

Genre

sci_psychology

Author Info

Найджел А. Латта

. Матери, воспитывающие сыновей

«Сынология. Матери, воспитывающие сыновей» — новая книга Найджела Латты, знаменитого психолога и отца двоих сыновей. Если вам нужна эффективная стратегия вместо банальностей, реальные решения вместо лозунгов и советы, способные разрушить многие стереотипы, добро пожаловать в увлекательный мир сынологии от Найджела Латты.

Найджел Латта — психолог с 20-летним стажем и признанный специалист по «безнадёжным» случаям. Читайте книги Найджела Латты, и ваш случай не будет безнадёжным!

Н. Латта

Сынология. Матери, воспитывающие сыновей

Предисловие

Крутая публика

Сейчас около восьми утра, и я — первый акт в одноактной пьесе. Я собираюсь выступить перед тремя сотнями мальчиков-подростков от тринадцати до пятнадцати лет и их отцами на ежегодном утреннике в мужской средней школе. Конкретных указаний мне не дали, сказали только, что нельзя ругаться и нужно всех развлечь. То, что ругаться нельзя, несколько усложнило дело. Если бы я вышел на сцену и сказал: «Почему это мероприятие начинается так чертовски рано?», — они сразу были бы у меня в руках.

Придется использовать план Б.

Неторопливо заполняющие зал подростки похожи на бизонов, спускающихся к водопою после восхода солнца, выпускающих клубы белого пара в свежий утренний воздух. Шумные и полные надежд.

Непростая аудитория.

Я вижу здесь самые разные типы мальчишек. Вот всеобщий любимчик, спортсмен-мачо, высокий, симпатичный, окруженный друзьями. А вот его подражатель, который не слишком хорошо справляется со своей ролью и чересчур молод, чтобы понять, насколько все это неважно. Есть здесь и шут — он быстро соображает, но еще не осознает ценности спокойствия и преимуществ молчания. Когда-нибудь он перестанет их бояться, но пока спокойствие и молчание его нервируют, и он заглушает их шумом и болтовней. Я вижу неформалов, тех, кто не вписывается в стандарты, музыкантов, любителей посидеть в библиотеке, тощих «ботаников» в очках, которым неведомо, что именно они чаще всего добиваются успеха и влияния. То тут, то там я вижу независимых мальчиков, не желающих играть в глупые стадные игры. Они не популярны, но и не стремятся к этому.

Встречаются и хулиганы: я замечаю несколько человек с кучкой прихвостней.

Здесь есть все разновидности мальчиков любых форм и размеров.

Они входят в зал, толкаясь и пихаясь, смех и веселье для них столь же естественны, как дыхание.

Именно так мальчики ведут себя в любых группах, больших и маленьких. Локтями в ребра, кулаком в плечо — словно военный ансамбль, держащий ритм. Никто из учителей не обращает внимания на гул, а если и обращает, то давно привык к нему.

Когда все рассаживаются, встает директор, и в зале воцаряется вежливая тишина. «Доброе утро, мальчики, — говорит он, и мне кажется, что они ответят, однако директор продолжает: — В этом году на утреннике отцов и сыновей мы рады приветствовать мистера Латту, который сейчас выступит перед нами».

Секунду-другую я ощущаю на себе многочисленные и не слишком заинтересованные взгляды, потом внимание зала возвращается к директору.

— Мистер Латта — психолог. Он работает с молодыми людьми и их семьями, много лет занимается психологией преступников. Уверен, что его выступление будет интересным и полезным. А теперь давайте поприветствуем мистера Латту, как это у нас принято.

Триста мальчиков начинают аплодировать, и в их аплодисментах слышится нечто среднее между первым раскатом далекого грома и издевкой. Я просил директора упомянуть мою работу с преступниками, решив, что это может их заинтересовать. Жаль, что он сделал это так, походя. Слова о том, что мое выступление будет интересным и полезным, были явно неудачными. Я тоже когда-то учился в школе, и к нам на утренники приходило множество взрослых с рассказами о самых разных вещах. Обычно эти истории бывали довольно скучными. Если бы наш директор заявил, что они будут увлекательными, я бы периодически отключался, только чтобы доказать, что он неправ.

И вот настал момент сделать глубокий вдох и шагнуть в неизвестность.

— Итак, — говорю я, подойдя к краю сцены. — Кто из вас считает, что его мама слишком капает вам на мозги?

Они молчат и переглядываются.

— Давайте, грамотеи, — продолжаю я. — Мне не нужны имена, и я ничего не скажу вашим мамам. Просто поднимите руку: кто считает, что его мама слишком капает на мозги?

Клянусь Богом, руки подняли девяносто пять процентов мальчишек. И даже некоторые папы.

— Хорошо, теперь такой вопрос: чей папа складывает коврик для ванной так, как ему велит мама?

В воздух взметнулось примерно семьдесят пять процентов рук.

— А кто считает, что его папа слишком легко уступает маме, хотя на самом деле он должен топнуть ногой и сказать, что будет складывать коврик так, как ему хочется?

Поднялось девяносто пять процентов рук.

— Кто из вас уверен, что когда вы вырастаете и женитесь или станете жить с какой-нибудь девушкой, то будете складывать коврик не так, как хочет она, а только так, как хотите вы?

В воздух решительно взметнулось почти сто процентов сильных молодых рук.

Я расхохотался вместе с сидевшими в зале отцами.

— О, мои юные принцы, — произнес я. — Вам еще столько предстоит узнать о жизни.

Они меня не поняли, но в этом не было ничего удивительного. Молодые люди начинали свой жизненный путь, и им только предстояло узнать, что все мы будем складывать коврик для ванной так, как этого хочет она. Не потому, что мы заботимся о коврике, и не потому, что считаем, что она права, — мы не считаем. Мы делаем это потому, что так проще.

Эти молодые люди встретятся с самыми разными испытаниями и злоключениями. Их ожидают решения, великие и банальные. О чем-то они уже начали задумываться, о чем-то пока не имеют представления. Кто-то достигнет подлинного величия, но большинство проживет вполне обыкновенную жизнь. Один или двое могут оказаться в тюрьме. Жизнь — штука сложная и опасная,

но все, так или иначе, найдут свое место. Для кого-то жизненный путь будет прямым и понятным; путь других окажется менее гладким.

Мне нравится общаться с такими группами, поскольку лежащие перед этими детьми возможности столь замечательны, что даже в нашем старом, усталом мире нельзя не почувствовать надежду на лучшее.

Когда все посмеялись, я рассказал несколько забавных историй о глупых преступниках, встреченных мной во время путешествий. Поняв, что завтрак начинает интересовать их больше, чем мои истории, я задал последний вопрос: «Чьи мамы раздражаются из-за того, что вы, ребята, оставляете на полу туалета капли мочи?»

Рук никто не поднял, но все засмеялись.

— Я говорю о тех липких каплях, которые обнаруживаешь, только когда в них наступаешь.

Смех громче, но рук не видно.

— Кто считает, что его мама придает этому слишком большое значение?

На этот раз руки подняли примерно восемьдесят процентов присутствующих.

— Значит, по-вашему, у мамы нет причин раздражаться из-за мочи на полу, когда рядом есть замечательный туалет?

Все энергично кивнули, проиллюстрировав всю разницу между миром мальчиков и миром их матерей. Они действительно не обращали внимания на капли мочи. Надеюсь, прочитав эту книгу, вы поймете почему. А пока вам может понравиться, как я попрощался с подростками, завершив выступление следующим образом:

— Будьте вежливы с мамой, убирайте с пола носки и время от времени заваривайте ей чай. На самом деле она не ворчунья — просто именно так и ведут себя хорошие матери. Другой у вас не будет, поэтому заботьтесь о ней.

Введение

Почему я не придумал более драматичного названия

Нет ничего лучше, чем быть мальчиком, — для этого не требуется опыт; однако, чтобы быть хорошим мальчиком, нужна практика.

Работая над этой книгой, мне бы следовало использовать весь драматизм, который нагнетается вокруг мальчиков, поскольку страх — лучший стимул для покупки. Если бы я назвал книгу «Конец света, или Как спасти вашего сына от современной чумы, которая вот-вот его погубит», или «Почему мальчики терпят неудачи, ошибаются и выходят из-под контроля и как сделать их счастливыми и совершенными», или даже «Мальчики: новые прокаженные. Как уберечь сына от распада», тиражи значительно выросли бы. А назови я ее «Три вещи, которые надо знать, чтобы ваш сын не стал наркоманом и преступником», она бы наверняка попала в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс».

Я мог бы это сделать, тут нет ничего сложного. Вот пример вступления к подобной книге:

«За всю историю человечества еще не было периода, когда наши сыновья попадали в столь глубокий кризис. Современные тюрьмы переполнены. Пятничными и субботними вечерами их окровавленные, изломанные тела свозят в больницы и морги. В школе их преследуют настоящие катастрофы: они отстают от девочек и в академической успеваемости, и в социальной адаптации. Они чаще становятся алкоголиками и наркоманами, чаще кончают жизнь самоубийством, чаще совершают насилие или сами становятся его жертвами.

Статистика свидетельствует о горькой, пугающей череде неудач, о нарастающем отчаянии. Кроме того — и это наполняет нас неподдельным ужасом, — они страдают как никогда. В мире все больше ценится общение и способность к самовыражению, поскольку именно эти качества необходимы для выживания в мире, пережившем 11 сентября, в среде, важнейшей составляющей которой являются тесные связи. Однако мальчики изолированы от общества враждебной оболочкой угрюмого, гневного молчания.

Неудивительно, что они злятся.

Брошенные отцами, лишённые хорошей ролевой модели, подверженные влиянию средств массовой информации, где мужественность подвергается критике, живущие в мире, который все больше феминизируется, подростки отгораживаются от нас жестокими компьютерными играми, слушают песни, порочащие женщин, и употребляют наркотики.

Они запираются в комнатах наедине со своей злостью, молчанием и бутербродами.

Именно поэтому многие наши сыновья совершают немислимое. Мальчишки по всему миру сжигают под лупами муравьев. Это отвратительно, но такова реальность большинства травмированных сыновей.

Муравьям тоже приходится несладко.

Если мы хотим предотвратить повсеместное уничтожение одного из самых трудолюбивых насекомых нашей планеты, следует победить молчание, гнев и бутерброды и найти общий язык. Конечно, я имею в виду общий язык с разозлёнными, изолированными мальчиками. Общение с муравьями представляется бессмысленным, поскольку им, вероятно, просто нечего сказать. Они ведь всего-навсего муравьи».

Неплохо, да?

Читая это, я даже начал испытывать некоторое волнение за своих сыновей. Конечно, абзацы о муравьях нужно слегка подправить, но, имея в запасе достаточно времени и место для нескольких тысяч слов, я бы это сделал. Проблема в том, что у меня нет такого желания. Видите ли, я мало верю в тот мрак и ужас, который в разных статьях сгущают вокруг мальчиков. Все твердят, что дела плохи, цитируют исследования неврологов, психологов и приводят самые разные тревожащие «факты». Нам рассказывают о кризисе образования мальчиков, о кризисе их эмоциональной жизни, о кризисе мужских ролевых моделей, о кризисе агрессии, о наркотиках и алкоголе, а больше всего — о кризисе, связанном с уничтожением муравьев.

Судя по всему, мальчики находятся в глобальном кризисе. Однако они не слишком этим озабочены. Их гораздо больше интересуют динозавры, девочки, экзамены и поиск работы, в зависимости от того, сколько им лет. Несмотря на довольно пугающую статистику, к которой мы обратимся чуть позже, она касается далеко не всех мальчиков.

Определенный вес моим словам придает и то, что я сам когда-то был мальчиком, и даже очень маленьким. Когда я говорю «был», это не значит, что недавно мне пришлось сделать серьезный жизненный выбор и сменить пол. Я имею в виду лишь то, что прошел все этапы взросления мальчишки, не испытав при этом никаких особых кризисов. Один из тех, что мне довелось пережить, был связан с тем, что у соседа был невероятно крутой Бионикл (я знал, что это просто кукла, но мы называли его «героем»), а у меня ничего такого не было. Я очень хотел собственного пластикового Стива Остина¹ и почти год изводился мыслью о нем. Не считая этого, остальное виделось мне не

таким уж кризисным.

Вы скажете: да, но ведь это были семидесятые, с тех пор жизнь очень изменилась.

Может, и так, но у меня двое сыновей, и я провожу с ними достаточно времени, чтобы понять, чем они живут. Сейчас им шесть и девять. Впрочем, младший сын действительно переживает гендерный кризис: ему не нравятся девочки. Разумных объяснений этому нет: просто не нравятся. Он не грубит им и даже играет с одноклассницами, но, если его спросить, что он о них думает, он сморщит нос и скажет, что они ему не нравятся.

Это нормально. Наверное, в шесть лет и я их не любил.

Подобные вещи меня не беспокоят, поскольку года через два без какого бы то ни было нашего вмешательства он пересмотрит свою позицию, причем довольно радикально. Думаю, следующий гендерный кризис возникнет уже довольно скоро, и мой сын будет интересоваться девочками значительно больше, чем учебой.

Мой старший сын — человек нового тысячелетия. У него нет склонности к женоненавистничеству. В группу его лучших друзей входит девочка, и они часто вместе гуляют. На самом деле (и вот вам первый совет) девочки — замечательный способ узнать, как у вашего сына обстоят дела в школе. Если спросить его самого, мы получим лишь крупички информации и молчаливое пожимание плечами. Когда же в гости приходит его подружка, мы расспрашиваем ее о школьных делах и получаем полный отчет обо всем, что произошло со времени нашего последнего разговора.

Отсюда вывод: когда ваши сыновья еще малы, их подружки могут быть очень полезны, поскольку без понуканий выложат вам всю их подноготную.

И все-таки я похож на большинство родителей: увидев по телевизору очередную историю о том, как у современных мальчиков все плохо, я испытываю острое беспокойство. Я слышу, что они отстают в чтении и письме, и начинаю думать: что же будет с моими бедными сыновьями? Однако, читая их школьные сочинения (некоторые получаются довольно забавными), я немного успокаиваюсь.

Я смотрю статистику употребления алкоголя и наркотиков и вновь тревожусь. А потом начинаю спорить с младшим сыном, который не желает слушать Джимми Хендрикса, потому что «мама говорила, что Хендрикс — наркоман».

Глядя на то, как мой младший сынишка колотит палкой старшего брата, я вспоминаю о пугающей статистике насилия среди мальчиков, а потом думаю: все нормально, ведь его старший брат действительно может довести кого угодно.

Я провел двадцать прекрасных лет, работая с мальчиками (и девочками тоже, но эту информацию я придержу до следующей книги). Я работал с маленькими мальчиками, средними мальчиками и большими мальчиками. Я работал с хорошими мальчиками и ужасными мальчиками, и даже с парой настоящих чудовищ. Я работал с большими парнями, совершавшими очень плохие поступки, в том числе и с убийцами. Я видел лучшее и худшее из того, что может предложить мир.

Время от времени я пробовал подсчитать количество детей и семей, с которыми встречался, и каждый раз выходила какая-то ерунда — я ошибался на тысячи то в одну, то в другую сторону.

Стыдно признаться, но математику в университете я провалил (дважды получил «неуд») и не слишком доверяю своим вычислениям, так что давайте просто согласимся, что их было много.

И хотя внешне жизнь может меняться, а электроника — становиться все круче, мальчики остаются такими же, какими были всегда. Конечно, все люди разные, уникальные и особенные, но все-таки мы

похожи друг на друга больше, чем нам бы хотелось. Есть модели, которые повторяются снова и снова. Я вижу это уже двадцать лет (с тех пор, как начал работать психологом), однако доказано, что этим моделям как минимум двадцать тысяч лет.

В пещере Шове на юге Франции археологи сделали интересное открытие. Похоже, тридцать две тысячи лет тому назад какой-то подросток забрался в эту пещеру и, используя палеолитический эквивалент баллончика с краской (в те старые добрые времена это была окрашенная угольная пыль, которую выдували через соломинку), изобразил на стене отпечаток своей руки. Это самое древнее человеческое изображение из ныне существующих. На основе детального статистического анализа оставленных отпечатков антрополог Р. Дейл Гатри установил, что почти все они принадлежат подросткам, большинство из которых — мальчики.

Видите, уже тогда они были неугомными!

Можно с уверенностью сказать, что вскоре после того, как на стенах появились эти граффити, произошел один из самых ранних в истории споров между матерью и сыном. Вернувшись домой из леса с добытой едой, пещерная мама увидела отпечаток и потеряла свое палеолитическое терпение. — Кто это сделал? — грозно спросила она, разъяренная тем, что кто-то бесцеремонно изуродовал ее дом. — Ну?

Пещерный мальчик притворился глухим.

— Я спрашиваю, кто это сделал? — требовательно повторила она.

— Не знаю, — злобно и хмуро пробормотал мальчик.

— Вряд ли это появилось здесь само по себе.

Он стал еще более угрюмым и подавленным.

— Думаешь, я поверю, что сюда приходил тираннозавр-художник?

Пещерный мальчик фыркнул.

— Боже, мам. Ведь это палеолит, ради всего святого. Динозавров нет аж с позднего мела. Ты что-нибудь об этом слышала?

Пещерная мама невозмутимо продолжила:

— Ты хоть представляешь, как тяжело поддерживать пещеру в порядке? Ты когда-нибудь об этом задумывался? Я единственная, кто пытается сделать ее хоть сколь-нибудь чистой.

Видя, что уклониться от выговора невозможно, пещерный мальчик еще больше ссутулился.

Пещерная мама наверняка сказала гораздо больше, но, увы, в ископаемых записях до нас дошел лишь этот фрагмент. Вероятно, в конце концов она приблизилась к отпечатку, постучала по нему пальцем и сказала: «Я никогда не смогу это соскоблить».

Пещерный мальчик пробормотал в ответ, что она зря волнуется, не стоит придавать этому слишком большое значение.

Но пещерная мама была права — ей так и не удалось отчистить стену.

Почему же мамы и сыновья из года в год, из века в век обречены повторять одни и те же споры?

Почему, имея за плечами тридцать две тысячи лет эволюции, изобретение колеса и сельского хозяйства, письменности и парового двигателя, индустриальную революцию, падение Берлинской стены и изобретение электрических тостеров со специальной насадкой для английских маффинов, человечество все еще считает нормальным писать на стенах всякую ерунду? И почему, когда вы говорите, что это бессмысленный, идиотский поступок, сын относится к этому так, будто вы

устраиваете много шума из ничего?

Мы можем изобретать сколь угодно сложные устройства, но мозги у нас остаются теми же, что были у пещерной мамы и ее сына тридцать две тысячи лет назад. Это кажется странным, ведь мы думаем: раз уж нам удалось изобрести электрические зубные щетки и щипцы для выпрямления волос (вершина прогресса!), в человеческом мозге обязательно должны были произойти значительные изменения.

Разве мозг не должен... например... вырасти?

Увы, нет. Сейчас наш мозг того же размера и формы, каким был всегда. Это значит — все, что мы делали, являлось использованием существующих инструментов, но более умными способами.

Возьмите ребенка, родившегося тридцать две тысячи лет назад, воспитайте в современном мире, и он прекрасно в него впишется.

Странно, не правда ли?

За прошедшие тридцать две тысячи лет множество мальчишек переживало разные кризисы, но в целом картина такова: мальчики не собираются сдаваться. Я не утверждаю, что с ними ничего не происходит, но, судя по моему опыту, это происходило с ними всегда. Большинство из них интересуются динозаврами, девочками или поиском работы. Единственное новое во всем этом — шумиха, поднятая вокруг мальчиков. Иногда мамы с трудом понимают своих сыновей, а потому очень подвержены тревоге, которую нагнетают любители поиграть на чужих нервах.

Если одиннадцатилетний сын вдруг перестает разговаривать с родителями и постоянно раздражается, мамы нередко начинают верить в то, что у него появились какие-то глубокие эмоциональные проблемы, и не слушают отцов, которые пытаются объяснить, что сын просто сопляк.

Если вы откроете книгу, которая начинается с рассказа об «исследованиях» и о «кризисе эмоциональной жизни мальчиков», беспокойство настигнет вас уже после первых двух абзацев. Наверняка с ними происходит что-то ужасное, иначе зачем кому-то вздумалось писать об этом целую книгу?

Когда я начал собирать материал для этой книги, меня поразило, сколько политики замешано в вопросе воспитания мальчиков. И еще я понял, как важно, чтобы мамы (и папы тоже) научились разбираться в связанной с мальчиками риторике, основанной не на фактах, а на идеологии и личных точках зрения. Я не переставал удивляться, читая разнообразные удивительные утверждения, а затем обращаясь к реальной науке, на которую ссылаются их авторы. Не раз и не два оказывалось, что истина не столь однозначна (хотя мнения о мозгах, ушах, глазах и различных качествах мальчиков основывались на твердых научных данных).

«Как вы можете такое говорить? — бормотал я. — Почему вы преподнесите как истину то, что не подкреплено фактами?»

Многие из тех, кто делает подобные заявления, уверены: никто не полезет в конец книги, не станет самостоятельно проверять ссылки на источники, а просто примет их точку зрения как данность. И ведь большинство из нас действительно не смотрит в конец и ничего не проверяет! У кого на это есть время? Мы читаем: «Исследование показало...» — и верим тому, что написано.

Конечно, я не проверял каждую ссылку, но я увидел достаточно, чтобы понимать: необходимо очень осторожно относиться к тому, что нам говорят. Я не нашел ничего, что можно было бы назвать

полнейшей отсебятиной, однако обнаружил огромные преувеличения и сбивающие с толку интерпретации. Некоторые из них вызвали у меня большие подозрения. Всем мы должны лучше разбираться в новой «науке о мальчиках», поскольку идеи из области поп-неврологии доходят до ушей политиков, принимающих решения, которые влияют на жизнь наших сыновей.

Я составил список наиболее важных статей и исследований, к которым обращался во время работы, и привел их в конце книги, чтобы вы, если захотите, смогли сами все проверить. Большинство из вас не станут ничего проверять, но если вам все-таки захочется, загляните в конец.

Я написал книгу, чтобы объяснить мамам: они прекрасно подходят для воспитания мальчиков. Мне хотелось, чтобы они более взвешенно судили о том, что для их сыновей важно, а что нет, и лучше понимали подоплеку советов по воспитанию, в том числе и моих (особенно советов, касающихся сыновей).

Мои принципы просты. Я считаю, что подход к воспитанию детей стал излишне сложным, мы слишком много думаем обо всем, что с ним связано. Разговоры о так называемом кризисе мальчиков зашли чересчур далеко. Это может быть интересно, да и книжки об этом неплохо продаются, но не думаю, что действительность именно такова и «кризис мальчиков» как-то связан с повседневным воспитанием детей. В значительно большей степени это политические, научные и философские споры.

Вы не отвечаете за мир всех мальчиков, но отвечаете за мир собственного ребенка.

Здесь есть едва заметная, но очень важная разница, которая, я надеюсь, станет понятна в дальнейшем.

Вот мой план. Следующие четыре главы я собираюсь посвятить базовой информации, которая поможет вам усвоить все остальное, а потом мы перейдем к более интересным вещам.

Часть 1: мы рассмотрим основные понятия и затронем другие полезные вещи.

Часть 2: мы пристально исследуем спор о «кризисе мальчиков», чтобы разобраться, так ли страшен черт, как его малюют.

Часть 3: мы задумаемся над тем, что такое мужественность, и, что гораздо важнее, узнаем три простых способа научить вашего сына хорошим манерам.

Часть 4: мы изучим практическую сторону воспитания сыновей в реальном мире. Там вас ждут полезные советы.

Кроме того, мы заглянем под череп и изучим мозг мальчиков. Есть важные вопросы, касающиеся разницы между мозгом мужчин и женщин, на которые также следует ответить. Не обращаясь к интерпретациям популярной науки, мы узнаем поистине удивительные вещи о гендерной дифференциации мозговых функций. И это будет совсем не то, чего вы ожидаете. Предупредите своих возлюбленных, друзей и сотрудников, что, читая эту главу, вы можете почувствовать определенное раздражение.

Мы отправимся в долгое и увлекательное странствие по полям и каньонам мальчишеских лет. Это большая территория, и мы собираемся изучить на ней все, что только возможно. Поскольку для мам очень важно общение, мы непременно коснемся принципов, на которых мальчики основывают свой разговор. Я представлю вам множество полезной информации об образовании, эмоциях, подружках, ролевых моделях, преступлениях, машинах, складных ножах, пицце, DVD-дисках, шалашах и компьютерных играх, а также расскажу о многом другом. Разве плохо вернуться из путешествия,

имея при себе практичные инструменты, которые немного облегчат вашу повседневную жизнь? А сейчас я хочу сказать вот что: если вы прочитаете «Вступление» и положите книгу на полку и пойдете за другой, то из нашего краткого общения вам следует запомнить только одно: Все остальные, следуйте за мной.

Часть 1

Предполетный инструктаж

Здесь я собрал все, что вам следует знать для начала. Эту часть можно сравнить с предполетным инструктажем, когда пассажирам рассказывают о кислородных масках, падающих с потолка прямо перед лицом, если вдруг понадобится «дополнительный кислород» (и что это такое — «дополнительный кислород?»), а также о смехотворной «безопасной позе», которая никому не спасет жизнь, зато позволит стюардессе не видеть, как вы орете все время падения.

Особенно мне нравится, когда она говорит, что если ваш спасательный жилет не раскрылся, то перед тем, как покинуть самолет, надо надуть его через трубочку. Мне всегда хотелось спросить: что, если он не раскрылся, а мои губы сгорели после первого же взрыва, когда самолет ударился о воду на скорости 600 км/час? И как застегнуть ремень, если у меня останется всего одна рука?

Я никогда не задавал этих вопросов из сочувствия к другим пассажирам: вдруг среди них окажутся те, кто боится летать, однако мне очень хотелось их задать.

Эта часть книги не поможет, если вы попадете в настоящую авиакатастрофу, хотя можете написать на ней свои последние слова. Зато здесь собраны сведения о мальчиках, которые следует знать в первую очередь. Это база, которая поможет понять советы, которые я дам на следующих страницах. Все это нужно узнать до того, как начнется серьезный разговор.

1

Сынология: три стадии маленького мужчины

Три — магическое число. На свете множество «троек». Например, три кости во внутреннем ухе: наковальня, молоточек и стремя. В колбочке сетчатки три типа цветовых рецепторов: красный, синий и желтый, как чернила в принтере, хотя там эти цвета называются пурпурным, голубым и желтым. Как ни странно, ваши ягодицы тоже состоят из трех мышц — большой ягодичной, средней ягодичной и менее знаменитой, но все же чрезвычайно ценной малой ягодичной мышцы. И это еще не все! «Тройки» встречаются во всех сферах нашей жизни. Например, трилогии. «Властелин колец» не был бы таким выдающимся произведением, если бы закончился тем, что Фродо укусила гигантская паучиха. В литературе полно «троек», начиная с поросят и медведей и заканчивая слепыми мышатами. Мушкетеров тоже было трое. Три Суперкрошки², три тенора, комика, мудреца и Дикси Чикс³.

А еще есть три стадии маленького мужчины. Конечно, я придумал их сам. Вы не найдете их ни в одном учебнике или научной статье, но они, на мой взгляд, помогают понять те возрастные изменения, которые происходят с нашими детьми.

Чтобы не изменять троичности, я поделюсь своими мыслями о трех стадиях взросления и подчеркну три ключевые задачи, стоящие перед мамами на каждом из этих этапов.

Первая стадия (мальши) начинается с двух лет. Вы спросите: а куда подевались первые два года?

Никуда. Они остаются там же, где и были, я их не украл, просто первые двадцать четыре месяца жизни одинаковы и для мальчиков, и для девочек. Все дети в этом возрасте нуждаются в одном и том

же: в любви, тепле, пище, разговорах и отрывке. Удовлетворите их основные потребности, и всё будет хорошо.

Малыши — невероятно забавные существа. Это удивительный и волшебный этап, вы начинаете знакомить сына с окружающим миром. Именно тогда он впервые видит дверцы шкафов, мыло, бабочек, обувь, шоколад, телевидение, картонные коробки, скотч, Губку Боба, туалеты, обезьян, трехколесные велосипеды, резиновые сапоги, девочек, ракушки, перья, карандаши, школу, дождь, разбитые коленки, пластыри, сдирание пластырей, леденцы, игрушечные машины, ковыряние в носу, день рождения, Деда Мороза, бабушку и дедушку, золотых рыбок, тихий час и ту страшную женщину, которая приходит по ночам, забирает из стакана его выпавший зуб и оставляет взамен монетку.

На самом деле в это время происходит нечто гораздо более важное. Он знакомится с миром и начинает понимать, для чего нужно то или иное. Роль родителей в этом огромна, поскольку, хотя в центре вселенной будет он, вы займете очень важное место справа. Есть ли у вашего сына отец, или вы воспитываете ребенка одна, в это время ваша связь невероятно сильна, поскольку он будет смотреть на вас, чтобы понять, как ему относиться к тем или иным вещам. Он будет слепо следовать вашему примеру.

Перед мамами, воспитывающими малышей, стоят три основные задачи:

I. Создание стабильного, надежного, заботливого (окружения. Довольно прямолинейно, вам не кажется? Однако стабильность, надежность и забота — именно то, что нужно детям в первые годы жизни. Это не значит, что вы не должны на них кричать, поскольку практически невозможно иметь детей и не кричать на них. Например, я чаще всего ору: «Прекратите орать!» Вы не должны быть идеальными — просто делайте максимум того, на что способны. Если ваш мальчик живет в определенных рамках по четким правилам, если он понимает, что мир (то есть вы) ведет себя предсказуемо, у него будет лучшее начало, какое только можно пожелать.

II. Начинайте учить его, как быть хорошим человеком. Пока вам не стоит серьезно об этом задумываться (мы остановимся на ценностях в части 3). Однако начинать учить его быть хорошим человеком следует, когда он еще малыш. К тому, как именно это делать, мы вернемся чуть позже.

III. Как можно чаще веселитесь. Этот пункт не менее важен, чем первые два. С малышами невероятно весело. Они увлечены супергероями, динозаврами и прочей чепухой. Чем грязнее, громче и опаснее развлечение, тем лучше.

Если вы вдруг не знаете увлечений маленьких мальчиков, я составил список самых важных и необходимых занятий для малышей:

- ◆ Строить шалаши (в доме — из простыней, на улице — из веток и старых досок).
- ◆ Спать в построенном вами шалаше.
- ◆ Спать в палатке на заднем дворе.
- ◆ Шлепать по лужам.
- ◆ Кататься с горок.
- ◆ Копаться в лужах на пляже.
- ◆ Бросать камни в реку.
- ◆ Собирать в банки жуков.
- ◆ Драться на мечах (если у вас нет настоящих мечей, скатайте их из газет).

- ◆ Бороться и падать.
- ◆ Висеть вниз головой.
- ◆ Качаться на ваших ногах.
- ◆ Делать кувьрки.
- ◆ Забираться на деревья.
- ◆ Падать с деревьев.
- ◆ Ходить по крышам и заборам, когда никто не держит за руку.
- ◆ Бегать и кричать.
- ◆ Вести водные бои (с водным пистолетом или водяными бомбами).
- ◆ Издавать воздушными шариками пукающие звуки.
- ◆ Прокалывать воздушные шарики.
- ◆ Делать то, что может испугать (обычно это связано с высотой или скоростью).
- ◆ Кричать — просто кричать, кричать и кричать.
- ◆ Бросать бумажные дротики.
- ◆ Гулять в темноте с фонариком (и с вами, конечно).
- ◆ Поздним вечером играть на заднем дворе с фонариком без мамы.
- ◆ Читать на ночь «Там, где живут чудовища».
- ◆ Есть шоколад, пока не затошнит.
- ◆ Играть в мяч.
- ◆ Научиться ездить на велосипеде.
- ◆ Пицца и DVD.
- ◆ Приглашать друзей и носиться по дому, как сумасшедшие, истошно вопящие дикари.
- ◆ Пачкаться.
- ◆ Носить джинсы с дырками на коленях.
- ◆ Получать порезы, шишки и синяки.

Все это делает малышей очень забавными. Цените этот этап их жизни, он поистине драгоценен.

В этом возрасте он начинает использовать полученные знания, развивает и расширяет сферу применения своих навыков. Это приносит новые проблемы и новые радости. Проблемы возникают из-за ваших страхов и того, насколько вы готовы (или не готовы) разрешить ему делать то, что вас пугает, а радости приходят, когда вы видите, как он обретает самостоятельность и крепче вращается в мир. На ваших глазах зарождающиеся качества его личности начинают приносить плоды и помогать в достижении успеха. Он будет сильнее гордиться тем, что стал большим мальчиком, чувствуя, как становится уверенней, и развивая навыки, которые однажды помогут ему занять свое место в жизни.

Три главные задачи для мам, воспитывающих больших мальчиков, сводятся к следующему:

I. Укрепить его уверенность и способности. Чтобы воспитать в нем уверенность и развить способности, сперва их необходимо заложить, а потом позволить самостоятельно обнаружить. Если вы верите в сына, у него не будет другого выхода, кроме как следовать вашему плану. Воспитывать уверенность надо не через ободряющие слова и зажигательные речи, а позволяя ему самостоятельно что-то делать, в том числе и проигрывать. Разбитые коленки — это лучший урок, чем похлопывание по плечу. Это не значит, что сына надо специально подталкивать, просто разрешите ему разумно рисковать.

II. Сформировать ваши отношения, которые станут основой всего, что ждет вас в будущем. Создание отношений чрезвычайно важно. Приближаются подростковые годы со своими проблемами, и сейчас самое время запастись дрова на зиму. К концу второго этапа взросления сыну необходимо понимать, что вы на его стороне, так же ясно, как он знает, что его скелет всегда остается на месте, если понадобится напрячь мышцы. Он не обязан с вами соглашаться и быть вашим другом, но он должен знать, что вы рядом.

III. Помогите ему связывать причину со следствием. Очень важно научить его ассоциировать свои действия с тем, к чему они могут привести. Он должен понимать сложные связи между своими поступками и их результатами, поскольку ему придется всё чаще принимать решения с далеко идущими последствиями. В шесть лет его самое серьезное решение — надевать в школу куртку или нет, но в одиннадцать, катаясь на велосипеде, он встанет перед выбором: проскочить перекресток на красный свет или дождаться зеленого. Чем яснее он поймет, что все его поступки имеют последствия, тем лучше он будет готов к тому, чтобы принимать более взвешенные решения. Эту стадию взросления мальчиков я считаю невероятно важной, поскольку именно тут заканчивается ваша основная работа перед третьей стадией, к которой мы скоро перейдем. Пока он не стал подростком, вы должны позволять ему принимать решения и учить тщательно их обдумывать. Ваш сын еще ребенок, но он растет и постепенно приближается к моменту, когда начнется взросление, а значит, ему требуется всё больше времени, чтобы совершать ошибки и учиться на них.

Вот список того, что необходимо большим мальчикам:

- ◆ Использовать складной нож без присмотра взрослых.
- ◆ Строить большие шалаши подальше от дома.
- ◆ Забираться на высокие деревья.
- ◆ Научиться не падать с высоких деревьев.
- ◆ По мере взросления (примерно с 8 лет) гулять с друзьями без вашего присмотра.
- ◆ Самостоятельно ходить в школу (примерно с 8 лет), но школьный автобус тоже сойдет. В любом случае, вас рядом быть не должно.
- ◆ Не сдать вовремя домашнее задание и попасть в неприятности.
- ◆ Оставить куртку дома и замерзнуть или промокнуть.
- ◆ Ошибаться до тех пор, пока до него не дойдет суть последствий.
- ◆ Мастерить и запускать воздушного змея.
- ◆ Проводить ночь вне дома без вас. Лучше, конечно, у друзей или бабушки, а не в картонной коробке под мостом.
- ◆ Строить модели самолетов, машин или кораблей.
- ◆ Делать копье из заостренной палки (для этого ему нужен нож) и метать его.
- ◆ Стрелять из лука.
- ◆ Разводить костер.
- ◆ Научиться плавать.
- ◆ Знать, что на пляже вы всегда за ним следите.
- ◆ Терять что-нибудь ценное.
- ◆ Гулять в диких, уединенных местах вместе с вами.
- ◆ Пицца и DVD.

◆ Болтать о чем угодно.

◆ Знать, что мама — это не друг, а мама.

С большими мальчиками связаны новые удивительные радости. Хотя эти радости чуть рискованнее (ибо в этом возрасте мальчикам нужен азарт), все равно они невероятны. Мальчик учится быть самостоятельным, превращаясь в хоть и неопытного, но всё же мужчину. Ошибки играют важную роль, и совершать их необходимо, чтобы к началу следующего этапа он смог выучить все уроки. Кроме того, ему требуются объятия, поцелуи и тому подобные приятности. Возможно, он будет просить их все меньше, но это не значит, что они ему не нужны.

На данном этапе все вышеописанное сводится вместе и парадоксальным образом рассыпается на части. В подростковые годы мальчики начинают по-настоящему понимать, кто они такие. Они все время стоят перед каким-либо выбором, влияющим на ход всей их жизни, а кроме того, начинают активно интересоваться противоположным полом. Почему?

Дело в том, что в подростковый период происходит невероятный скачок развития не только тела, но и мозга. Все мы знакомы с особенностями пубертатного периода, но мало кому известно, что это время не только прыщей и громкой музыки, но и серьезных изменений в головном мозге. Об этом я много писал в книге «Прежде чем ваш подросток сведет вас с ума»⁴, но для текущих целей достаточно кратко вывода: подростки не совсем в себе. Они могут казаться взрослеющими, но на самом деле все не так просто. Лет до двадцати пяти наш мозг нельзя назвать полностью «взрослым». Поэтому подростки выглядят угрюмыми, импульсивными и безрассудными. Это не просто настроение — их развивающийся мозг проходит стадию интенсивной перестройки.

Родителям не следует ждать от своего сына слишком многого. Тот факт, что он выглядит здравомыслящим человеком, не значит, что он будет вести себя здраво. Иногда его поведение совершенно необъяснимо, и вы начинаете сомневаться в разумности самой идеи заводить детей. К сожалению, поезд уже ушел.

Мамам не просто еще и потому, что мальчики становятся крайне замкнутыми. Некогда счастливый, привлекательный малыш превратился в высокого, неуклюжего, дурно пахнущего и чрезвычайно мрачного типа, чей способ общения сводится к закатыванию глаз, пожиманию плечами и фразе «не знаю». Не волнуйтесь: именно так и ведут себя подростки. О том, как с ними общаться, я расскажу в части 4, а пока — три рекомендации:

I. Не пугайтесь. Очень важно не поддаваться страху. Скорее всего, ваш сын будет делать то, что встревожит любого здравомыслящего человека, однако вам придется смириться, поскольку все это — часть жизни. Так ведут себя подростки. Глубоко внутри скрывается ответственный, разумный, рациональный взрослый, но вам придется немного подождать, прежде чем вы сможете его увидеть.

II. Давайте ему свободу, но не оставляйте в одиночестве. Подросткам необходимо личное пространство, но в то же время им требуются границы и правила. Хуже всего — это предоставить его самому себе, поскольку он не слишком хорошо соображает. Однако, если попытаться сдерживать его чрезмерным количеством правил, он начнет бунтовать. Придется соблюдать равновесие: дать ему возможность заниматься своими делами и установить четкие рамки, удерживая от неразумных поступков, которые он вполне может совершить.

III. Будьте последовательны. Самое важное — требовать от него соблюдения вами установленных правил. Конечно, вам придется пересматривать их по мере его взросления, поскольку он будет все

дальше уходить от дома, однако следить за соблюдением оговоренных правил вы должны неукоснительно.

Этот список обычных занятий отличается от двух предыдущих, поскольку ваш сын будет решать сам, как ему проводить свободное время. Тем не менее вот перечень для данного этапа его взросления.

- ◆ Научить водить машину.
- ◆ Поговорить о девочках (или о мальчиках).
- ◆ Дать ответственный пример отношения к алкоголю и наркотикам.
- ◆ Обнимать его (если вам это сходит с рук).
- ◆ Говорить, что вы его любите, даже если он так закатывает глаза, что рискует остаток своих дней глядеть на собственную задницу.
- ◆ Провести как минимум один мучительный «семейный отпуск».
- ◆ Не убирать за ним — это не ваша работа.
- ◆ Объяснить ему, что женщины не приемлют неуважительного обращения.
- ◆ Всегда приходите на его занятия спортом или школьные конкурсы, даже если он ведет себя так, словно не хочет, чтобы вы там были. Он действительно может не хотеть, но позже обязательно вспомнит, что вы пришли.
- ◆ Периодически вместе есть пиццу и смотреть фильмы. Разумеется, это не должно быть «женское кино».
- ◆ Иногда громко пукать... Он будет удивляться, понимая, что вы непредсказуемы и таинственны. Воспитывать подростка не так уж сложно, как может показаться на первый взгляд. Этот этап хорош тем, что однажды закончится, приближая даже самых сложных мальчиков к тому, чтобы стать взрослыми. И даже если подросток станет ужасным взрослым, ему удастся найти свое место в мире.

2

Чего хотят мамы

— Чего же вы хотите? — спросил я у Салли.

Ее муж Джефф сидел с таким видом, который означал для меня следующее: «Не представляю, зачем мы сюда пришли, поэтому пусть лучше говорит она». Некоторые могут счесть эту позу проявлением нежелания выполнять родительские обязанности, а некоторые (в основном отцы) — простым прагматизмом. В любом случае, выглядел он именно так.

Салли мельком посмотрела на Джеффа и ответила:

— Я хочу знать, как заставить его убирать одежду и держать в порядке свою комнату и как сделать так, чтобы в ответ на мои просьбы он не дулся и не смотрел на меня со злостью.

«Он» — это Джош, их тринадцатилетний сын, старший из двоих детей, ошарашенный надоедливой сестричкой на два года младше. Они любили друг друга примерно так же, как Северная Корея любит Южную.

— Хорошо, — сказал я. — Что-нибудь еще?

— Конечно, — кивнула Салли. — Я хочу, чтобы наши с ним разговоры состояли более чем из трех слов, и мне надо знать, что происходит в его жизни.

— А еще?

— А еще я хочу, чтобы он больше интересовался школой и сосредоточился на учебе. Но когда я

говорю об этом, он ведет себя так, словно я — Аттила-гунн.

— Аттила-гунн?

Она кивнула.

— На любые мои замечания он начинает сердиться и кричать, что я к нему придираюсь.

— Дальше? — Я был уверен, что список продолжится.

— Я хочу видеть хоть какие-нибудь признаки того, что он становится ответственным молодым человеком, а не ворчливым, угрюмым бездельником, который только и знает, что лежать в кровати или целыми днями играть в компьютерные игры.

— Что-нибудь еще, прежде чем мы начнем?

— Я хочу обнимать его в любое время, и чтобы он не делал вид, будто его от этого тошнит.

Я улыбнулся:

— Замечательно.

— «Замечательно» — это значит, вы поможете? — спросила она.

— Нет.

Она нахмурилась.

— И что из этого вы можете сделать?

Я скривился, делая вид, что усиленно подсчитываю.

— Думаю... практически ничего из вышеперечисленного.

— Практически ничего?

— Да.

— Ого...

Я пожал плечами с видом фаталиста, что не так-то просто, если вы сидите.

— Ну... — Кажется, она утратила дар речи.

— Вы все равно не захотите, чтобы я вам помогал.

— Захочу.

— Нет, не захотите. Потому что единственное, что здесь можно сделать, это спилить ему макушку, вычерпать содержимое черепа и вложить туда iPod.

Джефф рассмеялся. Салли казалась обиженной.

— Большинство родителей составляют целые списки того, какими бы они хотели видеть своих детей. Лично мне бы хотелось, чтобы мои сыновья испытывали жгучий интерес к военной службе и стали летчиками, а у меня наконец появилась бы возможность пострелять из тяжелого пулемета, однако я вынужден смириться с тем, что этого не произойдет.

— Я не хочу никаких пулеметов, — сказала Салли. — Я хочу, чтобы он был... ну не знаю... более...

— Чтобы он был таким, каким вы хотите его видеть.

— Нет... или да... может, самую малость.

— Вот этого я и не могу. Я не могу заставить его быть тем, кем он не является, но могу помочь вам понять его чуть лучше и дать несколько советов в деле воспитания мальчиков. Я не могу его изменить, но могу объяснить, как он мыслит и как сделать вашу совместную жизнь чуть легче. Что скажете?

Она немного подумала, потом кивнула.

— Хорошо, — продолжил я. — Теперь давайте выясним разницу между тем, чего вы хотите, и тем,

что вы реально можете сделать.

— И в чем же разница? — спросила она.

— Посмотрите на Джеффа, — сказал я. — Мне кажется, он хочет вернуться на работу, поскольку работа, с его точки зрения, гораздо важнее, чем визит сюда, однако сейчас ему придется сделать нечто иное и поговорить со мной о том, что нужно Джошу. Верно, Джефф?

Джефф сглотнул и чуть выпрямился.

— Да, конечно.

Дарить любовь — моя стратегия.

Честно говоря, большинство мам в той или иной степени похожи на Салли, и хотят они не слишком многого. Их желание просто и понятно: им хочется, чтобы все шло идеально. Чтобы дети были здоровыми, счастливыми и опрятными. Для большинства мам опрятность очень важна. Папы могут считать, что мамы чрезмерно озабочены вопросами чистоты, но те справедливо замечают, что папы в этой области слишком беспечны.

Мамы хотят, чтобы дети прилично выглядели, а это непросто, если их одевает папа, который может выбрать плохо сочетающиеся между собой предметы одежды. Мам раздражают дыры на коленях и сверхъестественная способность мальчиков создавать эти дыры буквально через несколько секунд после того, как они надели брюки. Мамам сложно понять, отчего дыры появляются так скоро, если их сыновья большую часть времени просто носятся туда-сюда.

В области питания у матерей не менее высокие требования. Они хотят, чтобы мальчики ели много овощей и фруктов, что вполне объяснимо и весьма похвально. Когда их сыновья были маленькими, матери готовили им замечательные завтраки, которые содержали множество минералов, витаминов, цельного зерна и свежих фруктов. Сравните это с типичным папиным завтраком, представляющим собой нечто, завернутое в пластиковый пакет, который можно просто взять с полки: батончик мюсли, изюм, свечи — да что угодно.

Мамы хотят, чтобы их мальчики хорошо учились. Чтобы они постоянно делали домашнюю работу и полностью выкладывались в своих заданиях. Мамы отлично знают, как талантливы их сыновья, и хотят, чтобы те учились на высшем уровне. Мамы хотят, чтобы они стали трудолюбивыми, поняли ценность организованности и заканчивали свои дела вовремя.

Кроме того, мамы хотят, чтобы их сыновья дружили с хорошими мальчиками и не дружили с плохими. Особенно мамам нравится, когда у их детей внимательные, опрятные, воспитанные друзья. Мамы любят мальчиков, которые говорят «пожалуйста», «спасибо» и вежливы со своими собственными мамами.

Далеко не все мамы хотят, чтобы у их сыновей были подружки, однако в этом вопросе они практически бессильны. Им хочется, чтобы их мальчики встречались и завязывали отношения с воспитанными девочками из хороших семей. Им редко нравятся татуировки и пирсинг. Кроме того, они хотят, чтобы сыновья относились к девушкам уважительно и вежливо.

Мамы мечтают, чтобы их мальчики нашли хорошую работу, сделали карьеру, которая приносила бы им радость, и занимались тем, чем можно гордиться. Они хотят, чтобы их сыновья превратились в достойных мужчин и выдающихся членов общества, вносящих в него положительный вклад.

Наконец, они хотят, чтобы их сыновья женились на воспитанных девушках. Мамы хотят иметь много внуков. Разве не здорово ходить по магазинам и покупать внучке всякую розовую ерунду,

которую они никогда не покупали собственным детям?

Все это понятно и вполне объяснимо. На самом деле для своих сыновей я хочу того же самого, за исключением здоровых завтраков, к которым, должен признать, имею некоторую слабость. А ведь я даже не мама. Отважусь предположить, что все мы хотим для своих детей одного и того же — и мамы, и папы.

К сожалению, все это абсолютно нереально. Родители, чьи дети достигают столь высокого уровня совершенства, однажды обнаруживают, что их отпрыски — серийные убийцы, тщательно скрывающие свои наклонности.

Для всех остальных жизнь детей оказывается не такой упорядоченной.

3

Любопытный парадокс

Парадокс (сущ.) — утверждение или ситуация, содержащая противоположные факты или характеристики, из-за которых ее невозможно или трудно понять.

Есть мамы, которые искренне хотят больше узнать о том, чем живут их сыновья и как общаться с ними более эффективно, но не всегда готовы менять для этого свой стиль поведения. Они вежливо выслушают ваши советы, а затем объяснят, почему только что сказанное вами им не подходит, поскольку они так не делают. В чем и заключается любопытный парадокс: вы знаете, что ваша стратегия работает плохо, и в то же время не желаете следовать советам и изменить ее так, чтобы дела пошли лучше.

Объясню, что я имею в виду.

Джули обратилась ко мне из-за постоянных ожесточенных ссор со своим десятилетним сыном Мэттью. Причины для споров были не слишком серьезными — обычные проблемы, плоть и кровь семейной жизни: разбросанные по дому носки, не поставленные в раковину тарелки, потерянная в школе одежда, раздражение из-за необходимости принимать душ. Содержание этих конфликтов было вполне обыкновенным, однако подлинной проблемой оказался сам процесс споров.

— Скажи ему, — Джули посмотрела на Мэттью.

Мальчик раздраженно и резко пожал плечами, ссутулившись на противоположном конце дивана.

— Давай, — повторила Джули. — Скажи.

Я бы не хотел, чтобы у вас сложилось впечатление, будто Джули любит командовать. На самом деле она очень приятный человек. Она понравилась мне в тот самый момент, когда вошла в кабинет и села. Никаких конкретных причин — просто некоторые люди нравятся с первого взгляда.

— Может, вы начнете? — предложил я.

— Он больше не проявляет ко мне уважения, — ответила она.

— Что вы имеете в виду? — Знаю, это не самый умный вопрос, но обычно он срабатывает.

— Как только я прошу его что-то сделать, он начинает ворчать, жаловаться, а иногда грубит.

Я взглянул на Мэттью, который в свою очередь уставился на ручку кресла так, словно она готовилась сделать какое-то сногшибательное заявление. Он казался воспитанным мальчиком, но я заметил в нем некоторое недовольство.

— Думаешь, это честно? — спросил я.

Он пожал плечами, что, учитывая контекст, не показалось чрезмерной реакцией.

— Ну же, — сказала Джули. — Я веду себя нечестно?

Он пожал плечами и пробормотал:

— Не знаю.

— Ты не знаешь? Как этого можно не знать? Либо честно, либо нет. Что тут знать-то?

Мэттью вновь пожал плечами, надеясь, что старая поговорка неверна и на самом деле пожатие плечами экономит время.

— Наверное, честно...

Казалось, он хочет добавить что-то еще, но Джули вновь вмешалась:

— Как ты можешь такое говорить, если возмущаешься каждый раз, когда я к тебе обращаюсь? —

Она подождала пару секунд, ожидая ответа. — Разве я прошу чего-то совершенно неразумного? Так или не так? А?

После каждого вопросительного знака следовала пауза в полторы секунды, чтобы он мог ответить, если пожелает.

Не воспользовавшись этими микроскопическими возможностями, Мэттью вообще перестал пожимать плечами, решив ссутулиться еще больше.

Видя, куда это может завести, я решил вмешаться и попросил Мэттью ненадолго выйти из кабинета, пока я поговорю о нем с его мамой. Нет смысла об этом лгать.

— Джули, — сказал я. — У нас есть два варианта. Первый: я могу быть невероятно вежливым и избегать острых углов, потому что не хочу вас обидеть.

Она посмотрела на меня.

— А второй?

— Я буду говорить откровенно, не беспокоясь о том, что вы обидитесь, и скажу то, что думаю.

— Давайте так, — ответила она. — Мне кажется, я знаю, что вы думаете.

— Это может быть неприятно.

— Я уже взрослая.

— Уверены?

— Да.

Я кивнул:

— Хорошо.

— И что вы думаете?

— Вы можете просто заткнуться и дать мальчику время ответить?

Несколько секунд она смотрела на меня, и на краткий миг я решил, что составил о ней неверное впечатление, а потом расхохоталась.

Уф...

— Серьезно, — продолжил я, когда она смолкла. — Вы хорошая мама и очень его любите. Он знает это и тоже любит вас. Здесь все понятно. Но вы же не даете ему ничего сказать, даже обдумать то, что вы говорите.

— Я даю, — возразила она. — Но он мне не отвечает. Что делать, если он ничего не говорит?

— Например, замолчать? — сказал я с интонацией, которую можно было прочесть и как вопрос, и как совет.

— Если я это сделаю, тогда никто не скажет ни слова.

— Да, такая вероятность существует. Но есть и другая вероятность: если вы перестанете так много

болтать, он сможет сказать чуть больше.

— Сомневаюсь, — ответила Джули. — Если я ничего не буду говорить, в нашем доме воцарится тишина.

На этот раз я пожал плечами.

— Мне так не кажется. По-моему, настоящая проблема в том, что вы попали в типичный порочный круг.

— В какой же?

— Вы говорите слишком много — он замыкается; вы говорите еще больше — он еще больше замыкается, и так далее.

— Я говорю не слишком много, — ответила она. — Просто я задаю ему вопросы.

Я кивнул.

— Все это так, но вы не даете ему ответить.

Она нахмурилась.

— И сколько ему надо времени?

Я вновь пожал плечами.

— От минуты до двух дней.

Она смотрела на меня так, словно я пошутил. Но я не шутил.

— Это нелепо, — ответила она.

— Знаю, но другого выхода нет.

— Мне кажется, настоящая проблема в том, что ему надо научиться быть открытым в своих чувствах и вести себя более вежливо.

— С этим я согласен, по крайней мере относительно вежливости, — ответил я. — Но вы должны пересмотреть свои представления о скорости общения и объеме слов.

— Конечно, я могу говорить немного медленнее, но и ему надо научиться четче объяснять, что с ним происходит.

В тот момент наши позиции были противоположными, и ничего хорошего из спора «Я прав, а ты — нет» получиться не могло.

Пришло время сменить направление.

— Могу я задать личный вопрос? — спросил я.

— Да.

— Он оставляет на полу в туалете капли мочи?

Она рассмеялась.

— Постоянно. Это с ума меня сводит!

— Знаете, почему он это делает?

Она покачала головой.

— Кроме того, что он невнимательный поросенок? Нет.

— Я вам объясню...

Мы вернемся к неприятной теме капель мочи немного позже, а сейчас давайте сосредоточимся на любопытном парадоксе: почему мамы, зная о своих проблемах, часто не желают принимать советы, способные реально изменить ситуацию?

Дело здесь не только в мамах, но и во мне. А также в вас. По правде говоря, в нас всех. Видите ли,

несмотря на то, что мы считаем себя объективными, рациональными, сознательными и разумными людьми, на самом деле мы не такие. Мы наивно полагаем, что наш мозг — желеобразный серый компьютер, использующийся с чистыми, осознанными намерениями, однако существует доказательство, что он отнюдь не объективный компьютер, а коварный манипулятор.

Австралийский когнитивный нейробиолог доктор Корделия Файн в своей увлекательной книге, полной тщательного анализа и невероятных открытий, убедительно объясняет, что наш мозг тщеславен, эмоционален, аморален, обманчив, упрям, скрытен, податлив и слеп. Оказывается, он в буквальном смысле себе на уме.

Нам нравится считать, что мы видим мир таким, какой он есть, и принимаем решения, основываясь на фактах, однако наш мозг активно защищает нас от жестокой реальности. Мы быстро находим недостатки в других и плохо умеем искать их в себе. Как часто вы обсуждаете со своей второй половиной, близким другом или тем маленьким «я», что живет у вас в голове, недостатки знакомых вам родителей? Держу пари, что если я попрошу назвать недостатки вашей большой семьи, друзей, коллег, соседей и даже совершеннейших незнакомцев, которых вы мельком видели в кафе, вам будет гораздо легче сделать это, чем привести список своих собственных.

Возможно, мозг запрограммирован охранять наши хрупкие эго, фильтруя факты и прибегая к разнообразным уловкам, чтобы мы всегда видели себя в лучшем свете. Это не значит, что мы эгоистические хвастуны, которые при каждой возможности раздуваются от гордости; по мнению доктора Корделии Файн, все гораздо тоньше. К примеру, о самих себе мы чаще помним положительные вещи и забываем качества, которые считаются не слишком хорошими. А если мы действительно совершаем что-то плохое, мозг активно защищается и ищет оправданий: «Да, я сделал это, но все не так уж плохо, потому что...»

Причина, по которой я привожу в своих книгах многочисленные случаи из практики, в том, что нам гораздо легче увидеть чужие ошибки, нежели свои собственные. Если я приведу пример с вами, то немедленно столкнусь со встроенными психологическими механизмами, защищающими вас от видения тех неправильных вещей, которые вы делаете.

Я такой же. Я даю людям серьезные, благоразумные советы по воспитанию детей, а потом прихожу домой и совершаю те же самые ошибки. В три часа дня я могу проповедовать терпение и понимание, а через несколько часов затеять полноценную ссору с собственными детьми.

И если вы меня спросите, я начну пороть какую-нибудь чушь о том, что мой поступок был не таким уж плохим по такой-то причине или даже полезным по какой-нибудь другой. Именно поэтому, когда у меня возникают проблемы с сыновьями, я притворяюсь, что моя семья — это клиент, только так я могу отвлечь свой тщеславный мозг от функции защиты. Я должен его обмануть, притворившись, что это сделал не я, а затем, разобравшись в проблеме, использовать решение на практике.

Кроме того, нас сбивают с толку собственные эмоции. Чем больше мы возбуждаемся, тем ниже наша способность разумно оценивать ситуацию. Также мы (я имею в виду обобщенное «мы») упрямы до чертиков. Упрямая природа наших мозгов непосредственно связана с тем, о чем я здесь рассуждаю. Вы скорее примете мой совет, если я говорю то, с чем вы согласны, и найдете сотни причин не обратить внимания на сказанное, если у вас другое мнение. В итоге вы можете прийти к выводу: «Что ж, ему ведь положено так говорить».

Исследования подтверждают: мы отлично находим объяснения тому, что люди, думающие так же,

как мы, лучше разбираются в проблемах, и убедительно доказываем, почему те, с кем мы не согласны, ничего не соображают.

Как я уже говорил, дело не только в вас, дело и во мне. Такое поведение не имеет ничего общего с гендером, поскольку свойственно всем людям. Я рассказываю это лишь для того, чтобы вы, читая книгу, об этом не забывали. Воспринимайте мои советы с открытым разумом и помните, что ваш мозг непременно постарается отфильтровать наименее комфортную для себя информацию.

Кстати, о неприятных истинах: настало время поговорить о некоторых из них.

4

Мой стеклянный дом и пригоршня камней

Учитывая, что следующие две сотни страниц я собираюсь объяснять мамам, как воспитывать детей, начать мне следует с собственных родительских недостатков. Конечно, я бы выглядел гораздо привлекательнее, если бы наврал с три короба о своих талантах, однако это неправильно. Думаю, гораздо полезнее, если мои недостатки будут известны с самого начала. Вторая причина, по которой мне представляется важным коснуться этой темы, заключается в том, что недостатки помогут воспринимать мою персону в определенном контексте. Контекст важен, очень важен, ибо он придает форму идее.

Семьям, которые ко мне приходят, я рекомендую с осторожностью относиться к любым советам по воспитанию детей, кто бы их ни давал, в том числе я. Особенно я. Вы должны что-то знать о человеке, дающем вам такие советы. Все мы в этом деле продавцы подержанных автомобилей, поэтому вам следует знать, в чем состоит наш интерес, какую бы идею или мнение мы ни пытались вам продать.

Что до меня, то по иронии судьбы я все больше времени провожу за написанием книг о воспитании детей. Ирония здесь в том, что эти книги и есть немалая часть проблемы. Мы настолько боимся сделать что-то неправильно, что иногда лучшим выходом из ситуации кажется создание аспирантских курсов в университете, где нас бы обучали воспитывать детей.

Несмотря на множество исполненных благими намерениями советов, родители становятся все менее уверенными в себе. Если знание — сила, то почему я встречаю все больше семейных пар, в той или иной степени испытывающих чувство беспомощности?

Я давно заметил, что мы — наиболее информированное поколение родителей. Мы вынуждены противостоять тому, о чем наши собственные родители даже не подозревали. Не зная о расстройстве дефицита внимания с гиперактивностью, о самоуважении и об эффекте Моцарта, они просто занимались нашим воспитанием, не обремененные подобными проблемами. Мама очень подвержены волнению, и мы об этом еще поговорим, а пока я только замечу, что их слишком давно посадили на диету из тревожной информации. Иногда это делает человека сильнее, а иногда просто вызывает ненужное беспокойство.

Значит, мой ответ на проблему чрезмерного количества книг — написать еще одну книгу?

Верно, так и есть.

(Здесь возникает неприятная тишина.)

Так что же я за родитель?

Но прежде, чем мы начнем, я расскажу вам, какой я сын. Мой отец был хорошим человеком — строителем, музыкантом, большим поклонником спорта. Они с моей матерью прожили вместе сорок

три года и вырастили четверых детей: моего старшего брата, меня, нашего младшего брата и младшую сестру. Отец участвовал в моей жизни, как это было принято в то время у хороших отцов. Не помню, чтобы мы строили башню из «Лего» в шесть утра, подобно современным папам, но я никогда, ни на секунду не сомневался, что он на моей стороне. Ни на секунду.

Единственная проблема, связанная у меня с отцом, — я хочу, чтобы он и сейчас был рядом. Он умер в 2003 году, но не проходит и дня, чтобы я не сожалел, как мало он побыл дедушкой моих сыновей. Мама принадлежит к тому типу мам, которых я бы пожелал всем людям, поскольку тогда мир стал бы гораздо лучше. Она никогда не работала, и дело здесь не столько в политике, сколько в том, что в городе не было работы, позволявшей растить четверых детей. Наша семья была небогатой, и я уверен, что второй источник дохода позволил бы нам жить чуть свободнее. В детстве мама сводила меня с ума беспокойствами и волнениями, но лишь позже я понял, что подобным образом ведут себя все хорошие мамы. Она волнуется до сих пор и, наверное, будет волноваться всегда. Часто она говорит, что я выгляжу усталым, что я слишком много работаю или слишком быстро ем. Она будет волноваться, поскольку такова судьба всех хороших матерей.

Единственная проблема, которую мы так и не смогли решить, заключается в том, что она постоянно корит меня за торопливость в еде. В остальном моя мама просто замечательная. Мне понадобилось много времени, чтобы понять одну простую вещь: она замечательная именно потому, что все еще волнуется из-за скорости поглощения мною пищи.

Так что же я за родитель?

У меня двое сыновей, сейчас им шесть и девять лет. Я люблю их больше всего на свете, однако они нередко вынуждают меня мечтать о том, чтобы сбежать на край света и спрятаться в тихом солнечном месте, где можно начать новую, спокойную, бездетную жизнь.

Странно, не правда ли? Те, кого мы любим больше всего, рождают в нас желание спастись от них бегством.

Мне нравится беседовать с моими сыновьями об обезьянах. Не знаю почему — просто так сложилось. Особенно мне нравится рассказывать старшему сыну сказки о Матумбе, короле обезьян (произносится как «Матуммммба»). Он всем сердцем ненавидит эти истории. Они сводят его с ума, и по причине, которую мне трудно объяснить, я стремлюсь рассказывать их как можно чаще.

Я испытываю почти неконтролируемое желание лгать своему младшему сыну, когда он задает мне вопросы.

— Папа, — говорит он.

— Что, сынок?

— Где мама? — спрашивает он, заметив, что его матери нет в комнате.

— Она сбежала, чтобы стать пиратом, — отвечаю я. — Она выколола себе глаз, сменила руку на крюк и приклеила к плечу попугая. Она обещала принести нам сокровища, чтобы мы пришли с ними в «Макдоналдс» и наелись чизбургеров, превратившись в пару старых, толстых обезьян.

К счастью для него, он разобрался в моей насквозь лживой сущности и научился переспрашивать до тех пор, пока не получал вменяемого ответа.

Подозреваю, однажды эта ложь приведет к трагедии.

— Беги, сын! — закричу я изо всех сил. — На нас напали львы! Беги скорее!

Он посмотрит на меня и ухмыльнется:

— Ну да, конечно.

А теперь, оставив в покое ложь и обезьян, позвольте мне привести несколько примеров того, насколько никудышным родителем я время от времени бываю.

Когда моему старшему сыну было полтора года, мы отправились на прогулку. Он сидел у меня за спиной в детском ранце с металлической рамкой, и когда мы вернулись к машине, я снял рюкзак и поставил его на землю. К сожалению, мы находились на холме, и это, в сочетании с центром тяжести, расположенным в его большой голове, привело к тому, что, как только я отвернулся, он наклонился вперед и упал на цементную дорожку лицом вниз. Ой.

Как ни странно, я сделал то же самое, гуляя с младшим сыном, когда ему было примерно столько же лет. Еще раз ой.

Однажды я сознательно позволил своему трехлетнему ребенку врезаться на велосипеде в бамбуковый куст. Он игнорировал технику торможения, и я решил, что, если он во что-нибудь врежется, подобный опыт стимулирует его обучение.

К сожалению, один бамбуковый побег сломался как раз на уровне его глаз, и он благополучно в него врезался. Были слезы, кровь, но глаза остались целы. А меня ожидала выволочка от его мамы.

Я кричу на своих дорогих мальчиков.

Они могут настолько меня разозлить, что как-то раз я был вынужден лечь, чтобы успокоить раскальвающуюся голову. Полагаю, у меня едва не случился инсульт из-за стука и пульсирующей боли глубоко в мозге.

Время от времени я теряю их в людных местах. Сделать это нетрудно, поскольку они находятся ниже уровня глаз, и мне постоянно приходится смотреть вниз.

У меня есть опасная тенденция погружаться в свой внутренний мир и периодически забывать, что моя главная работа — они. Вчера вечером, когда мой старший сын спросил, можем ли мы поговорить перед сном, я отделался от него, сославшись на работу над книгой. Я сказал: «Не сегодня; давай в другой раз».

Позже, когда я пришел пожелать ему спокойной ночи, он читал, и я спросил, нравится ли ему книга. Он справедливо заметил, что, если бы меня это действительно интересовало, я бы не отказался с ним поговорить.

Такие ситуации ставят вас на место; нередко вы даже испытываете боль.

Тем вечером мы проговорили полчаса и оба почувствовали себя гораздо лучше, чем после тысячи слов этой рукописи. Не поймите меня неправильно: работа меня интересует, но он интересует меня гораздо больше. Хотя, если «Нью-Йорк таймс» объявит эту книгу бестселлером, мне придется пересмотреть свои жизненные приоритеты.

Я могу продолжать, но вы наверняка поняли мою мысль. Никто из нас не идеален, и я не исключение. Я совершал множество глупостей в воспитании детей, но они, как и любые дети, сознают, что планы не всегда сбываются. Они делают так, чтобы я выжил, воспитывая их, а я стараюсь сделать так, чтобы выжили они. Все мы обязаны беречь свое физическое и психическое здоровье.

У любых родителей — и у вас, и у меня — были свои провалы.

Если, читая книгу, вы почувствуете раздражение, если решите, что по отношению к вам это нечестно, успокойте себя тем, что вы не роняли детей на землю головой вниз, как это делал я.

А если роняли, вы такой же разгильдяй.

Часть 2

Большой спор о мальчиках

Если у вас сын, вы, вероятно, слышали о рушащихся небесах или о том, что тучи уходят, а из-за них появляется солнце. Состояние дел современных мальчиков порождает прямо противоположные мнения, и сложно разобраться, кому доверять.

В этой части книги мы сосредоточимся на спорах, утверждениях и возражениях.

Мы обратимся к статистике, выясним, что она означает и какое отношение эти данные имеют к вашему сыну.

Мы узнаем последние новости нейробиологии, касающиеся наших детей. Существует множество утверждений самых разных людей, и мы должны хорошо разбираться в подобных вопросах, чтобы понимать, насколько можно довериться их мнению.

Мы отправимся в воображаемое путешествие в Висконсин, чтобы предотвратить угрозу международного терроризма, расследуем уличное преступление и узнаем кое-что интересное о том, сколь разными могут быть мальчики и девочки.

Наконец, мы изучим тот аспект споров о мальчиках, где они становятся наиболее жаркими, — школа. Хорошо ли мальчики учатся? Действительно ли наши школы враждебно относятся к культуре мальчишек? Правда ли, что они терпят неудачу за неудачей? Не послужит ли решением проблемы раздельное обучение?

Все это, а также интересная история о жуках, убивающих своих детей.

И напоследок немного оптимизма — по моему скромному мнению, в этой части действительно можно найти повод для оптимизма.

5

Правда ли, что небо рушится?

Сперва мы поднимаем пыль, а потом говорим, что ничего не видно.

Цыпленок Цыпа был паникером. Все мы знаем популярную басню Эзопа о том, как на голову Цыпленка упал желудь, после чего он сошел с ума. То есть не просто слегка забеспокоился или немного встревожился, а полностью слетел с катушек. Не разобравшись в случившемся, Цыпленок Цыпа на основании полученного синяка решил, что небеса падают на землю. Понятно, что такое положение вещей вызвало у Цыпленка настоящий стресс, вследствие которого он немедленно отправился к Королю, чтобы предупредить о надвигающемся конце света.

По пути к Цыпленку Цыпе присоединяется целый ряд других персонажей со странными именами (Куд-Куда, Петушок — Золотой Гребешок, упрямец Гусь-Хрустальный) и со столь же нервным характером. В какой-то момент им встречается хитрющая Лисичка-сестричка, которая замышляет и (в зависимости от варианта истории) изящно воплощает в жизнь злобный план по их съедению. Мораль истории такова: вы не должны верить всему, что слышите или читаете, и потому эта сказка отлично подходит для введения в тему.

Дело в том, что вы уже совершили одну ошибку, а ведь мы даже не начинали. «Цыпленок Цыпа» — никакая не басня Эзопа; более того, Цыпленок — совсем не цыпленок. Эта история берет начало в фольклоре индийских буддистов, в сборнике «Джатаки», где цыпленок — заяц, а желудь — манго. Лисицы там нет, зато есть мудрый лев, одно из воплощений Будды, который возвращает зайца к

дереву и указывает на его ошибку, успокаивая поднявшуюся панику.

Я вам соврал, а вы купились. Видите, что происходит? Я сказал: «Все мы знаем популярную басню Эзопа о том, как на голову Цыпленка упал желудь...», и вы мне поверили. Это очень просто, поскольку не так уж много людей знают басни Эзопа или проверяют прочитанные или услышанные факты. О древностях можно сказать все что угодно — и это прокатит.

Скрытое значение джатаки о зайце и манго состоит в необходимости использовать собственные убеждения и опыт, чтобы делать выводы, а не просто слепо верить чужим словам. Будда сказал (я его немного перефразирую): не верьте тому, что вы прочитали, увидели в вечерних новостях, в документальном фильме на канале «Дискавери», услышали от учителя или священника; верьте лишь тогда, когда сами это проверили и оценили.

Совет хороший, и родителям следует его помнить.

А теперь давайте взглянем на то, что сейчас говорят о мальчиках, как они проживают, и самое главное — что рассказывают о них цифры.

Чепуха.

Хотя звучит довольно мрачно.

Как ни странно, такое заключение «специалиста» в воспитании детей я услышал по телевизору, собирая материалы для этой главы. Даже я, отец двух сыновей, знающий на эту тему все, что только можно, ощутил, как по коже бегут мурашки.

Затем я поймал себя на этой реакции и успокоил расшалившиеся нервы.

— Как они могут такое говорить? — спросил я жену.

— Да уж, — ответила она.

— Ведь это совершенно бесполезно и только пугает людей.

— Знаю.

— Говорить о том, что они умирают в три раза чаще, бессмысленно.

— Конечно.

— И какое отношение эта статистика имеет к тем, кто растит сыновей в реальном мире?

— Знаю, — вновь повторила она. К этому времени она успела привыкнуть к моим периодическим взрывам негодования по поводу телепередач и научилась просто кивать в ответ, пока злость, которую я с трудом сдерживал, не утихнет.

Почему я назвал это утверждение бессмысленным?

Оно бессмысленно, поскольку говорит об общем среднем уровне, тогда как для родителей гораздо важнее их собственный ребенок. Оно не говорит, что вероятность умереть до двадцати одного года в три раза выше для любого мальчика, поскольку это неправда. Полагаю, тот человек (хотя это всего лишь моя догадка, ибо его опасения не имели конкретного контекста) провел вычисления, подсчитав число мальчиков, умерших по самым разным причинам, сравнил его с числом девочек, умерших по тем же самым причинам, и получил результат, говоривший не в пользу мальчиков.

Здесь вам необходимо понять, что эта цифра значит на практике. По моему мнению, на личном уровне, на уровне вас и вашего сына, такая статистика бессмысленна.

Давайте обратимся к главным причинам смерти мальчиков и юношей. Конечно, материал не слишком приятный, и я не стану на нем долго останавливаться. Однако разобраться в этом вопросе нам все же следует. Я буду по возможности краток, чтобы скорее перейти к более позитивным

вещам.

Основной причиной смерти детей являются болезни и травмы. Что касается болезней, здесь вы мало что можете сделать, кроме самых основ — прививок и здорового образа жизни. Несчастные случаи мы способны предотвратить, но иногда они происходят, несмотря на все предосторожности.

В большинстве стран мира существуют две основные причины смерти юношей: самоубийства и автокатастрофы. О машинах мы поговорим далее, однако нет ничего удивительного, что мальчики погибают в автокатастрофах чаще девочек, поскольку мужская культура предполагает больше рисков, чем женская. Мальчики совершают больше опасных для жизни поступков. Так было и так, возможно, будет всегда. Риск заложен в самой природе мальчиков (по всему миру), и об этом мы еще поговорим.

Это не значит, что мы не должны снижать риски, с которыми сталкиваются наши сыновья, — делать это надо, но мы никогда не изменим тот факт, что мальчики гораздо чаще совершают опасные поступки, чем девочки.

Другой причиной смерти молодых людей является самоубийство, и исследования по всему миру свидетельствуют, что мальчики погибают от них гораздо чаще девочек. К примеру, в Новой Зеландии на каждую девочку, совершившую самоубийство, приходится 3,2 мальчика. Это тревожная статистика, но на нее можно взглянуть иначе. С 1992 года в Новой Зеландии уровень самоубийств среди мальчиков снизился на 24 %. То же происходит и в других странах, включая Канаду и Великобританию, где он опустился на 28 %.

И все же эти цифры не имеют смысла, поскольку, если вы живете в Лондоне, Квебеке или Веллингтоне, общее снижение уровня самоубийств ничего для вас не значит. Важно лишь то, как себя чувствует ваш сын, а не как дела у всех мальчиков.

Если бы вместо утверждения о том, что ваш сын с высокой вероятностью умрет, не достигнув двадцати одного года, вы прочитали о снижении уровня самоубийств среди юношей на 24 %, то не были бы так испуганы. Зовите меня старомодным, но, если вы решили сказать, что дети умирают, поставьте это утверждение в осмысленный контекст. Пугать людей — эффективный способ привлечь внимание, но вряд ли это кому-то поможет.

Впрочем, неудивительно, что мы так волнуемся за мальчиков. Во времена индустриальной революции людей тревожило то, как повлияет на их сыновей переезд из маленьких общин в крупные города; в 1950-е годы всех беспокоило влияние отцов, целыми днями пропадающих на работе; в 1970-е и 1980-е нас волновали разводы родителей, а сейчас — все то же самое плюс глобальное потепление и грипп.

Эх...

Люди, расслабьтесь, не надо так напрягаться!

6

Мозг мальчика: факты и фантазии

Обувные магазины всегда служили неопровержимым доказательством того, что мужчины и женщины созданы разными. Моя жена их обожает — не в аморальной манере Имельды Маркос, но все же она их очень любит. Если мы идем мимо обувного магазина и у нас есть свободное время, она непременно туда заглянет. По непонятным причинам радость ей доставляет сам факт разглядывания обуви: совсем не обязательно что-то покупать, чтобы получить удовольствие от похода.

Возможно, обувные магазины — это психологический эквивалент некротизирующего фасцита, плотоядной бактерии, которая делает именно то, о чем говорит ее название: заживо поедает клетку за клеткой. Многим мамам это утверждение покажется несколько радикальным, но вряд ли вы поймете, насколько скучными большинство мужчин считают обувные магазины. Глядя на обувь, мы оцениваем не только ее внешний вид, но и то, как она себя проявит, если нам, к примеру, придется бежать от вооруженного психа; мы смотрим на подошву и прикидываем, сможем ли забраться с ней на гору в какой-нибудь непредвиденной ситуации. Мне никогда не приходилось срочно забираться на гору, но я отверг уже несколько пар ботинок, которые показались мне неподходящими для такой ситуации, пусть даже вероятность ее возникновения очень мала.

«Ботинки ничего, — думал я, — но слишком уж они скользкие. В них я на гору не заберусь».

Знаю, это выглядит безумно, но многие из нас, мужиков, судят об удобстве обуви не только по цвету и стилю, но и по тому, как быстро мы сможем в ней бегать, карабкаться и, между прочим, даже плавать. Последнее важно, если ваш самолет рухнет посреди океана: вы наверняка предпочтете, чтобы ботинки остались на ногах. В них вы сможете отбиваться от акул, а когда доберетесь до суши, они помогут вам продрасться сквозь джунгли в поисках помощи. Если же вы разобьетесь на берегу, рядом наверняка окажется крутой утес, на который вам придется взобраться, прежде чем попасть в лес.

С этой точки зрения большая часть женской обуви кажется нелепой. Высокие каблуки, маленькие застежки — чудо, что в них вообще можно ходить. Мы не понимаем, зачем кому-то надевать на ноги приспособления, не предназначенные для бега, альпинизма или перепрыгивания через нападающих львов. В такой обуви вы просто погибнете.

Однако моя жена выбирает туфли, которые выглядят как мечта испанской инквизиции, а потом еще и спрашивает, что я об этом думаю.

Что я думаю?

Я думаю, что мужчины и женщины отличаются друг от друга настолько сильно, что различия наверняка заложены в них изначально. Работа мозга мужчины и женщины должна кардинальным образом отличаться, поскольку только это способно объяснить феномен магазинов женской обуви. Забудьте о Марсе и Венере; это больше похоже на разные измерения. К слову, если я попытаюсь объяснить женщинам, почему мужчины, стоя на балконе квартиры или офиса, автоматически прикидывают, как бы они забрались наверх, перелезая с балкона на балкон, или вычисляют траекторию прыжка на крышу соседнего здания (в реальности, конечно, мы ничего подобного не совершаем, но Питер Пэн, живущий в каждом мужчине, всегда будет об этом мечтать), для большинства из них Марс и Венера также покажутся некоторым преуменьшением.

В идее о женском и мужском мозге есть нечто здоровое. Эта точка зрения обладает определенной привлекательностью, и читающая публика с радостью сгребает с полок все, что написано на эту тему.

Связан ли разговор о мозгах с наукой? Что говорят ученые о разнице между мужским и женским мозгом? И как можно применить эти знания в деле воспитания мальчиков?

Если вы хотите немного перца в вопросах воспитания, то щепотка нейробиологии нам не повредит. Все мы любим нейробиологию. Пресса любит нейробиологию. Не любят ее одни только жалкие типы. Она отлично выглядит, замечательно звучит и вообще потрясающая.

Зайдите в Google, наберите в поиске МРТ, и вас наверняка впечатлит, какими на редкость умными мы, люди, являемся. К МРТ мы вернемся чуть позже, а пока я бы посоветовал вам рассмотреть изображения, появляющиеся при поиске этого термина, и признать, что хотя девяносто девять процентов генетического материала у нас с шимпанзе общие, оставшийся один процент имеет огромное значение. Шимпанзе лазают по деревьям и нюхают друг у друга задницы, а мы сидим в шикарных офисах и рассматриваем интересные снимки содержимого человеческих голов.

Благодаря столь невероятной крутости нейробиологии, о ней написана масса интересных статей (и книг).

Имеет смысл начать с нескольких общепризнанных сфер, разница в которых между мужчинами и женщинами широко освещается прессой последнюю пару лет:

- ◆ Мозг девочек и мальчиков «устроен» по-разному. Они отличаются друг от друга настолько, что кажется, будто они действительно с разных планет.
- ◆ В среднем женщины говорят больше мужчин. (Наиболее часто встречаются следующие цифры: в день женщины говорят в среднем 20 000 слов, мужчины — лишь 7000).
- ◆ Исследование показывает, что эмоциональные центры и центры коммуникации в мозге мальчиков разделены, поэтому им сложно говорить о своих чувствах.
- ◆ Исследование показывает, что новорожденные девочки предпочитают смотреть людям в лицо, а мальчики — следить за движущимися объектами.
- ◆ Строение глаз мальчиков и девочек разное, поэтому девочки в своих рисунках используют много цветов, а мальчики — лишь несколько и более темных.
- ◆ Слух девочек примерно в семь раз выше слуха мальчиков, поэтому мальчики могут не слышать тихо говорящих учителей-женщин.
- ◆ Сканирование показывает, что к моменту поступления в школу мозг мальчика отстает в развитии от мозга девочек на срок от 6 месяцев до 2,5 лет.

Когда вы читаете этот список, все в нем выглядит разумным и пугающим. Покопавшись в Интернете, вы обнаружите, сколько людей повторяют эту информацию, начиная от педиатров, психологов и учителей и заканчивая родителями и политиками. Эти данные быстро превратились в догму «картины развития» пола и мозга, став одним из центральных столпов тех, кто говорил о «кризисе мальчиков».

Ведь это чертовски захватывающе!

Однако здесь следует задать очевидный вопрос: как желеобразное серое вещество, спрятанное в наших головах, обрело такие отличия?

Именно здесь часто находятся примеры очковтирательства, связанного с теорией эволюции и естественным отбором. Одно из часто встречающихся объяснений этих врожденных различий состоит в том, что в далекие доисторические времена роли мужчин и женщин были совершенно разными. Женщины, собиравшие фрукты, орехи, насекомых и корни, обрели более чувствительные и гибкие пальцы. Присматривая за пещерными малышами, они соответственно программировали мозг, развивали социальную чуткость и лучшее понимание того, что происходит в группе. Женщины приспособились к среде, став общительными собирательницами насекомых и воспитателями детей. Мужчины уходили охотиться на крупных млекопитающих. Это требовало значительной доли безрассудства и жертвенности, не говоря о храбрости. Перед нами не стояла необходимость

развивать сопереживание и понимание душевного состояния других людей, поскольку мы были слишком заняты убийством больших волосатых слонов и иных животных.

Звучит убедительно, не правда ли?

В том-то и проблема. Сначала вы слышите истории о пещерных мамах, которые сидели вокруг костра, растили пещерных деток и собирали ягоды, а потом начинаете думать, что это здравая мысль: они проводят время за женскими разговорами, бродя по лесу и занимаясь собирательством. Не менее убедительно и другое утверждение: будто пещерные мужчины были слишком озабочены тем, чтобы их не расплющил мамонт, а потому не тревожились, насколько уязвимым или непризнанным чувствует себя тот парень слева. Но существует и другой подход, ведущий к противоположному умозаключению.

Дело в том, что древние люди жили небольшими общинами и время от времени соперничали с другими маленькими группами. Не забывайте — это было задолго до изобретения адвокатов, поэтому им приходилось самим решать, что делать, встречаясь с соседями. Если бы вы оказались напротив кучки незнакомцев с копьями и дубинами, вам бы волей-неволей пришлось научиться понимать, что у них на уме. Мы с самого начала были социальными животными и, чтобы сосуществовать с другими людьми, должны были разбираться в их чувствах.

А кто же эти люди, рядом с которыми вы стоите, чтобы понять, как чувствуют себя копыеносцы напротив? Разумеется, мужчины. Полагаю, у них не отсутствовал интерес к чувствам других — они активно развивали в себе внимательность, если не желали получить копьём в глотку.

Кроме того, было бы глупо считать, что женщины ограничивались только сбором орехов и ягод и воспитанием детей. Конечно, они это делали, но у них не было возможности зайти за продуктами в ближайший палеолитический магазин. Это вам не Флинстоуны. Вокруг обитали полутонные саблезубые тигры, гигантские волки и орлы такого размера, что могли унести в когтях человека. Женщины собирали ягоды там же, где охотились злые хищники. Вам не кажется, что время от времени пещерным мамам тоже требовалась самоотверженность и отчаянная храбрость?

Хотя подобные объяснения напоминают застарелые стереотипы о мужчинах и женщинах (пусть даже о пещерных мужчинах и женщинах), вряд ли они помогут, если, конечно, вы не пытаетесь обнаружить эволюционное объяснение возможной разницы в строении и работе мужского и женского головного мозга. Тогда это действительно чертовски полезно.

Наука — великая вещь, которая помогает нам совершать удивительные открытия во всех областях знаний. Но наука, а точнее, мнение, выдаваемое за «научное», может стать изошренной дымовой завесой, благодаря чему глупая мысль покажется настолько впечатляющей, что ее, того гляди, одобрил бы сам Альберт Эйнштейн.

Продолжайте читать, и я докажу, насколько легко это сделать.

7

Папа не ленив — все дело в генах

Нет ничего проще, чем взять любое научное открытие и превратить его в политически выгодную болтовню. Приведу вам пример, как можно ввести в заблуждение хитроумной историей, основанной на реальном исследовании, чтобы доказать, почему для отцов естественно перекладывать практическую часть воспитания на матерей.

На сайте Sciencedaily.com 4 ноября 2008 года был опубликован репортаж о научной статье из

престижного журнала Национальной академии наук США (Proceedings of the National Academy of Sciences). Репортаж назывался: «Различные роли матерей и отцов и влияние генетики».

Исследователи из университетов Эксетера и Эдинбурга изучили группу родителей-одиночек, чтобы сравнить поведение отцов и матерей. Они выясняли, «как деятельность, в которую мужчины и женщины вкладывают свои усилия по воспитанию, отражает генетические влияния на каждый пол».

Исследователи обнаружили, что матери проявляют прямую заботу о детях (например, через кормление), а отцы сосредотачиваются на непрямой заботе, приводя дом в порядок и готовя еду.

Согласно ведущему автору статьи, профессору Аллену Муру из Университета Эксетера, «несмотря на все усилия родителей быть последовательными в вопросах воспитания, природа взаимоотношений с детьми отдельно матерей и отдельно отцов нередко различается... до сих пор это выражалось в том, что отец приносил домой мясо, а мама заботилась о детях».

Интересно в этом исследовании то, что ученые обнаружили генетическую предрасположенность отцов к тому, чтобы приносить домой мясо, а матерей — чтобы напрямую заботиться о детях, поскольку такая модель поведения родителей вела к увеличению числа детей. Исследование показало, что традиционное разделение труда вело к меньшим конфликтам между родителями и более крепкой семье.

Увы, но феминистки все поняли неправильно. Женское освободительное движение полностью противоречит нашему генетическому коду, а это приводит к единственному логическому умозаключению: пора паковать вещички и возвращаться в пятидесятые.

Правда убедительно? Невозможно спорить с наукой, особенно с генетикой, круче которой только нейробиология.

Что ж, тогда приведу еще несколько фактов (раз уж я пытаюсь отправить вас назад в пятидесятые), которые мог бы и опустить, поскольку истина бывает гораздо менее убедительна, чем полуправда. Во-первых, данная группа родителей имеет столь сильное предпочтение определенного количества детей, что убивает каждого, кто родится свыше него. Так что речь здесь идет не о самых уравновешенных, любящих и заботливых родителях.

Во-вторых, матери и отцы на самом деле были жуками. Да-да, жуками. Не Джоном, Полом, Ринго и Джорджем, а настоящими жуками: *Nicrophorus vespilloides*, жуками-могильщиками. Исследователи предположили, что их открытие относится и к другим видам, возможно, даже к человеку. По-моему, здесь наблюдается некоторая натяжка, и в этом со мной согласятся многие читатели и ученые, однако, справедливости ради, со стороны исследователей это было всего лишь предположение.

Однако обратите внимание, как легко я мог бы обойти этот твердый научный факт, имеющий большую важность для вас и вашей семьи. Достаточно было не упоминать о том, что предметом исследования являлись жуки, опустить факт убийства отпрысков для сохранения нужного размера семьи, и у меня бы получилась очень умная глава, полностью оправдывающая ленивых пап.

Я мог спокойно это сделать, уверенный, что подавляющее большинство читателей не полезет в конец книги и не станет проверять оригинальный текст исследования. Вы никогда бы не узнали, что мой глобальный социальный план по возвращению человечества в пятидесятые годы был основан на поведении группы могильщиков-детоубийц из Корнуэлла.

Я не сделал этого, поскольку это не мой стиль. Но не кажется ли вам, что многие люди, делающие разного рода заявления о мальчиках и их мозгах, утаивают информацию подобно тому, как я мог бы

утаить от вас важные сведения? Конечно нет.

Они бы не стали учить вас воспитывать детей, подавая свои мысли как достоверную, ясную, научно обоснованную информацию, если бы это было их частным мнением, свободно выведенным из нескольких исследований, посвященных совсем иному виду... ведь верно?

8

Мозг мальчика: копнем чуть глубже

Оказывается, многое из того, что нам рассказывают о мозгах мальчиков и девочек, пахнет жуками-могильщиками из Корнуэлла.

И даже не пахнет, а вполне себе воняет.

Очень важно, чтобы вы понимали суть, скрывающуюся за подобными утверждениями, поскольку, если у вас есть сын, вам придется их слушать.

Моя жена с этим согласилась, добавив, впрочем, что мне следует быть кратким и конкретным.

— То, что все эти научные исследования кажутся тебе невероятно интересными, не означает, что другие считают так же, — сказала она.

— Я понимаю.

— Они, конечно, интересные, но ты ведь не хочешь талдычить о них всю книгу?

— Я понимаю.

В свете вышесказанного давайте совершим краткий обзор основных утверждений о мальчиках и поставим их в контекст, которого прежде не было.

Неправда.

Да ну?

Ага.

Вы уверены?

Абсолютно.

Тогда откуда взялись эти цифры, если я постоянно о них слышу?

Действительно, в последние десятилетия те или иные варианты этого утверждения возникали не раз и не два. В одном из немногих исследований на эту тему ученые использовали включаемые голосом магнитофоны, которые носили с собой почти 400 мужчин и женщин. В итоге обнаружилось, что мужчины и женщины говорят примерно одинаковое количество слов.

Значит, вся эта статистика «20 000 против 7000» выдумана?

Совершенно верно.

Неправда.

Опять?

Да.

А поподробнее?

Если вы положите ребенка в кроватку и предложите ему выбрать между изображением лица и движущимся предметом, то в среднем некоторые мальчики окажут незначительное предпочтение предмету, а некоторые девочки — изображению лица.

И все?

И все.

Не слишком убедительно.

Пусть так, но это хороший пример того, что бывает, если речь заходит о гендере и нейробиологии. Комментаторы, считающие себя экспертами, используют эту небольшую разницу и множество совпадений, выдавая категорическое, чернобелое суждение, подтверждающее их мнение.

Крысы.

Что?

Крысы.

Что вы этим хотите сказать?

Эта информация основывается главным образом на исследовании анатомии крысиных глаз.

Шутите?

Отнюдь.

То есть ученые, выяснив различие в строении глаз крысиных самцов и самок, объяснили этим то, почему мальчики и девочки рисуют по-разному?

Да.

Но это же безумие... они же крысы!

Да.

Крысы — ночные животные?

Ночные.

А это влияет на их зрение?

Наверняка.

Тогда это действительно безумие.

На самом деле, хотя между глазами мужчин и женщин действительно есть некоторая разница, сильнее она проявляется у этнических групп, чем между полами.

Не хотят ли нам посоветовать делить детей на основе этнического строения их глаз?

Надеюсь, что нет.

Не совсем так.

Да ладно, вы шутите. Звучит чертовски убедительно.

Убедительность не обязательно означает правду.

Так в чем же дело?

Подобные утверждения начались с исследования 2001 года, включавшего 19 детей.

И что это за исследование?

Ученые показывали детям изображения людей с испуганными лицами и делали снимки мозга, чтобы понять, что в это время в нем происходит.

Впечатляюще.

Да, но у исследования были разного рода ограничения.

Например?

Помимо технических ограничений, возникающих при сканировании мозга людей, глядящих на картинки, и попытки объяснить, как все это связано с реальным миром, в исследовании участвовало всего 19 детей.

И что же?

Если у вас только 19 детей, любой ребенок может исказить результаты.

А это важно?

Это очень важно.

То есть вы говорите, что люди взяли небольшую часть исследования и на ее основе сделали какие-то выводы, хотя само исследование их не подтверждает?

Именно это я и хочу сказать.

Теперь вы скажете, что и это неправда.

Нет.

Значит, правда?

Почти.

Объясните.

С этим утверждением связаны очень сложные и долгие споры, но если разобраться, мы увидим, что, хотя у девочек действительно может быть более тонкий слух, разница не настолько серьезна, чтобы на что-то влиять.

Извините за каламбур, но я часто об этом слышу. Не значит ли это, что в утверждении все же должно что-то быть?

Тот факт, что вы о чем-то слышали, не означает правдивости услышанного.

На снимках действительно видны различия между мозгом мальчиков и девочек, но это небольшие различия с многочисленными индивидуальными вариантами.

Что это значит?

Это значит, что, несмотря на небольшую разницу между снимками мозга мальчиков и девочек, между самими мальчиками, равно как и между девочками, будут очень сильные индивидуальные различия, и усредненное сравнение двух этих групп окажется бессмысленным.

Получается, сканирование мозга не служит неоспоримым доказательством?

Конечно нет. Когда вы пытаетесь сделать выводы о реальном мире, основываясь на снимках мозга, возникает множество самых разных проблем.

А как работает компьютерная томография?

Это сложный процесс, и не каждому он интересен, поэтому информацию о сканировании мозга я приведу отдельно, чтобы те, кому техническая информация неинтересна, могли бы ее пропустить и читать дальше.

Надеюсь, это не сексистский намек о женщинах и науке?

Нет, но я исхожу из того, что не все интересуются математикой и физикой магнитно-резонансного сканирования.

Что ж, это верно.

Говоря о сканировании мозга, люди чаще всего имеют в виду МРТ, или магнитно-резонансную томографию. Существует множество способов, которыми ученые исследуют мозг (приведу немного аббревиатур: ПЭТ, ЭЭГ, ЯМРТ, МРС, УЗИ), но поскольку магнитно-резонансная томография — наиболее распространенная техника, я представлю ее краткий обзор, чтобы вы могли склонить голову, потрясенные всей сложностью проблемы.

Работает МРТ следующим образом: человека кладут внутрь очень большой и очень дорогой машины, которая начинает шелкать, вращаться и стучать. В результате этого шелканья, вращения и стука компьютер выдает изображение того, что творится в мозге человека.

Здесь возникает сложность (впрочем, большинству из нас все это и так покажется чересчур

сложным): машина не делает снимков возбужденных нейронов — клеток мозга; вместо этого она измеряет активность мозга косвенно, получая электронную величину изменений насыщенности крови кислородом, которая называется сигналом BOLD (уровень оксигенации крови). Чем больше клеток мозга возбуждается, тем сильнее изменяется оксигенация крови. Сигналы об активации компьютер превращает в воксели, маленькие трехмерные кубики ($< 3 \text{ мм}^3$), подобные пикселям цифровой фотокамеры.

Не измеряя активность клеток мозга напрямую, МРТ делает это косвенно, измеряя сигнал BOLD, меняющийся в зависимости от возбуждения клеток мозга, и превращая полученную информацию в эквивалент пикселя, который по неизвестным нам причинам назвали вокселем. Чем больше клеток мозга возбуждается, тем сильнее изменяется оксигенация крови, тем мощнее будет сигнал активации и тем ярче будет воксел на окончательном изображении.

Довольно сложно, не так ли?

Да, сложновато.

Значит, теперь мы можем делать выводы о том, как работает человеческий мозг, сперва давая ему какую-то задачу, а потом изучая аккуратный снимок мозга в вокселях?

Нет, не совсем.

Хм-м...

Да.

Почему же?

К сожалению, есть некоторые проблемы с точностью выводов на основании МРТ. Дело не ограничивается измерением сигналов BOLD, превращением их в аккуратный узор из вокселей и расшифровкой того, как именно работает мозг.

Вот досада.

Еще какая.

А есть простое и не слишком долгое объяснение, почему это так?

Конечно есть: пишущие узлы. Я расскажу вам, почему расшифровывать МРТ-снимки (так называемые сканы мозга) следует с большой осторожностью:

- ◆ Главная проблема заключается в том, что вы не можете проверить способности человека в реальной обстановке. Людей испытывают, когда они лежат внутри машины, и это создает проблемы в проекции полученных данных на настоящие способности в реальном мире.
- ◆ Сигналы BOLD могут меняться в зависимости от исследуемой части мозга, типа задания, используемого стимула, возраста и здоровья человека, от того, употреблял ли он кофеин или никотин (стоит надеяться, что последний фактор у детей не встречается). В общем, сигналы подвержены изменениям.
- ◆ Сигналы BOLD у одного человека могут быть разными в разное время, и установить точку отсчета сложно.
- ◆ Иногда интересующая часть мозга бывает слишком маленькой, чтобы воксели ее выделили. Ученые работают над созданием прибора с размером вокселей до 1 мм^3 , что очень поможет в исследованиях, но пока такого аппарата еще нет.
- ◆ Мы не знаем, как на сигналы BOLD влияют развивающиеся области детского мозга. Ряд исследований показывает сходство между сигналами BOLD у детей и взрослых, однако многое

требуется уточнить, прежде чем можно будет делать какие-то определенные выводы о значении МРТ у детей.

◆ Статистика, использованная для анализа результатов, действительно сложна.

В исследовательской литературе существует множество дискуссий, где одна группа ученых называет подсчеты другой группы неправильными, а значит, их результаты и выводы нельзя назвать точными. Важно то, что сканирование мозга, о котором мы постоянно слышим, не настолько однозначно, каким его изображают. Утверждений о том, что «доказало» сканирование, больше, чем у меня было плотных ужинов, и я не сомневаюсь, что их число возрастет. Я не говорю, что все это чепуха, поскольку машина стоимостью три миллиона долларов должна уметь что-то толковое, и все же нам следует быть осторожными и не слишком доверять выводам о том, что эти снимки говорят о нас, а в особенности о наших сыновьях.

Лучше дадим слово настоящему ученому, доктору Джону Т. Бруеру (он много пишет о своем скептицизме по отношению к выводам из нейробиологических исследований и их проекциям на реальную жизнь), который подытожит сказанное:

«Если нейробиологи хотят уберечь свою работу от неправильных толкований, они должны более критично относиться к тому, как преподносятся их исследования преподавателям и общественности, но особое внимание необходимо уделять даже самым невинным спекуляциям на практическом значении базового исследования.

Им следует постоянно напоминать заинтересованной публике, что мы только начинаем изучение того, как нейронные структуры осуществляют ментальные функции и как ментальные функции руководят поведением».

Обращаясь к сути научных работ на основе МРТ, если вы не очень скрупулезны в создании, управлении, анализе, интерпретации и объяснении собственных исследований, существует довольно высокий риск, что на всех ваших словах будут макроскопические отпечатки лап могильщиков из Корнуэлла.

Изучение функционирования человеческого мозга внесет огромный вклад в наше понимание: почему мы делаем то, что делаем. В будущем мы наверняка узнаем много нового о сером морщинистом веществе внутри черепной коробки и изменим наше мнение о себе и о других. Однако не следует начинать бег, не обувшись.

В этой главе я постарался объяснить, что некоторые твердые убеждения о разнице между мозгом мужчин и женщин на самом деле не столь тверды, как может показаться на первый взгляд. Однако, если эти заявления повторяются достаточно часто, они обретают статус истинных, даже если на самом деле не таковы.

Ученые действительно заметили некоторую разницу в мозге мужчин и женщин, но она невелика и сопряжена с многочисленными проблемами, не позволяющими сделать четкие и ясные выводы о том, что эти данные означают. Однако подобная неопределенность не останавливает некоторых людей от того, чтобы рвануть вперед и заявить о понятных и однозначных выводах.

Надеюсь, эта глава поможет вам более критично отнестись к новым, удивительным «научным» фактам, которые периодически всплывают в газетах и по телевизору. Эти темы обсуждают серьезные люди, принимающие политические решения, которые влияют и на ваших сыновей, и на моих, основываясь при этом на теориях, выведенных из поведения жуков-могильщиков.

Поэтому сомневайтесь во всем, что говорят о мальчиках, в том числе и в моих словах. Здоровый скептицизм еще никому не навредил.

9

Глава, в которой я ем кусок свежее испеченного смирения

Начав собирать материал для этой книги, я с ужасом осознал, что виновен в аналогичном преступлении. В одной из своих книг я процитировал неточную информацию, сделав это с такой уверенностью, будто представлял доказанный факт. Мне очень стыдно. Понимание того, что я обвел читателя вокруг пальца ради эффектного словца, уподобившись многим другим, было довольно неприятным и даже несколько унижительным.

Я считаю, что жить надо согласно собственным проповедям, и, поскольку это важно для нашего разговора, в этой главе я объясняю ту мою глупость и покажу, каким образом благие намерения без тщательной проверки приводят к разочарованию.

Работая над книгой «Прежде чем ваш подросток сведет вас с ума», мне хотелось предложить качественное, ясное, практическое объяснение тех уникальных изменений, которые происходят в мозге подростков. В нем действительно возникают серьезные перемены, влияющие на мысли, чувства и поступки детей. Я всегда считал, что, если вы поймете, почему они делают то, что делают, воспитывать их вам будет гораздо проще. Я получил множество писем от людей, которым пригодились мои советы, что, разумеется, очень лестно.

В одном разделе я рассказывал о мозолистом теле, связке волокон, соединяющих левое и правое полушария, там же упомянув о разнице между мальчиками и девочками. В том числе я сказал следующее:

«Оказывается, что женское мозолистое тело на 30 % толще, чем мужское. И хотя восклицательный знак после знака процентов выглядит не слишком красиво, я полагаю, что в данном случае это оправданно: 30 %!

Давайте остановимся и на секунду задумаемся о последствиях этого феномена. Мозолистое тело — это мост между двумя полушариями, который передает информацию между ними. Это значит, что система в мозге обыкновенной девочки-подростка будет работать как гораздо более мощная команда рестлеров. В мозге девочки вы встречаете не просто вереницу смутьянов — вы сталкиваетесь с бандой, где все заодно и общаются будто с помощью высокоскоростного интернет-соединения». Хотя метафора яркая, а с точки зрения многих родителей, у которых есть дочери-подростки, небезосновательная, это отнюдь не самое верное утверждение. При более тщательном изучении вопроса я обнаружил, что его покрывают отпечатки лап одного жука, нашего старого приятеля *Nicrophorus vespilloides*.

Какая досада.

Работая над этой книгой, добывая материал и пытаясь разобраться, как возникал миф о кризисе мальчиков, как он формировал и до сих пор формирует некоторые научные дискуссии, я счел нужным вернуться и тщательно проверить все, что говорил о мозге мальчиков и девочек, больше узнав о политике половых различий.

Я не придумал цифру 30 %, а взял ее из статьи в серьезном научном журнале. Она представлялась довольно убедительной, объясняла то, что я видел вокруг, и поэтому попала на страницы книги. Мне было стыдно узнать о целом ряде исследований, обнаруживших, что между относительным

размером мозолистого тела у мужчин и женщин различий нет. Выяснилось, что цифра 30 % и число построенных на ней вариаций обрела статус достоверной лишь потому, что ее начали широко распространять без какого бы то ни было фактического подтверждения.

Если что-то звучит неплохо, мы этому верим.

Несмотря на разочарование от своей ошибки, я считаю, что, если вы сморозили глупость, лучше сознаться и исправиться при первой же возможности. Вынести из случившегося уроки, убрать из будущих переизданий обидный кусок поп-нейробиологии и двигаться дальше. Если наука не вписывается в вашу теорию, следует изменить теорию.

К сожалению, так думают не все.

10

Существует ли кризис в образовании мальчиков?

Когда я был ребенком, ходить в школу было очень просто. Я просыпался, завтракал, собирал сумку и отправлялся на учебу. Вот и все. Мама и папа выбрали мне школу, руководствуясь единственным критерием: она была на нашей улице. Они не затевали серьезных поисков в Интернете не только потому, что в те времена Интернета не существовало. Просто это казалось глупым. В конце улицы есть школа. Что еще нужно? Они никого не спрашивали. Они просто ткнули в нее пальцем и сказали: «Туда».

Я ходил в среднюю школу для мальчиков. Мои родители не выбирали ее специально и не следовали какой-то идеологии; все гораздо проще — это была единственная средняя школа в городе. Мы не знали смешанного образования. Школа для мальчиков существовала почти сто лет, и у меня не было выбора.

Сейчас ситуация со школами, да и со всем остальным, гораздо сложнее. Тема мальчиков и образования превратилась в злободневную проблему, породившую многочисленные споры и дискуссии. Появляется огромное количество ссылок и статистики, и у каждого есть на это своя точка зрения.

Что ж, четкое мнение по этому вопросу имеется и у меня, поскольку я отец двух сыновей. У меня есть личная причина разобраться во всей этой риторике и цифрах и понять, что для мальчиков лучше в сфере образования, поскольку я, как и вы, заинтересован в правильном выборе для своих детей, основываясь на фактах, а не на идеологии. Я хочу понять, как мальчики ведут себя в школе на самом деле, что для них лучше — смешанное или раздельное обучение, и что мы можем сделать, чтобы они получили хорошее образование.

Тема действительно горячая, и я постараюсь провести здравый анализ текущего состояния дел. В четвертой части я подробно объясню, чем вы как родитель можете помочь своему сыну, чтобы он лучше учился. Впрочем, хотя я собираюсь взвешенно подойти к обсуждению темы, здесь представлено лишь мое частное мнение, так что помните об этом, читая книгу.

Все чаще мы слышим о кризисе в образовании мальчиков, и свидетельства в поддержку этой точки зрения показывают, что мальчики отстают от девочек в школе, что университеты заполнены девушками, а юноши оказываются за бортом.

Правда ли это? И да и нет.

Широко распространенные данные из нескольких крупных исследований, проведенных в ряде стран за последние несколько десятилетий, свидетельствуют, что мальчики отстают от девочек в чтении и

письме, но лучше проявляют себя в математике и естественных науках. Однако дела у них идут все хуже, поскольку сейчас девочки вырываются вперед и в этих дисциплинах. Выводы сделаны на основе средней разницы в оценках за чтение, письмо и математику, доказывая возросшую неспособность к чтению у мальчиков и учитывая уровень поступления в учреждения высшего образования.

Взглянув на количество юношей, обучавшихся в колледжах США между 1949 и 2006 годами, вы вполне можете почувствовать тревогу.

1949 — 70 %

1959 — 64 %

1969 — 59 %

1979 — 49 %

1989 — 46 %

1999 — 44 %

2006 — 42 %

Поначалу эта статистика не радовала и меня: неужели моим сыновьям уготована прямая дорога в эскаваторщики? Ведь девочки собирались завоевать в школе все высшие баллы! По статистике, моим сыновьям грозила плохая школьная успеваемость, но если даже они доберутся до университета, все аудитории окажутся заполнены девушками, которые переплюнут их и там. (Впрочем, если молодой человек встретит в университете уйму девушек, он, скорее всего, будет невероятно счастлив... хотя это уже совсем другая история.)

Такое положение дел казалось мне загадкой, поскольку множество исследований, посвященных базовым когнитивным способностям мальчиков и их сравнению со способностями девушек (то есть проверявших, насколько мальчики и девочки умны), обнаружили отсутствие между ними значимой разницы. Существует крошечная средняя разница в конкретных способностях, но ничего, что имело бы реальную функциональную важность.

Если мальчики и девочки одинаково умны, почему у девочек лучшие показатели успеваемости, почему все больше мальчиков называют неспособными к чтению и почему количество девочек в университетах растет?

Существует три возможных причины, которые часто приводят для объяснения разницы между мальчиками и девочками: биологические или врожденные причины, растущая феминизация в школах и личностные различия, основанные на гендере. Я собираюсь вкратце объяснить все три, поскольку вы наверняка с ними столкнетесь, когда ваш сын пойдет в школу.

Здесь мы возвращаемся к темам, которые мы уже затрагивали: мальчики слышат хуже девочек, у них разное строение глаз, их мозг развивается по-разному. Эти споры используются как «научная основа» для объяснения того, почему мальчиков следует учить иначе, чем девочек, и почему у нас должны быть отдельные школы.

О отдельных школах мы поговорим чуть позже, о слухе, зрении и о том, насколько эти утверждения преувеличены, я уже рассказывал, а теперь объясню суть спора вокруг развития мозга, поскольку на эти данные ссылаются люди, считающие, что мальчики должны начинать учиться с шести лет, то есть когда их мозг к этому готов.

На основании результатов самого крупного исследования (за последние пять лет) развивающегося

мозга делаются следующие выводы: если мальчики приходят в школу в пятилетнем возрасте, они не могут читать так же хорошо, как девочки, поскольку их мозг недостаточно для этого развит; следовательно, они будут отставать и возненавидят чтение.

Значит ли это, что мы должны скорее забирать из школы наших пятилетних сыновей, дабы не воспитать в них смертное отвращение к чтению? Нет, не значит.

Покопавшись в теме (хотя, скорее, это было не копание, а сдувание пыли с поверхности), я выяснил, что все далеко не так однозначно. Рекомендация, согласно которой мальчикам следует начинать учебу на год позже девочек, основывается на исследовании Национального института психического здоровья США, где изучали результаты МРТ-сканирования 387 человек от 3 до 27 лет. Ученые действительно выявили разницу в развитии мальчиков и девочек; кроме того, сопутствующее исследование показало, что рост лобных долей мозга достигал пиковых значений в 10,5 лет у девочек и в 11,5 лет у мальчиков. Это означает, что мозг мальчиков и мозг девочек развивается по-разному, а следовательно, утверждение, что мальчики должны начинать школу на год позже девочек и учиться по другой программе, полностью справедливо. Так?

Оказывается, не совсем, поскольку в числе прочих сложных определений и предостережений касательно выводов из результатов исследования авторы делали следующее важное замечание: «Разница в размере мозга мужчин и женщин не должна интерпретироваться как указание на функциональное преимущество или недостаток».

Ага! Значит, на самом деле они не считают, что полученные результаты говорят нечто определенное о развитии и функционировании мальчиков и девочек?

Верно. Авторы исследования утверждают, что, хотя их находки интересны и потенциально значимы, следует проявлять осторожность, прежде чем делать из этого какие-то выводы. Существует множество проблем, из-за которых невозможно однозначно судить о функциях, основываясь на наблюдении структурных различий.

Говорит ли это что-нибудь о мальчиках и о том, когда им следует начинать учиться?

Нет, в статье нигде не указано, как эти данные могут влиять на обучение мальчиков и девочек. Исследователи не дают совета начинать учебу на год позже, основываясь на сделанных ими открытиях. Рано или поздно вы услышите или прочтете о развитии мозга, поэтому очень важно, чтобы вы знали, на чем основаны эти утверждения... или не основаны, что тоже возможно. Мои сыновья пошли в школу в пять лет. Оба они умеют читать, более того — они любят читать. Хотя в строении мозга мальчиков и девочек действительно есть некоторая разница, она не настолько сильна, чтобы объяснить, почему девочки учатся лучше.

Должен признаться, какое-то время я был с этим согласен. Мне немного стыдно, но так оно и есть. Поскольку в образовательной системе большинство учителей — женщины, мужские ценности постепенно заменяются женскими. В школе устанавливается женская культура, враждебная по отношению к мальчикам. В женском окружении нормальное мальчишеское поведение воспринимается как «плохое», и мальчики вынуждены вести себя неестественным образом. Поэтому в школе их преследуют неудачи.

Каково же очевидное решение проблемы?

Набрать в школу побольше мужчин, распространить мужскую культуру, и вуаля — у нас опять все здорово!

Ранее я писал, что мы не фильтруем информацию в нейтральном и рациональном ключе — мы видим то, что хотим видеть. Мнение о феминизации школ регулярно всплывает то тут, то там, и учителя с политиками прилагают максимальные усилия, пытаются вернуть в школу мужчин. Они надеются, что если у нас будет больше учителей-мужчин, то успеваемость мальчиков вырастет. Однако, если порыться в деталях, можно понять, что вся эта риторика не основывается на неопровержимых фактах. Наоборот, факты убедительно доказывают, что пол учителя никак не влияет на успеваемость учеников. Исследование 413 классов одиннадцатилетних детей в Англии (113 классов обучали мужчины, 300 — женщины) обнаружило отсутствие «видимых влияний» на успеваемость мальчиков и девочек. А вот другой пример: в голландском исследовании, включавшем 163 школы, 251 учителя и 5181 ученика, выяснилось, что пол учителя «не влияет на успеваемость, взаимоотношения и поведение учеников», это истинно как для мальчиков, так и для девочек, независимо от их культурного и социальноэкономического статуса.

Причина заключается в том, что рабочее поведение учителей — мужчин и женщин — не зависит от их пола. Существует традиционное (и несколько сексистское) мнение, будто бы мужчины-учителя ведут себя строже, а женщины-учителя — мягче. В одном интересном исследовании ученые наблюдали за 51 классом английских школ (25 учителей-мужчин и 26 учителей-женщин), анализируя, как преподаватели общаются и работают с учениками. Выяснилось, что учителя делятся на группы не по половому признаку, а согласно двум подходам к обучению: строгому и либеральному. Поведение определялось не полом, а индивидуальным стилем.

Разве не все учителя просят учеников сидеть тихо? Возможно, память мне изменяет, но когда я учился в школе, мы должны были спокойно сидеть и не болтать между собой; то же самое было и в школах, где учились мои родители.

Если говорить о взаимоотношениях, успеваемости и поведении, мальчикам неважно, мужчина преподаватель или женщина. Рассуждая о женщинах-учителях и их «феминизированном стиле», мы только повторяем ложные стереотипы. Хотя сегодня в школах действительно больше женщин-учителей, несмотря на все споры о феминизации образования, это нельзя назвать серьезной проблемой.

Есть еще одна важная вещь, особенно для мам. Если вы воспринимаете учителя как ролевую модель (или как фигуру суррогатного родителя), женщины-учителя подходят мальчикам так же, как и учителя-мужчины. Понимаете, к чему я веду? На женскую ролевую модель мальчики реагируют так же, как и на мужскую. Пока что запомните это, а позже мы обсудим ролевые модели подробнее.

Меня давно беспокоило, что те нелепые крайности, в которые мы впадаем ради обеспечения безопасности детей, высасывают из детства всю радость и веселье. Лучше всего это заметно в школах. Игровые площадки выглядят прекрасно, но они слишком мягкие. Все удовольствие исчезает, когда мы ставим на них ярко окрашенное, симпатичное, но пресное оборудование. Вереочные мосты, ранее висевшие в трех метрах над землей, теперь натянуты на высоте полуметра. Даже земля на площадке покрыта упругой резиной.

Изменили мы и правила детских игр. Традиционные жесткие игры прошлого объявлены вне закона; им на смену пришли... не знаю, как это и назвать. Во многих школах запрещена игра в «бульдога». Исчезли вышибалы, контактные игры. В Новой Зеландии и Австралии, как и во всем мире, есть школы, где детям запрещено бегать. Так, на всякий случай. Существуют даже школы, где детям

нельзя друг друга трогать. Тоже на всякий случай.

Хуже всего, что мы исключили из детской жизни элемент соперничества, поскольку он травмирует самооценку любого, кто не приходит первым. Теперь первыми приходят все. Вы можете быть по-настоящему талантливым спортсменом, который ежедневно и помногу тренируется, но если на школьных соревнованиях вы прибежите первым, то получите признания не больше, чем тот слабак, который был последним, потому что ел слишком много пирожков.

«Нулевая терпимость к насилию» превратилась в настоящую нелепицу. Особенно это тяжело для мальчиков, чьи игры часто связаны с удушением, стрельбой, метанием копий, взрывами и обезглавливанием людей. Все это — лишь забавы, но многие школы серьезно не одобряют такое поведение.

Дело здесь не столько в феминизации, сколько в том, что школы делают ставку на неженок. Большая часть западного мира до такой степени боится риска, что лишила детство всех его радостей — особенно детство мальчиков. Мы не можем обвинять в этом «зловредных феминисток, ненавидящих мальчиков», поскольку за такую ситуацию не в меньшей степени ответственны и мужчины. Мы все виноваты, что позволили ей произойти.

Не знаю, влияют ли эти изменения на обучение мальчиков, но такой подход делает школы и жизнь в целом гораздо менее веселой. Если бы в школе было веселее, вам бы хотелось бывать в ней чаще и, быть может, даже лучше учиться. Возникает вопрос: не кроется ли подлинная проблема в том, что мальчики просто не вписываются в школьную среду настолько хорошо, как это делают девочки? Дальше мы узнаем, что я не первый, кто пришел к такому выводу.

Как-то раз я обсуждал с одной из клиенток ее наблюдения за детьми в классе, где учится ее сын. Сначала она дала им список слов на запоминание, а потом вычеркивала слова из списка, как это делают родители-помощники по всему миру.

— Мальчики очень отличаются от девочек, — сказала она.

— И в чем же? — спросил я.

— Когда вы просите девочку выйти к доске и произнести свои слова, она выходит, произносит, после чего спокойно возвращается на место.

— А мальчики?

Она закатила глаза.

— Хихикают, говорят всякие глупости; им гораздо сложнее сосредоточиться на деле.

— Как вы думаете — почему? — спросил я.

Она пожала плечами:

— Это ведь мальчики.

Ее замечание о поведении мальчиков очень важно в контексте того, о чем мы здесь говорим, поскольку мальчики и девочки действительно ведут себя в школе по-разному. Не надо быть звездой науки, чтобы это увидеть — достаточно провести какое-то время на школьном дворе. Мальчишки носятся и кричат друг на друга, а девочки собираются в кучки и разговаривают. Это, конечно, стереотип, но он довольно точно отражает реальное поведение детей в большинстве известных мне школьных дворов.

В этом состоит одна из причин, по которой индивидуальную, личностную разницу называют одной из причин различной успеваемости мальчиков и девочек. Возможно, девочки просто лучше

вписываются в школьную среду?

Целый ряд исследований был посвящен влиянию личностных факторов на успеваемость мальчиков, и результаты оказались довольно интересными. Мальчикам, в отличие от девочек, очень важно испытывать интерес к тому, чем они занимаются. Если вы вспомните, какими невероятно скучными были ваши школьные занятия, станет ясно — одно это играет в пользу девочек, поскольку им проще заниматься тем, что нагоняет на них тоску.

Помню, как в старших классах я скучал на математике до степени мозговой эмболии. Ни тогда, ни сейчас я не разбираюсь и не интересуюсь умножением векторов. Я не умею делить без калькулятора, и не потому, что интеллект не позволяет — просто мне это не нужно. Мне никогда не придется делить числа, чтобы спасти жизнь или избежать серьезных травм, и я никогда не слышал о том, кому бы приходилось так делать; следовательно, мне это неважно. Я сойду в могилу, все еще не имея ни малейшего представления об основах работы с векторами.

И я согласен, что мальчикам необходимо интересоваться тем, что они учат.

Хотя мальчики в целом меньше подвержены тревоге по отношению к школе, когда они все же начинают волноваться, волнение влияет на них гораздо сильнее, чем на девочек. Мальчики не впадают в панику так часто, как девочки, но если испытывают стресс, то, в отличие от девочек, полностью теряют голову.

Английские ученые провели одно любопытное исследование, посвященное приемам обучения мальчиков и девочек. Они работали с 310 хорошо успевавшими школьниками 10-х и 11-х классов двух отдельных школ. Выяснилось, что мальчики выполняли меньше домашней работы, но, как ни странно, получали лучшие оценки. Значит, у мальчиков были более эффективные приемы обучения, поскольку они делали меньше домашней работы, но достигали лучших результатов.

Это исследование объясняло мой подход к учебе в университете. В начале своей академической карьеры я решил сосредоточиться не столько на реальном обучении, сколько на попытке предугадать, что будет на экзаменах, и учить только это. В результате я провел гораздо больше времени, анализируя экзаменационные бумаги в поисках моделей и пытаюсь подсчитать вероятность, с которой мне достанется тот или иной вопрос. В целом эта стратегия работала довольно неплохо. Это объясняет, почему некоторые мальчики хорошо учатся, едва прикасаясь к домашней работе. Мамы просто сходят с ума, не понимая, почему их сын не берется за дело и не начинает трудиться в поте лица.

Стратегия. Все дело в стратегии.

Из исследования личностных характеристик становится ясно, что культура мальчиков годится для школы меньше, чем культура девочек. Это объясняет, почему мальчики чаще попадают в неприятности и почему гораздо больше мальчиков участвует в программах по коррекции поведения. Является ли это источником кризиса, вопрос спорный. Подозреваю, что мальчики в школе всегда попадают в неприятности чаще девочек. Вновь и вновь я возвращаюсь к мнению, что разница между ними не в том, что мальчиков выталкивает жестокая, ненавидящая их система, а в том, что девочки все быстрее совершенствуются.

Чем больше исследований происходит в этой области, тем лучше мы узнаем, как по-разному мальчики и девочки ведут себя в школе. Вариант с личностными особенностями кажется мне чуть достовернее других. Он больше соответствует тому, что я наблюдаю в школьниках, нежели

причудливые теории о разных мозгах или феминизации школ. В конце концов, это единственная область, где существующая наука обнаружила подлинные различия.

Однако этого было недостаточно. Цифры выглядели удручающими и действительно вызвали тревогу. («Черт бы побрал этих отличниц», — бормотал я, просматривая кипы статей.) Но затем я подумал: мне ведь уже попадалось несколько утверждений, которые на первый взгляд выглядели сногшибательными, однако после проведенных изысканий выяснялось, что все не так мрачно.

Может, и здесь надо копнуть глубже?

И я копнул.

Вернемся к часто цитируемым данным, ставшим основой разговоров о предполагаемом кризисе в образовании мальчиков. Этот «призыв к оружию», направленный на их спасение от растущих неудач в учебе, основан на цифрах поступления в университеты и колледжи, на большом проценте диагностики неспособности к чтению и на низких результатах тестов по чтению и математике.

Давайте в этом разобраться.

С цифрами спорить трудно. Нам говорят, что они не лгут, и все, что требуется для поиска правды, это лишь посмотреть статистику. Невозможно спорить с тем, что процент юношей в учебных заведениях многих стран сокращается. Вспомним статистику по США:

1989 — 46 %

1949 — 70 %

1959 — 64 %

1969 — 59 %

1979 — 49 %

1999 — 44 %

2006 — 42 %

С этим не поспоришь, верно?

Однако объясните мне, когда же именно началась образовательная часть «кризиса мальчиков»?

Глядя на эти цифры, приходится признать, что дела у них шли плохо аж с пятидесятых годов.

Значит, мир начал поворачиваться к ним спиной почти шестьдесят лет назад? В чем тут дело? Какой-то общественный заговор, затеянный феминистками полвека назад?

Я задумался: нет ли иного способа взглянуть на эти цифры? Что, если посмотреть на процент девушек, получивших высшее образование?

1949 — 30 %

1959 — 36 %

1969 — 41 %

1979 — 51 %

1989 — 54 %

1999 — 56 %

2006 — 58 %

Хм-м. Возможно, дело не в том, что мальчики хуже учатся, а в том, что девочки начали учиться лучше? Я не первый, кто до этого додумался, многие уже давно выдвигали такую точку зрения. Идея не кажется радикальной, поскольку нам прекрасно известно, что с 1949 года начинается движение за равенство полов. Мне кажется, мальчики, как обычно, филоны, а девочки, по причинам, о которых я

говорил в предыдущей части, приняли у них эстафету и ринулись вперед.

Впервые я услышал эти слова по телевизору от человека, рассуждавшего о проявлениях кризиса мальчиков, и подумал, насколько тревожным и странным это выглядит. Тревожным потому, что все большему числу мальчиков ставят диагноз нарушения чтения, а это, конечно, плохо; и странным, поскольку такой диагноз ставят все большему числу мальчиков. Помню, я спросил себя: почему они сказали, что диагноз ставят мальчикам, а не детям в целом?

Я решил, что этому существует два разумных объяснения. Во-первых, злобные феминистки могли отравить питьевую воду веществом, изменяющим сознание, которое невозможно выявить и которое влияет только на мозг мужчин. Во-вторых, что-то странное могло крыться в методах тестирования и оценки способностей к чтению, из-за чего результаты тестов мальчиков воспринимались хуже, чем они есть на самом деле.

Чтобы проверить первую теорию, я несколько недель следил за нашим водохранилищем. Построив передовой НП (для тех, кто не смотрит на YouTube военные видео, НП — это «наблюдательный пост»), я спрятался, чтобы незаметно подсматривать за деятельностью феминисток. Однако кроме дамы, которая бегала вдоль водохранилища с созданием, напоминающим помесь пуделя с небольшой лошадкой, я не увидел никого похожего на феминистку. Проведя в кустах тридцать шесть дней и не заметив никаких действий со стороны феминисток, я заключил, что дело, вероятно, в технологии тестирования, а потому вернулся домой, принял душ и выпил чашку горячего чая. Тогда я еще не знал (а жаль, поскольку тридцать шесть дней в кустах — не самый приятный способ провести месяц), что Израэли и Киви (не птица, конечно, а реальный человек из Новой Зеландии) уже разгадали большую часть этой тайны.

Используя результаты длительного исследования, включавшего в себя около 900 детей и продолжавшегося тридцать пять лет, ученые обнаружили интересную и потенциально важную ошибку в методе измерения способностей к чтению. Это сложная математическая проблема, но сводится она к следующему:

- ◆ обнаружена статистическая ошибка в предсказании того, насколько хорошо дети каждого пола должны читать;
- ◆ из-за этой ошибки мы завышаем критерии, по которым оцениваем качество чтения мальчиков, и занижаем критерии, по которым оцениваем качество чтения девочек;
- ◆ следовательно, большее число мальчиков не сможет соответствовать этим критериям, получив диагноз нарушения чтения;
- ◆ также это означает, что все больше девочек с затруднениями такого рода будут считаться читающими нормально, в то время как на самом деле они испытывают проблемы;
- ◆ когда статистическая погрешность была исправлена, исследователи обнаружили, что мальчики и девочки обладают одинаковым уровнем затруднений в чтении.

Ух ты! Выходит, девочек с нарушениями способностей к чтению столько же, сколько и мальчиков? Да, поэтому основания для осторожного отношения к популярной статистике действительно существуют.

Вам не кажется, что из-за этого проблема кризиса мальчиков начинает выглядеть несколько надуманной?

Кажется.

Значит, злобные феминистки не имеют с этим ничего общего и не делают так, чтобы мальчики казались хуже, чем они есть?

Вне всякого сомнения.

Как же быть?

Я установлю еще один НП и прослежу за центрами тестирования.

Нам нужно знать что-то еще?

Нужно.

Об этом вы напишете в следующем разделе? В том, который называется «Некоторые думают, что мальчики не так уж безнадежны»?

Верно.

Если почти все авторы, которых вы читаете, упоминают о кризисе образования мальчиков в большинстве развитых стран, если вы постоянно слышите о том, что тестирование способностей к чтению и математике выявляет у них многочисленные проблемы, в это легко поверить. Несколько человек высказывали мысль, что дела обстоят не совсем так и что есть исследование, согласно которому дела не столь печальны, но обычно их воспринимали как участников заговора феминисток, решивших завоевать мир.

Мне хотелось разобраться в этом подробнее. Занимаясь поисками на сайте с возможностью просмотра статей в научных журналах, я наткнулся на работу «Миф о „кризисе мальчиков“». Я нажал на ссылку, а затем на другую, по ошибке закрыл окно, выругался, вернулся в начало, запустил поиск, нашел страницу, нажал на правильную ссылку и приступил к чтению довольно любопытной научной статьи.

Два исследователя решили узнать, настолько ли плох «кризис мальчиков», как его описывают. Они организовали большое исследование, охватившее более 17 500 детей в 994 школах США. То есть действительно много детей и много школ.

Что же они обнаружили?

- ◆ К концу первого класса белые мальчики показывали лучшие результаты в математике по сравнению с белыми девочками практически во всей выборке.
- ◆ К концу первого класса белые мальчики достигли больших успехов в целом.
- ◆ Чернокожие и латинские мальчики достигли успехов лишь в некоторых областях.
- ◆ Мальчики отставали от девочек в чтении только в начале детского сада и в конце первых трех лет обучения в школе.
- ◆ К концу первых четырех классов только самые плохие ученики ухудшили свои показатели.
- ◆ Мальчики достигли успехов в чтении между первым и третьим годами обучения в школе.

Важно понимать, что это не детали, а общая информация. Проблемы возникают не со всеми мальчиками, а только с некоторыми. Такая модель наблюдается везде, поскольку если вы разделите расу и пол, то увидите, что проблема в большей степени касается конкретных этнических групп.

Однако дело здесь не в разнице базового интеллекта и врожденных способностях, а в социальноэкономических возможностях доступа к ресурсам.

Если вы поищите информацию о школьном обучении, то увидите, что из нее можно сделать множество самых разных выводов, и люди, занимающие в споре противоположные позиции, именно так и поступают. Опираясь на эти данные, нельзя сказать, что все мальчики в кризисе. Напротив,

суть в том, что проблемы есть лишь у некоторых мальчиков. Я не думаю, что родителям важна общая картина. Абстрактный «средний уровень способностей мальчиков к чтению» никак не влияет на способность к чтению вашего сына.

Но вы повлиять можете.

В этом состоит суть спора об образовательном кризисе мальчиков. Именно здесь начинают возникать многочисленные «интерпретации» научных данных, основанные на идеологии. Здесь вам потребуются крепкие резиновые сапоги, поскольку дальше будет грязновато. Повторю основные аргументы защитников раздельного обучения:

◆ Мозг мальчиков развивается медленнее и иначе, чем мозг девочек.

На самом деле это утверждение является грубым свехистолкованием научных данных.

◆ Слух мальчиков не так чувствителен, как слух девочек.

Хотя слух мальчиков действительно может быть менее чувствительным, разница крайне мала и практически незаметна.

◆ Зрительная система мальчиков устроена иначе.

Это еще одно свехистолкование научных данных. Наши глаза имеют гораздо больше отличий, основанных на этнической разнице, чем на половой.

◆ Между мальчиками и девочками существует личностная разница, влияющая на то, что они по-разному учатся и ведут себя в школе.

В целом это верно, но между детьми независимо от их пола существует гораздо большая индивидуальная разница.

Мы как родители можем спросить: есть ли доказательства того, что раздельные школы подходят для мальчиков лучше, чем смешанные? Есть ли в раздельных школах нечто, делающее их более привлекательными?

Покопавшись в Интернете и почитав сайты нескольких организаций, защищающих раздельное обучение, у меня сложилось впечатление, что ответ здесь крайне прост. Исследование, которое они цитировали, убедительно доказывало, что для мальчиков в раздельном обучении существуют значительные преимущества.

Затем я подумал: имеет смысл самому проверить это исследование и лично убедиться во всем, ведь не секрет, что некоторые люди склонны искажать научные данные в пользу собственных теорий.

Легко найти труды, подтверждающие, что раздельные школы — лучший выбор для мальчиков, однако почти всегда в таких случаях возникает целый ряд особых факторов. К ним относится социально-экономическая разница между школами для мальчиков (которые чаще всего частные) и смешанными школами (которые чаще всего общественные). Мы знаем, что мальчики из высших социально-экономических слоев учатся лучше, чем мальчики из низших. Когда ученые исключают из статистики влияние таких параметров, как социально-экономический статус и другие запутывающие картину величины, разница в обучаемости практически исчезает.

Войдя в Интернет, вы обнаружите множество цитат из исследований, где демонстрируется четкое преимущество раздельного обучения, и я не сомневаюсь, что его защитники могут прислать мне множество статей, доказывающих именно это. Однако такая картина далека от четкой «интерпретации» исследования, на которое эти люди ссылаются.

Справедливо будет сказать, что некоторые мальчики лучше учатся в некоторых раздельных школах,

чем некоторые мальчики — в некоторых смешанных. Обратное также верно: некоторые мальчики учатся в смешанных школах лучше, чем некоторые мальчики — в отдельных.

Вы можете подумать, что я против отдельного обучения, но на самом деле это не так. Я видел фантастические отдельные школы и совсем не возражаю против них идеологически. Однако я не защищаю их. То, что данная школа отдельная или смешанная, не имеет для меня значения. Значение имеет то, насколько она хороша, независимо от состава учеников. Вы должны принимать решение о школе для своего сына, основываясь на том, что для него лучше по вашему мнению, а не по мнению каких-то других людей. Много лет работая с самыми разными школами, я считаю глупым делать глобальные выводы о типе образовательного учреждения, наиболее подходящем для всех мальчиков. Существует огромное количество факторов, влияющих на детскую успеваемость, и подход «одно для всех» обречен на провал для множества детей. Судя по моему немалому опыту, один из самых важных факторов успеха или неуспеха школы кроется в лидерских способностях директора и главных специалистов. В целом можно сказать: если директор хороший, хороша и школа.

К счастью, есть то, в чем исследователи все же находят друг с другом общий язык. Когда вы сдерете шелуху противоречий, соперничества и споров, то увидите два важнейших фактора школьного успеха, на которых сходятся все, — ум и самоуважение.

Это может казаться очевидным, но именно такими, по моему опыту, является большинство вещей. Из тысяч исследований, охватывающих сотни тысяч детей по всему миру, лишь два фактора неизменно демонстрируют наибольшее влияние на школьную успеваемость: ум и самоуважение, то, насколько хорошо вы соображаете, и то, насколько хорошо вы о себе думаете.

Что же это означает для матери, воспитывающей сына?

Не хочу показаться циничным, но, во-первых, заводите ребенка от самого умного парня, какого только сможете найти. Во-вторых, дело не в том, чтобы проигрывать ребенку записи программ «Малыш Моцарт» или покупать развивающие игрушки — дело в любви и постоянной заботе.

Существует достаточно доказательств, что базовый интеллектуальный уровень большинства из нас остается практически одинаковым в течение всей жизни. Мы можем знать больше, но собственно вычислительная сила не меняется. Лучший старт, какой мы способны дать нашим детям, это безопасное окружение, хорошее питание, любовь и постоянная забота. Чем более расслабленными и счастливыми они будут, тем большего успеха в жизни добьются.

Конечно, вряд ли вы что-то сможете поделать с генами, которые унаследует ваш ребенок, однако вы способны на многое, в том числе создать окружение, в котором ему интересно, в котором он растет и развивается. И если время от времени вы кричите на своего сына, это не значит, что в будущем его ждет работа деревенским дурачком. Если бы периодические крики отрицательно влияли на интеллектуальное развитие, мои замечательные сыновья должны были бы сейчас учиться в специализированной школе для детей, которые прежде являлись сообразительными, а теперь едва способны говорить. Все мы иногда кричим, но если крик — единственное, на что вы способны, то расплачиваться за это будет ваш сын.

Однако не обольщайтесь: когда вы состаритесь, он отправит вас в худший дом престарелых, где злые медсестры будут тыкать в вас палками. И это честно. Всем нам следует помнить, что однажды мы станем старыми и дряхлыми, а наши дети будут за нас отвечать — и держать под рукой острые палки, если мы в свое время плохо старались.

Бросать как девчонка: гипотеза о гендерном сходстве

Работая над этой книгой, я не ездил в Висконсин. Не хочу, чтобы вы подумали, будто я там был, поскольку я не был. Никогда. Впрочем, если бы я туда поехал, то обязательно навестил бы профессора Дженет Шибли Хайд из Университета Висконсина, поскольку теория профессора Хайд — основа для дискуссий о разнице полов. Запомните: я никогда ее не встречал. Никогда с ней не разговаривал. И никогда не был в Висконсине.

Но если бы я с ней встретился, это могло бы произойти так...

В тот день, когда я не встретил профессора Дженет Хайд, начинался снегопад. Я слышал, что зимы в Висконсине долгие и суровые, и быстро темнеющие небеса обещали именно такой вечер. Городок, расположенный на девятистах акрах пологих, заросших лесом холмов у живописного озера Мендота, был типичным американским университетом. Хотя в нем виднелось несколько высокотехнологичных конструкций из стекла и стали, в основном передо мной были старые каменные здания, словно декорации из какого-нибудь кинофильма.

Я без труда добрался до Вест-Джонсон-стрит и вскоре оказался рядом с корпусом Бродгенского факультета психологии, приземистым зданием из красного кирпича, вполне соответствовавшим моим представлениям о том, как должен выглядеть психологический факультет. Где-то на четвертом этаже должна была находиться профессор Хайд.

По пути я ненадолго задержался, чтобы обезоружить грабителя с ножом, пытавшегося украсть сумочку у старой дамы. Используя технику израильской школы боевых искусств Крав Мага, которую я видел на YouTube, я изо всех сил ударил его коленом в пах, заблокировал запястье, выбил нож и дал в нос основанием ладони.

— Большое спасибо, молодой человек, — сказала старушка.

— Благодарите не меня, мэм, а добрых людей с YouTube, — ответил я, протягивая ей нож в качестве сувенира.

— Вы, австралийцы, такие смелые, — похвалила она.

— Я не австралиец, я — киви.

— Фрукт? — удивилась старушка.

— Нет, не фрукт. Киви — это маленькая ночная птица из Новой Зеландии; так мы себя называем.

— Почему же австралийцы называют себя по имени маленькой ночной птицы из Новой Зеландии?

— Австралийцы не называют: я из Новой Зеландии.

Она выглядела удивленной, и на краткий миг я подумал: как эти люди смогли обрести мировое господство?

Через три минуты, как раз вовремя, я, слегка задыхаясь, постучал в дверь комнаты 410 на четвертом этаже факультета психологии, где, по словам моего старого приятеля Google, должна была находиться профессор Дженет Хайд.

— Войдите, — послышался голос из-за двери. И я вошел.

Сидевшая за столом женщина выглядела именно так, как выглядит типичный преподаватель психологии в колледже. Она была высокой, стройной, с волнистыми седыми волосами и невероятно теплой улыбкой. Кабинет, сразу видно, был местом работы опытного ученого. Здесь находилось несколько личных безделушек, на стене висела акварель, а в аккуратно подписанных папках

хранились кипы исследовательских статей.

— Чем могу помочь? — спросила она.

— Дело в том, — начал я, — что я работаю над книгой о матерях и сыновьях и хочу объяснить, что «кризис мальчиков» был выдуман людьми, имеющими определенные политические цели. Кроме того, многие свидетельства, которые они используют для доказательств фундаментальной врожденной разницы между мальчиками и девочками, мягко говоря, сомнительны.

— О, — сказала она, улыбнувшись. — Вы из Австралии. Доброго утречка, дружище.

— Нет, я не из Австралии. Я киви.

— Фрукт?

— Нет, не фрукт киви, а маленькая птица — киви. Я из Новой Зеландии.

Она смутилась.

— Что-то я не очень понимаю.

— Слушайте, — сказал я, не желая тратить время попусту. — Забудьте об этом. Меня интересует гипотеза гендерного сходства. Когда я читал вашу статью, то был просто в шоке.

— Мою статью?

— Да. — Я вытащил маленький блокнот и особую золотую ручку, которую мне подарили в самолете, поскольку я в одиночку справился с захватившим его террористом. — Помните ее?

— Кажется, нет, — ответила она.

Вздохнув, я понял, что передо мной типичный рассеянный университетский профессор, и решил все объяснить.

— Помните статью, которую вы опубликовали в 2005 году?

Она все еще выглядела ошеломленной. Впрочем, она публикует множество статей, и через некоторое время все они наверняка начинали сливаться и путаться в сознании.

— Я вам напомню, — сказал я и принялся рассказывать о той невероятно интересной работе, что заставила меня проделать весь этот путь.

Через пять лет после наступления XXI века профессор Хайд решила разобраться, что именно показывает нам полная картина исследований гендерных различий. Много лет ученые вели исследования по самым разным направлениям, в числе которых были абстрактные рассуждения, математические способности, пространственное восприятие, агрессия, помощь, сексуальные отношения, расстояние броска, умение обманывать и многое другое. В начале она выдвинула гипотезу о том, что психологические характеристики мужчин и женщин в целом похожи, однако некоторые все же различаются.

Вы спросите: почему она сформулировала гипотезу еще до того, как начала изучать материалы?

Потому что так положено в научном мире. Сначала вы формулируете гипотезу (или теорию), а затем собираете доказательства, анализируете их и смотрите, подтверждается ли она, или ее лучше засунуть в ту стопку бумаг, где хранятся остальные глупые идеи: «Земля плоская», «Элвис жив» или «политики о нас заботятся».

Решив проверить свою гипотезу, профессор Хайд начала отбирать лучшие, наиболее строгие научные обзоры, связанные с выбранной темой. Обзорная статья анализирует все опубликованные в данной сфере исследования, стремясь найти в них общие направления или какие-то открытия. Вслед за этим профессор Хайд написала обзор обзоров, взяв за основу 128 различных способностей и

качеств. Она подвергла статистическому анализу данные по этим 128 качествам, чтобы выяснить, есть ли области, в которых мужчины и женщины показывают статистически значимую разницу. Начитавшись книг по популярной психологии и нейробиологии, вы можете подумать, что Марс и Венера имеют очень мало общего. Однако результаты ее анализа оказались, мягко говоря, удивительными. Профессор Хайд обнаружила, что по 82 % исследованных психологических категорий никакой разницы между мужчинами и женщинами не выявлялось. Из этого подавляющего большинства категорий, не имеющих никакой разницы, приведенные ниже 23 области — небольшой пример того, в чем мужчины и женщины равны:

- ◆ математика;
- ◆ понимание прочитанного;
- ◆ словарный запас;
- ◆ наука;
- ◆ соотношение успеха и неудач в выполнении заданий;
- ◆ способность говорить (у детей);
- ◆ понимание выражения лица;
- ◆ результаты переговоров;
- ◆ помощь;
- ◆ стиль лидерства;
- ◆ неврозы;
- ◆ открытость;
- ◆ довольство жизнью;
- ◆ самооценка;
- ◆ счастье;
- ◆ симптомы депрессии;
- ◆ умение справляться с трудностями;
- ◆ моральные убеждения;
- ◆ умение обращаться с компьютером;
- ◆ выбор работы ради решения задач;
- ◆ выбор работы ради уверенности;
- ◆ выбор работы ради денег;
- ◆ выбор работы ради власти.

В приведенных далее 11 % психологических категорий между мужчинами и женщинами наблюдалась средняя разница (в скобках указан гендер с большей величиной эффекта):

- ◆ грамотность (женщины);
- ◆ овладение языками (женщины);
- ◆ мысленное вращение (мужчины);
- ◆ пространственное восприятие (мужчины);
- ◆ улыбка (женщины);
- ◆ улыбка при осознании того, что на них смотрят (женщины);
- ◆ агрессия: все типы (мужчины);
- ◆ физическая агрессия (мужчины);

- ◆ словесная агрессия (мужчины);
- ◆ экстравертность: убедительность (мужчины);
- ◆ положительное отношение к телу (мужчины);
- ◆ бег на короткие дистанции (мужчины);
- ◆ уровень активности (мужчины);
- ◆ компьютерная самообучаемость (мужчины).

Большая разница между мужчинами и женщинами была выявлена в 5,5 % исследованных психологических категорий:

- ◆ технические рассуждения (мужчины);
- ◆ пространственная визуализация (мужчины);
- ◆ физическая агрессия (мужчины), в некоторых исследованиях;
- ◆ помощь в тот момент, когда за ними наблюдают (мужчины);
- ◆ мастурбация (женщины... шутка, мужчины, конечно);
- ◆ отношение к случайному сексу (мужчины);
- ◆ согласие: мягкотелость (женщины);
- ◆ сила захвата (мужчины).

В чем же самая большая разница между мужчинами и женщинами?

Когда сотни категорий, исследованных психологами и учеными на протяжении многих лет, были подробно изучены, статистически проанализированы и вывернуты наизнанку, выявилось целых две категории, где мужчины и женщины обладали самой большой разницей:

- ◆ скорость бросаемого объекта (мужчины);
- ◆ дальность бросаемого объекта (мужчины).

Таким образом, если мы выложим все те качества и способности, что были исследованы учеными в поисках разницы между мужчинами и женщинами, и подумаем обо всех книгах, песнях, стихотворениях и телефильмах, что были написаны, спеты и сняты, окажется, что самая большая разница между нами в том, как быстро и как далеко мы можем бросить мяч.

Я положил золотую ручку:

— Видите ли, профессор, вот что поразило меня больше всего: ведь действительно можно бросать, как девчонка.

Она слегка нахмурилась:

— Полагаю, да.

— Разве не в этом проблема? — продолжал я. — Люди смотрят на научные результаты и выводят из них какую-то подозрительную чепуху.

Она кивнула, оживившись впервые за время нашего общения.

— Удивительно, как часто научные результаты неправильно интерпретируют или даже намеренно преувеличивают те, у кого есть определенный политический интерес.

— Как вы думаете, почему?

— Мало кто из журналистов действительно разбирается в том, о чем им рассказывают так называемые специалисты, поэтому они пишут статьи без какого бы то ни было критического анализа.

— Понимаю, — с энтузиазмом откликнулся я. — Из вашего исследования я легко могу раскрутить

тему о мастурбации.

Она вновь нахмурилась и поерзала на стуле.

— Прошу прощения?

— Можно сказать, что, согласно исследованиям, мастурбация и есть тайна мужского превосходства.

— Что?

— По вашим сведениям, мальчики мастурбируют чаще девочек, из чего можно сделать вывод, что мастурбация приводит к положительному отношению к телу, лучшим пространственным способностям, большей физической активности, лучшему здоровью, умелому обращению с компьютером вследствие поиска порнографии в Интернете, увеличению силы захвата и, что самое главное, к способности дальше и сильнее бросать мяч, поскольку их руки окрепли от мастурбации. Теперь она выглядела по-настоящему встревоженной.

— Для чего вы здесь, мистер...

— Латта, — ответил я, подумав, что немного переоценил ее чувство юмора. — Найджел Латта. — Инстинкт подсказывал, что пришло время дать задний ход. — В результате вашего открытия стало ясно, что лучшие исследования убедительно доказывают: между мужчинами и женщинами гораздо больше сходств, чем различий. Это не значит, что мужчины и женщины одинаковы. Отличия существуют, и некоторые из них важны, но все-таки у нас гораздо больше общих качеств и способностей.

Она вновь казалась сбитой с толку.

Я продолжал:

— В чем, по-вашему, опасность переоценки гендерной разницы? Все эти Марсы и Венеры, наше отношение к мужчинам и женщинам, словно они с разных планет...

— Не понимаю, что вы имеете в виду, — сказала она.

Для умной женщины она не слишком хорошо разбиралась в собственной теории, и это меня удивило. Я решил вежливо напомнить ей кое-какие детали.

— Думаю, преувеличенные стереотипы ведут к убеждению, будто бы женщины всегда проявляют большую заботу, чем мужчины. Представьте, как это может повлиять на отца своего первого ребенка, который вдруг узнаёт, что не может быть таким же заботливым, как его супруга. И для женщины в этом тоже нет ничего хорошего, поскольку, если она выходит за рамки стереотипа, ее обязательно стараются поставить на место. Если женщина-лидер нарушит традиционные нормы заботливости, может пострадать ее рейтинг. Но в противном случае её будут рассматривать как холодного деспота.

— Хоть это и не моя область, — сказала она, — полагаю, если взять популярное убеждение, что мальчики лучше разбираются в математике, как быть девочке, у которой есть природная склонность к точным наукам? Возможно, родители не будут ждать от нее слишком многого? Или учителя не обратят внимание на ее врожденные способности, из-за чего она не получит той поддержки, которую может получить мальчик? Да и мальчиков это тоже касается. Если, к примеру, им постоянно твердить, что они хуже читают или плохо понимают чувства других людей, как это может на них отразиться? Если родители считают, что их сын не способен быть таким же эмоциональным, как дочь, они могут занижать его способности к состраданию. Остается лишь предполагать, каковы окажутся последствия.

Я понимающе кивнул.

— Все верно, профессор Хайд.

Она вновь нахмурилась.

— Извините?

— Я сказал: все верно, профессор Хайд.

— Профессор кто?

— Хайд. Вы ведь профессор Дженет Хайд, верно?

Она покачала головой.

— Нет. Я доктор Лесли Грэм, микробиолог.

— А что вы делаете в кабинете профессора Хайд?

Она скривилась.

— Я в своем кабинете.

— На факультете психологии?

Она указала на здание, расположенное прямо через улицу.

— Вот факультет психологии.

— Черт, — сказал я, вынимая аккуратно сложенную карту университета. — Как же я так ошибся?

— Вам надо было спросить дорогу, — ответила доктор Грэм.

— В этом не было необходимости. У меня есть карта.

— Если бы вы спросили, где здание факультета психологии, то не заблудились бы.

— Я не заблудился, я знаю, где нахожусь.

— Это потому, что я вам сказала. Если вы вновь потеряетесь, спросите дорогу, ладно?

— Мне не надо никого спрашивать, потому что я не потерялся. К тому же у меня есть карта.

К счастью, в эту секунду в дверь постучали, и мы как по команде обернулись. Высокий плотный мужчина в темных очках, темном костюме и с гарнитурой в ухе нагло застыл в дверном проеме.

Он выглядел настолько высокомерным, что создавалось впечатление, будто эту позу он репетировал дома перед зеркалом.

— Мистер Латта? — спросил он невыразительным тоном.

— Да.

— Мистер Найджел Латта?

— Да, это я.

— Специальный агент Хэнсон, секретная служба США. Мистер Латта, меня послал министр обороны. Вас вызывает президент.

Я вздохнул и посмотрел на часы. Было десять минут первого. У меня не осталось времени на разговор с профессором Хайд, но какого черта — я ведь читал ее статью, поэтому наша встреча не казалась такой уж необходимой.

— Доктор Грэм, — сказал я, вставая. — Вы мне очень помогли, но, как видите, я нарасхват.

— Разумеется, — ответила она, все еще хмурясь.

Когда мы со специальным агентом Хэнсоном вышли в коридор, он повернулся и сказал:

— Кстати, мои дети обожают того парня из «Охотника на крокодилов» с канала «Планета животных».

Я вздохнул.

— Он австралиец. А я — киви.

— Кто?

— Киви. Маленькая ночная птица...

Это очень важная мысль для всех родителей, воспитывающих мальчиков, но в особенности для мам: ваш сын больше похож на вас, чем не похож.

Почему это так важно? Дело в том, что в подавляющем большинстве областей мы имеем полное право ожидать равных результатов и одинакового успеха как от сыновей, так и от дочерей.

Они гораздо больше похожи на вас, чем вы думаете.

Знаю, вам кажется, что это противоречит интуиции, поскольку многие мамы считают мальчиков загадочными. Именно поэтому книги защитников «разных мозгов» продаются невероятными тиражами: то, что они говорят, звучит более убедительно. Идея «разных мозгов» нравится, поскольку выглядит более правильной, пусть исследования и не подтверждают многие прямолинейные высказывания ее защитников.

Но давайте на минуту забудем о нематериальных ощущениях и посмотрим, что говорят на эту тему реальные научные свидетельства. В уважаемом и широко цитируемом обзоре профессора Хайд о гендерных различиях сказано, что в 82 % исследованных категорий значительной разницы между мужчинами и женщинами не обнаружено; к этим категориям относятся математика, чтение, самооценка, невротическое поведение и депрессия. Существует умеренная разница в 11 % исследованных категорий, большая разница в 5,5 % категорий и очень большая разница — в 1,5 %. Судя по результатам, не похоже, что мужчины и женщины с разных планет. Если мы с разных планет, я бы увидел иную пропорцию, где в 80–85 % категорий наблюдалась бы значительная разница, а в 15–20 % — очень большая. Однако здесь мы видим ничтожные полтора процента, и даже эти полтора процента приходятся на то, как быстро и как далеко мы бросаем мяч.

Следовательно, если у вас есть группа людей и вы хотите разделить их на мужчин и женщин, то вместо тестирования математических способностей или умения читать, уровня самоуважения, лидерских талантов или сопереживания просто попросите их бросить мяч, а затем отнесите тех, кто бросил мяч дальше, в одну группу и назовите мальчиками, а всех остальных — в другую группу и назовите девочками. Конечно, несколько мальчиков окажутся в группе девочек, а несколько девочек — в группе мальчиков, но если вы решите разделить девочек и мальчиков на основе тестируемых качеств, то бросок мяча — наиболее показательный из них.

Между ними гораздо больше сходств, чем различий — по крайней мере, в фундаментальных психологических характеристиках.

— Ну конечно, — скажете вы. — Если мы настолько похожи, почему они кажутся другими и почему их так сложно понять?

Хороший вопрос. Они действительно кажутся другими, поскольку так оно и есть.

В чем же дело?

Читайте дальше, Макдафф.

Часть 3

Мужественность, или О природе мальчиков

Многие матери считают своих сыновей совершенно иными существами. Им кажется, что они лучше понимают дочерей, а сыновья постоянно их удивляют. Не думаю, что матери действительно

понимают дочерей лучше, но могу предположить, почему им так кажется.

Мы видели, что мальчики не слишком отличаются от девочек в плане фундаментальных психологических особенностей, что хорошо, однако разве это не запутывает дело еще больше? Если они настолько похожи, то почему кажутся такими разными?

Что такое мальчики? Что ими движет?

В этой части я собираюсь сделать небольшой экскурс в сознание мальчиков. Помните, что это лишь мое мнение, мое представление об их мире. Оно основано на том, что я и сам когда-то был мальчишкой, что я воспитываю двух сыновей и работаю с множеством мальчиков. Полагаю, все это дает мне право провести такой экскурс.

Однако это лишь мое мнение.

Чтобы понять сына, вы должны идти своим путем. В этом нет ничего неправильного, и бояться здесь нечего. Величайшая радость родителей — открытие в ребенке чего-то нового, момент, когда из тумана появляется неожиданная деталь.

Это великое чудо становления.

Я не могу предсказать, что вы найдете, поскольку никто из нас не может этого знать. Однако я могу научить вас править курс по звездам и дам компас на случай облаков. Это, а также смелость, хорошая обувь и сухой паек — вот все, что вам понадобится.

12

Мужские штучки: мужественность в новом тысячелетии

Нам точно известно, что он грязный. Архетипический мальчик имеет естественную склонность к грязи. Она его не пугает; напротив, он восхищается ею, он очарован этой липкой, скрывающей субстанцией. Он не устает испытывать, сколько еще грязи может к нему прилипнуть.

Одна его коленка непременно кровоточит, оцарапанная где-нибудь на дороге, на дереве или на каменном берегу реки. С ободранной коленки свисает наполовину отклеившийся пластырь, словно детский зуб, ожидающий, когда его выдернет зубная фея. Он покрыт коростой и синяками, ибо такова плата отважных за встречу с окружающим миром.

Кровь и грязь — его инструменты.

Он шумный. Он будет шуметь так, чтобы наполнить собой весь мир, чтобы напугать львов в кустах, чтобы великаны дрожали и прятались. Так он заявляет о своем прибытии, и этот шум помогает ему находить братьев по оружию. Рядом с ним нет ни спокойствия, ни естественной тишины. Он не выносит тишину, словно это старый, колючий свитер брата, напяленный на него в жаркий летний день.

Когда он смеется, то отдается этому процессу целиком. Смех начинается в животе и путешествует от макушки до кончиков пальцев ног. Смех — дело серьезное и заслуживает в равной степени внимания и раскрепощенности. Он будет смеяться над глупейшими вещами, поскольку смех — слишком замечательная штука, чтобы тратить его на что-либо серьезное.

Друзья — его племя, его сторонники, его преданная команда. Они прикрывают друг другу спины и сплываются, чтобы помочь товарищу. Они никогда не оставят друга в беде, ведь мужчины так не поступают. Они либо вместе выстоят, либо вместе падут. Таков кодекс мужчины, и он у них в крови. Им руководят страсти, его поступками управляет одержимость. Все мальчики — искатели зарытых сокровищ. Он собирает камешки, палочки, жуков, крышки от бутылок и самые разные мелочи. Он

знает, что эти вещи — не пустяки, что где-то среди камней, жуков и крышек скрывается важная тайна. Поэтому он будет рыть землю ради любой новой вещицы, какую только способен углядеть его глаз, и заполнять карманы, полки и ящики стола блестящими сокровищами.

Все свободное время он посвящает разглядыванию своих драгоценных находок. Он вертит их в руках, чистит и переставляет согласно загадочным принципам, знакомым только древним. Он знает, что в этих пустяковых вещицах сокрыты загадки; это карты, ведущие к другим сокровищам.

Его любимое место — вдали от взрослых, заброшенное и уединенное. Им может оказаться высокое дерево или старый сарай, лесная поляна или глинистый берег, усыпанный сосновыми шишками. Он знает, что это волшебное место. Дверь в иной мир. За ней начинаются великие приключения.

В своих мечтах он командует огромными армиями, взбирается на самые высокие горы, дерется с монстрами, которых не могут победить обычные люди. Он берет на себя миссии, отправляется в походы, выкручивается из безнадежных ситуаций. Он преодолевает самые разные препятствия, пересекает бурные реки, сражается с дикими ветрами и злобными врагами. Он бросит вызов темному рыцарю, коварному королю-тирану и страшным бездушным волкам-оборотням из древних эпох. И победит.

Вечером, когда он вернется домой, устав от подвигов и походов, до глубины души тронутый отвагой друзей, и вы спросите, как прошел его день, он просто пожмет плечами.

— Да ничего, — скажет он. — Когда ужин?

Уверен, эти составляющие архетипа мальчика есть во всех нас, включая мам. Все мы в той или иной мере жаждем приключений и опасностей, тоскуем по великой цели, чему-то большему и лучшему, тому, что сформирует нас и останется после. Но кому-то все равно придется покупать туалетную бумагу, когда она заканчивается, пропалывать сад и давать котам таблетку от глистов. Повседневные дела серьезно уменьшают свободное время для отчаянных поступков и альпинизма.

Насколько реалистичен этот архетипический мальчик? Во всех мальчиках есть нечто подобное, и описание кажется верным. Но что составляет настоящего мальчика? На что он похож? Мамам, воспитывающим сыновей в одиночестве, ответить на этот вопрос особенно непросто, поскольку у них нет критериев и точек отсчета. Если вы не знаете, какими должны быть мальчишки, как понять, в правильном ли направлении движется ваш сын?

Возможно, я что-то упускаю, но мне всегда казалось, что споры о природе мужественности — следствие безделья и уймы свободного времени. Я ни разу не видел репортажей CNN из лагерей беженцев в Дарфуре, где серьезные журналисты освещают дискуссии о мужественности среди голодающего народа.

— Конни, расскажи, что ты сейчас видишь?

— Ситуация до сих пор неясная, но вскоре после того, как конвой ООН, везущий помощь, прибыл в основную часть лагеря, небольшая группа мужчин начала испытывать тревогу, которая быстро распространилась среди плотно скученной толпы и превратилась в яростный спор о природе мужественности.

— Известно ли, что стоит за этим спором?

— Да, Джефф. Судя по всему, мужчины в лагере чувствуют себя оторванными от своей традиционной роли добытчиков, что ведет к росту напряженности между ними и феминистскими группировками в основной массе беженцев.

— Вовлечены ли в это американцы?

— Как я говорила, ситуация еще очень нестабильная, но пока не видно, чтобы в этом конфликте участвовали граждане США.

— Спасибо, Конни. Держи нас в курсе.

— До встречи, Джефф.

— Это была журналистка CNN Конни Бамблби с прямым включением из лагеря ООН в Дарфуре, откуда только что начала поступать информация о вспышке недовольства текущими определениями мужественности. А сейчас вернемся к Профессиональной Ассоциации Гольфа, где Тайгер Вудс недавно...

В таких местах, как Дарфур, люди озабочены в основном тем, чтобы не умереть с голода. И это вполне понятно. Однако у нас больше еды и свободного времени, а потому мы гораздо серьезнее относимся к подобным вещам. Мы делаем то же, что обычно делаем с простыми вещами: создаем много шума из ничего.

Я не собираюсь затевать академических споров о мужественности — это такое болото, что потребовалось бы три книги только для обобщения уже сказанного, и даже тогда все, чего я добьюсь, это вырубка деревьев на бумагу. Вы начинаете читать, а спустя какое-то время зарабатываете головную боль. Я люблю деревья и не люблю, когда болит голова, поэтому не хочу дискуссий подобного рода.

Это одна из тех крайне политизированных тем, в которую нельзя не влезть и из которой невозможно выйти победителем, поскольку неважно, что вы говорите — кто-нибудь обязательно затеет с вами спор. Либо феминистки решат, что вы сексистская свинья, либо их противники будут думать, что вы — подкаблучник. Свинья или подкаблучник? Выбор небольшой.

Когда возник феминизм, изменивший все правила игры, мужчинам пришлось задуматься над тем, как им теперь быть. Ощувив на себе последствия того рывка, что сделали женщины, мужчины сформировали собственное движение. Одна из активных в западном мире групп — разведенные отцы, чувствующие себя исключенными из жизни собственных детей. Однако подавляющую часть движения (хотя как такового «движения» не было, а были разного рода группы) составляли мужчины среднего класса, которые не знали, кто они, и пытались это выяснить.

У нас не было лифчиков, чтобы их сжигать, поэтому многие предпочли собрания в парилках и потение вместе с другими мужчинами, как это делали индейцы. Собрания сопровождалось стихами, стуком в барабаны и бегом по лесам.

Как и в любом движении, в мужском присутствовало некоторое количество мужчин, искренне желавших научиться жить в меняющемся мире; те, кто хотел избавиться от жен и пообщаться с парнями; те, кто не любил женщин и винил феминисток в собственных неудачах; возможно, были там и парни, которым просто нравилось бегать полуголыми по лесам. Более чем уверен, что в феминистском движении было то же самое. В любой группе вы найдете людей с искренними, позитивными намерениями, а также бесцельных, корыстных типов, ну и психов, конечно.

Не хочу сказать, что мужское движение было неискренним. Напротив. Одним из результатов влияния феминизма на мужчин стала переоценка того, кто мы есть. Это оказалось неизбежным и правильным следствием. Проблема заключалась в том, что большая часть первоначальной риторики следовала курсу «мы тоже жертвы», с которым у феминистского движения по понятным причинам

(век назад женщины не имели права даже голосовать) были определенные проблемы.

В начале девяностых на несколько недель я и сам присоединился к мужской группе. В то время я был студентом, политически корректным и невероятно искренним, полагая, что мужские группы — настоящий билет к просветлению. Я ходил туда несколько недель, и поначалу все казалось замечательным. Парни собирались, разговаривали о том дерьме, что с ними происходило, и это было круто, учитывая, конечно, что мне, тогда двадцатилетнему, лишь предстояло открыть для себя истину: если круглые сутки смотреть на пупок, вы всегда будете находить катышки.

Вскоре происходящее начало мне казаться... скажем так... нудным. Парни заговорили о том, как «вернуть себе силу», и это выглядело скучновато. Неужели феминистки украли у них батарейки? Я не знал, была ли у меня «сила» в том смысле, в каком ее могут забрать женщины. Я думал о Супермене и криптоните⁵. Может, все дело в этом? Может, феминистки забрали наш криптонит? Через несколько недель я прекратил туда ходить. Мне бы хотелось сказать, что я достиг философского озарения, но на самом деле все гораздо проще: группа встречалась вечером, когда по телевизору шла очень интересная передача. Не помню, о чем она была, однако телевизор казался мне гораздо привлекательнее просиживания штанов с кучкой парней и болтовни о перебоях в электроснабжении.

Глядя на сегодняшних молодых людей, я сомневаюсь, что их интересуют все эти разговоры о мужественности. Мне кажется, они перешли к другим проблемам. И это понятно, учитывая, что они выросли в мире, где есть женщины — премьер-министры, женщины — кандидаты в вице-президенты и женщины-председатели правлений. Их, конечно, гораздо меньше, чем мужчин. Но они есть. Сексизм существует до сих пор и, вероятно, будет существовать всегда, как и расизм, однако новые поколения видят изменения, происходящие в правилах игры. Они видят Маргарет Тэтчер, Хиллари Клинтон, Хелен Кларк и Опру Уинфри. Все эти женщины влияют на правила, как и Барак Обама, изменивший их для афроамериканцев 2 ноября 2008 года.

Не знаю, так ли уж необходимо четкое определение мужественности? Разве важно, каким мужчиной станет ваш сын, если он будет хорошим человеком? Если вы, к примеру, инуит, то ваши критерии мужественности будут серьезно отличаться от критериев жителей Манхэттена. Индеец мохаве будет ожидать от себя чего-то иного, нежели лондонец. Даже здесь, в маленькой Новой Зеландии, обитатель дикого, продуваемого всеми ветрами Западного побережья Южного острова думает об этом несколько иначе, чем муниципальный служащий из Веллингтона.

Настоящая проблема не столько в создании четких и понятных определений мужественности, сколько в понимании глубинных принципов, лежащих в основе того, как стать хорошим человеком. Давайте в этом разбираться.

13

Личность: все меняется и остается прежним

В людях (как в мальчиках, так и в девочках) интересно то, что, несмотря на все споры и дискуссии, мы, повзрослев, превращаемся в большую версию того, с чего начинали. Из разговоров с мамами и папами об их сыновьях я давно уже составил впечатление о моделях, которые начинают проявляться с самого раннего возраста. Часто, когда мама описывает своего сына, я киваю и думаю: «Точно, он относится к такому-то типу мальчиков».

Вот пример того, как это происходит.

Кэтрин — мать десятилетнего Томаса, обладателя сложного характера. Она пришла ко мне, когда ее терпение иссякло и она не знала, что дальше делать. Отношения с сыном становились все более сумбурными. Для начала я попросил ее описать случай, произошедший перед тем, как она мне позвонила.

— Мы собирались уходить, — сказала Кэтрин, — и я спросила, готов ли он.

— И что он ответил?

— Сказал, что ему надо найти свои красные носки.

— Красные носки?

— Да. Эту пару красных носков он очень любит и всегда носит. Но сейчас он никак не мог их отыскать, а поскольку мы шли в кино, я попросила его поторопиться. И такое впечатление, что чем больше я его торопила, тем больше он на меня злился. А ведь мы собирались на его фильм.

— Что случилось потом?

— Потом он велел мне заткнуться, и я решила: хватит все это терпеть, и сказала, что мы никуда не идем.

— И тогда он расплакался?

Она кивнула:

— Да.

Я немного подумал.

— Томас ведь очень умный мальчик?

Кэтрин кивнула.

— Он рано начал говорить, у него хороший словарный запас, люди считают его старше, чем он есть на самом деле.

Она вновь кивнула.

— Он всегда был очень упрям.

Еще кивок.

— И очень чувствителен. Я имею в виду — чувствителен к критике.

Опять кивок.

— Значит, сперва он долго на вас давит, а когда вы начинаете сердиться и кричите на него, расстраивается и плачет?

Кивок.

— Он очень раним, все принимает близко к сердцу, а если ему больно, сердится и ругается...

Снова кивок.

— Красные носки он любит потому, что они приятные и гладкие на ощупь, а другие его носки слишком колючие.

— Верно, — проговорила она с такими интонациями, будто хиромант сказал, что у ее одноногого дяди Джимми одна нога.

— Когда он пошел в школу, ему было трудно общаться с другими мальчиками. Возможно, им нравился спорт, а он в это время предпочитал заглядываться на букашек.

Тут она нахмурилась:

— Вы что, следили за нами?

Я рассмеялся.

— Нет, просто за последние двадцать лет мне часто встречались такие Томасы.

Откуда я мог столько о нем знать? Все просто: он вписывался в модель, неоднократно виденную мной за годы работы.

Он был архетипическим упрямым мальчиком. В свойственной мне практичной манере я заметил, что архетипические упрямые мальчики обладают некоторыми общими фундаментальными характеристиками:

- ◆ они умны, и, хотя их нельзя назвать одаренными, часто их таланты превышают средний уровень;
- ◆ в целом они раздражительны и злятся, если их обижают;
- ◆ они чрезмерно чувствительны к критике и отказу;
- ◆ очень ранимы и все принимают близко к сердцу;
- ◆ обладают обостренным чувством осязания, любят гладкие, мягкие ткани;
- ◆ очень любящие, сопереживающие и глубокие (когда в хорошем настроении);
- ◆ увлекаются жуками и динозаврами в гораздо большей степени, чем другие дети их возраста.

Наблюдение не слишком научное, зато верное.

Главный вопрос не в том, является ли это точным описанием одного из нескольких типов — я полностью уверен, что оно чрезвычайно точное, — а в том, останутся ли архетипические упрямые мальчики такими навсегда? Будут ли они упрямыми до конца своих дней, или изменения возможны? И как помочь нашим детям развить свою личность?

До рождения детей мы с женой путешествовали по Африке, одному из самых удивительных мест, где мне довелось побывать. Мы наблюдали за слонами, входившими в волны небольшого водоема в Национальном парке Хванге и напоминающими самолеты, что садились в аэропорту Хитроу.

Возможно, процессом управлял какой-нибудь сидевший высоко на дереве бабуин. Однажды на автомобильной парковке отеля я попытался сыграть в Дэвида Аттенборо со стаей этих обезьян, и меня начал преследовать большой бабуин-самец. Мы завтракали с бородавочниками, пасшимися вокруг стола, и рыскали в высокой траве в поисках носорогов под руководством опытного гида, одного из самых страстных натуралистов, что мне встречались.

Прочитав в путеводителе о высокой вероятности обнаружить бегемотов, буйволов и слонов на тропе, ведущей вокруг реки от нашего отеля, я немедленно загорелся желанием отправиться в самостоятельное путешествие и еще раз поиграть в Аттенборо. Моя жена, вычитавшая в путеводителе, что от бегемотов, буйволов и слонов погибает больше людей, чем от львов, заявила, что я сошел с ума. В конце концов она победила, и это, конечно, хорошо, поскольку в противном случае нас могли бы затоптать, забодать или искалечить до смерти.

Помимо предупреждений о тех созданиях, что могут вас убить, путеводитель включал в себя список «Большой пятерки» животных, которых необходимо посмотреть в Африке. В нее входили львы, слоны, буйволы, леопарды и носороги. Не желая отставать в искусстве составления списков, психологи тоже придумали свою «Большую пятерку», но не зверей, а личностных черт — точнее, личностных сверхфакторов.

Знаю, это не так круто, как носороги и буйволы (даже несмотря на название), но мы имеем, что имеем. Суть в том, что наша личность состоит из разных сочетаний этих пяти сверхфакторов.

И какое нам до этого дело?

Есть очень серьезная причина, по которой нам должно быть до этого дело, поскольку знание

сверхфакторов крайне важно для воспитания приличных молодых людей. К этому мы еще вернемся, а пока я приведу вам краткий обзор «Большой пятерки»:

I. Экстравертность, положительная эмоциональность. Это означает, что человек активно и положительно включен в окружающий мир. Экстраверты — люди прямые, общительные и энергичные.

На другом конце этого сверхфактора находятся интроверты — тихие, слабые, подавленные и апатичные.

II. Невротизм, отрицательная эмоциональность. Этот сверхфактор говорит о склонности человека испытывать негативные эмоции, пребывать в стрессе, чувствовать тревогу, уязвимость и вину.

В целом, сверхфактор говорит о том, насколько сильно вы себя накручиваете.

III. Добросовестность, усилия. Этот сверхфактор описывает тенденцию людей варьировать свою способность к контролю мыслей и поведения. Люди с таким сверхфактором ответственны, внимательны, упорны и держат весь свой негатив в себе. Если этих черт у вас мало, вы, скорее всего, безответственны, невнимательны и неаккуратны.

IV. Конформность. Этот сверхфактор включает в себя несколько черт, которые определяют, приятно ли с вами общаться.

Если этот фактор высок, с вами легко сотрудничать, вы внимательны и заботливы. Низкий фактор означает, что вы агрессивны, грубы, злопамятны и любите манипулировать людьми.

V. Готовность экспериментировать, интеллект. Этот фактор наиболее спорный, главным образом потому, что исследователи не могут договориться о деталях, но в целом он описывает степень вашего воображения, творческие способности и то, как быстро вы учитесь и мыслите.

Используя пять сверхфакторов и их вариации, исследователи всего мира изучают разницу между мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками. Оказывается, что между полами есть личностные различия, и во многих культурах они хорошо заметны. Мужчины более напористы и склонны к риску, женщины более тревожны и идеалистичны. Отцы скорее позволят вам спрыгнуть с дерева, а мамы будут беспокоиться, что вы сломаете ногу. Эти гендерные различия могут быть очевидными уже в детстве и оставаться постоянными на протяжении всей жизни.

Интересно, что такие отличия становятся менее выражены при переходе от процветающих и развитых стран к менее развитым. Вероятно, чем большее равенство в доступе к образованию и экономическому благополучию существует между мужчинами и женщинами, тем сильнее между нами отличия — по крайней мере, в сфере черт характера.

Как и во всех остальных случаях, здесь важно помнить, что главное — вариации. На основе такого рода исследований нельзя утверждать, что все мужчины безрассудные, а все женщины тревожные. Некоторые мужчины действительно более безрассудные, но есть и беспечные женщины, как есть мужчины, которые постоянно беспокоятся. Это общие тенденции, и хотя они могут объяснить, почему безрассудный сын считает свою мать «делающей много шума из ничего», мы должны с большой аккуратностью проецировать эту информацию на личный уровень, поскольку иногда это может быть не невроз, а что-то гораздо более полезное.

Если бы тогда, в Африке, я сказал жене, что ее отказ участвовать в моей авантюре с сафари вдоль берегов Замбези лишь артефакт высокого процента сверхфактора невротизма и отрицательной эмоциональности у женщин, и настоял бы на своем, то меня вполне могли затоптать, искалечить или

убить представители той «Большой пятерки» с зубами и когтями. Это не всегда невротизм, это нормальный здравый смысл.

Но самое интересное во всей этой истории с личностями то, что вы можете предсказать, какими эти люди станут в будущем, опираясь на их индивидуальный портрет в трехлетнем возрасте. Подобные предсказания очень полезны для тех из нас, кто растит сыновей.

Нам известно, что серьезной разницы в уровне личностного развития и изменениях у мужчин и женщин не существует. В течение всей жизни личности мужчин и женщин развиваются до одинакового уровня. Мы знаем, что личностные черты остаются на удивление постоянными; к тому же в детстве и отрочестве личность более стабильна, чем мы полагали раньше. Удивительно, правда? По мнению многих из нас, детство и подростковый период — время больших личностных перемен. Однако наиболее серьезные изменения происходят у молодых взрослых. Юношество — период, когда мы получаем свободу, чтобы стать теми, кто мы есть. До сих пор мы жили под одной крышей с родителями, по их правилам. Покинув дом и начав вести собственную жизнь, мы многое открываем в себе, а они — в нас.

Личностные черты продолжают меняться и развиваться в течение всей нашей жизни, достигая пика развития примерно после пятидесяти лет. У мам, сражающихся с сыновьями всех возрастов, есть надежда, поскольку эти изменения происходят со всеми. Ваш сын продолжает развиваться и меняться на протяжении всей жизни, точно так же, как и вы. Я всегда говорю родителям, что пока они живы, надежда есть, и наука, судя по всему, на моей стороне. Изменения возможны всегда, в любой момент, и это чрезвычайно обнадеживающая мысль.

В одном из самых долгих и успешных непрерывных исследований ученые из Университета Отаго в течение тридцати пяти лет наблюдали за группой из 900 детей. По собранным данным выявили пять поведенческих стилей, которые наблюдались у детей в три года. Эти стили поведения предсказывали, как дети будут вести себя на протяжении следующих 23 лет. Исследование наводит на идеи о том, как лучше помочь вашему сыну (или дочери, хотя это тема отдельной книги) обрести определенные умения, которые однажды ему понадобятся.

Помните, что эти знания не высечены в камне и не разделены на категории. Я лишь хочу сказать, что дети, демонстрирующие общие характеристики, позже могут прийти к определенному поведению.

Не стоит их переоценивать — перед нами весьма обобщенные тенденции, которые помогают разобраться, с чего начать. Ведь если вы собираетесь отправиться в плавание, то сначала узнаете прогноз погоды, а потом примете правильное решение, что стоит с собой брать.

Неконтролируемые:

Эти мальчики раздражительные, импульсивные, злобные и не проявляют упорства в выполнении задач. Их интересы чаще всего непостоянны, они совершают мимолетные, нервные попытки чем-то заняться, а потом с оскорбленным видом бросают. Это подход к жизни в стиле Оскара Ворчунаб.

Если не хотите, чтобы ваш сын вырос и превратился в Оскара Ворчуна, сосредоточьтесь на развитии у него следующих умений и навыков:

◆ Научите его расслабляться и не злиться, если что-то идет не так. Объясните ему, что мир несовершенен и действительно может раздражать, что надо принять этот факт и прекратить бороться, и жизнь станет легче.

◆ Научите его развивать дружеские отношения со сверстниками. Объясните, как его поведение

влияет на других людей.

◆ Если у него есть склонность к недоброжелательности, научите его более гибко интерпретировать реакцию людей. Спросите, что еще, кроме ненависти к нему, может испытывать другой человек?

◆ Научите его управлять импульсивностью, награждая способность к самоконтролю. Например, положите на тарелку шоколадное печенье и скажите, что если он не возьмет его в течение часа, то получит два печенья. Или приведите в магазин игрушек и скажите, что если он сумеет пройти по нему, ничего не трогая, то сможет поиграть с вами во что-нибудь интересное.

◆ Научите его расслабляться, не принимать все на свой счет и развивать гибкий подход к решению проблем.

Подавленные:

Как следует из названия, эти мальчики застенчивы, пугливы и социально замкнуты. Они предпочитают следовать за кем-то, а не вести других, и тихо отходят на задний план, наблюдая, но не присоединяясь. Таков подход к жизни Снаффи. Поясню для тех, кто не знает: мистер Снаффи — большой коричневый волосатый слон из детской передачи «Улица Сезам», настолько застенчивый и скромный, что видеть его могла лишь Большая Птица. Мистер Снаффи — очень большой слон, и это многое говорит о том, насколько он скромный. Чтобы помочь Снаффи, сделайте следующее:

◆ Научите его привлекать к себе внимание: прежде всего, он должен уметь заявлять о своем существовании.

◆ В раннем возрасте очень помогают занятия музыкой: застенчивые мальчики начинают сиять, играя на пианино или барабанах. Музыка станет его голосом.

◆ Поощряйте смелость. Ему необходимо рисковать и экспериментировать с новым.

◆ Научите его отстаивать свои желания и защищаться от более агрессивных детей.

◆ Его естественная склонность — смириться, но он должен уметь противопоставлять свое инь их ян.

◆ Смотрите с ним такие фильмы, как «Ганди», где показано, что и очень тихие люди способны совершать громкие поступки. Нередко именно тихие люди творят историю.

◆ Помогите ему найти свое место и отстаивать то, что он хочет. Ему необходимо научиться защищать себя и важные для него вещи. Он должен понять, что, хотя рисковать непросто, смелость непременно окупится, поскольку с каждым отважным поступком границы его мира будут расширяться.

Уверенные:

Эти мальчики — горячие, общительные, полные рвения. Они шумные и дерзкие, у них множество идей. Им нет нужды формально заявлять о себе; за них это сделают поведение, манеры и громкий голос. Такие мальчики похожи на Эрни из дуэта Берта и Эрни⁷. В них заложено много хорошего, однако вы можете помочь им выбрать менее ухабистую дорогу.

◆ Научите их контролировать свои импульсы. Склонность следовать любому своему увлечению — это вполне нормально, однако время от времени импульсу следует противопоставлять анализ.

Научите своего сына сначала думать, а потом действовать.

◆ Для такого типа мальчиков важна скромность, воспитывающая понимание того, что он — не центр вселенной и что это мы вращаемся вокруг Солнца, а не наоборот.

◆ Оригинальность действительно способна порождать сильные вещи, но это не значит, что он все время должен находиться «где-то там». Обычай становится обычным, поскольку множество людей

делает что-то определенным способом, и у них получается. Иногда имеет смысл следовать за толпой.

Замкнутые:

Мальчики, которых можно назвать замкнутыми, склонны тревожиться, когда их просят сделать что-то новое. Их не парализуют сомнения, однако они осторожны. Они похожи на Берта из дуэта Берта и Эрни. У них осторожный подход к жизни и тенденция отступать из страха сделать что-то не так.

Ниже приводятся советы, как помочь мальчикам с таким отношением к жизни.

◆ Объясните ему, что ошибки важны и единственный способ научиться чему-то стоящему — сделать это неправильно.

◆ Помогите ему относиться к неудачам так, чтобы вероятность провала воспринималась как шанс, а не как то, чего надо опасаться.

◆ Скажите ему, что очень мало ошибок приводят к настоящему концу света (но диско — в их числе) и что большинство из них вполне можно пережить.

◆ Научите его не принимать жизнь излишне серьезно даже в самые серьезные моменты.

Хорошо приспособленные:

Нет ничего удивительного в том, что хорошо приспособленные мальчики действительно хорошо приспособлены. Они все делают так, как подобает делать в их возрасте, и ничто их не тревожит. Если что-то идет не так, они разбираются с проблемой и двигаются дальше. У них всегда более-менее ровное настроение и поведение. Они не идеальны, но вполне последовательны. Однако и в этом случае я могу предложить вам кое-какие советы.

◆ Благодарите богов за то, что вам повезло. Зажгите свечи, пойте гимны. Старайтесь не рассердить богов, не искушайте Мойр и не тыкайте палкой в глаза Удаче.

◆ Используйте все преимущества хорошей приспособленности сына. Утверждайте, что у него ровный характер исключительно благодаря вашему влиянию, хотя, по правде говоря, это больше связано с генами.

◆ Давайте окружающим советы по воспитанию независимо от того, насколько они обоснованы во взаимоотношениях с более сложным ребенком.

◆ Радуйтесь ему — это главное. Все мальчики забавны, но ваш еще и крайне неприхотлив.

Личностные факторы представляют интерес, поскольку показывают стабильную гендерную разницу, помогают нам воспитывать сыновей и учить их управлять своей личностью. Мы знаем, что свойства нашего характера относительно неизменны на протяжении всей жизни, но в то же время личность растет и развивается. Если представить себе личность как автомобиль, каждый из нас родился с определенной, сугубо индивидуальной моделью. Хотя мы не можем продать машину или купить новую, мы можем научить ребенка как можно лучше водить свою.

14

Мужчину создают его достоинства

Лицо бога, которому мальчики возносят молитвы, подобно лицу их матерей.

Стоит только начать думать, каким ваш сын должен быть, и вы быстро потеряетесь в море научной информации, страстных обменов мнениями, философских поисков и длительных академических споров. Благодаря работе профессора Хайд из Висконсина мы видим, что в своих базовых качествах и умениях мужчины и женщины имеют больше сходств, чем различий. Хотя многочисленные исследования все-таки находят гендерную разницу, общих качеств у нас гораздо больше.

Есть глубинные черты личности, стабильно демонстрирующие разницу между мужчинами и женщинами. Это открытие подтвердилось в нескольких странах, повторивших эксперимент. Мужчины более напористы и склонны к риску, женщины более осторожны и идеалистичны. Благодаря моему так и не случившемуся самонадеянному сафари на берегах Замбези мы также поняли, что временами осторожность — единственно правильный выбор.

Кроме того, мы узнали, что умные, четко выражающие свои мысли и иногда раздражительные люди уже очень долго спорят о природе мужественности. Многие тысячи слов были написаны на эту тему авторами разных политических направлений. Они не дали ясных ответов и, возможно, не дадут никогда. Именно это делает подобные споры такими интересными и в то же время такими бессмысленными. Конечно, не всё должно иметь практический результат, иногда результат — сам процесс споров.

Читая то, что написано здесь или в какой-то другой книге, помните: любая разница есть разница между средними величинами, которые иногда сравнительно малы, однако между конкретными людьми могут существовать довольно большие различия.

Например, средняя величина у 978 мужчин, прошедших тест на какой-нибудь выдуманный фактор (скажем, громкость выпуска газов из кишечника), может представлять поразительные 8,37 балла из возможных 10, однако я могу быть тайным пердуном и иметь по этой шкале лишь 3,44 балла. Для меня большее значение имеет не средний уровень, а мой собственный. Неважно, что все остальные пукают на уровне 8,37, если я, тайный пердун, могу делать это на уровне 3,44.

Как же быть, если вы — мама, воспитывающая сына? Как помочь ему стать хорошим человеком, если все специалисты во всех университетах, научных центрах, коммунах, правительственных комитетах, обувных магазинах, кафе и других местах, где встречаются люди, чтобы поспорить на эту тему, до сих пор не могут прийти к согласию?

Полагаю, ответ в том, что ответа нет. Вы разочарованы? Если так, позвольте мне кое-что объяснить. Будучи юным, наивным семейным психологом я часто тревожился, не зная, как поступить правильно. Я сидел с семьями, слушал их рассказы, чувствовал, что ситуация становится все более удручающей, и начинал впадать в панику, поскольку не был уверен, что у меня есть правильный ответ. Какое-то время все так и продолжалось, однако постепенно до меня начала доходить фундаментальная истина о жизни, людях и о том, как все мы справляемся со сложной задачей бытия: правильного ответа нет. Его не существует. Есть только то, что вы делаете, и то, что из этого получается.

Это не значит, что можно делать все что угодно, поскольку в жизни нет ничего значимого. Благодаря своим наблюдениям и сотням тысяч советов, что я дал семьям, мне стало ясно одно: необходимо перестать беспокоиться о правильности вашего поступка, поскольку ее вам никогда не узнать. Невозможно принять восемь разных решений, попробовать их все и узнать, какое лучше. Вы не повернете часы назад, чтобы проделать все заново.

Но вы можете принять лучшее в данный момент решение, основываясь на той полезной информации, которую сумели найти, обсудив ее с кем-нибудь (пусть даже это ваш собственный внутренний голос), взвесив все «за» и «против» каждого варианта, а затем просто выбрав один. Когда вы увидите, что случится, то начнете с этим работать.

Из-за отсутствия волшебных ответов не существует алгоритма действия в каждой конкретной

ситуации, а потому мне, как консультирующему психологу, крайне приглянулся подход, основанный на принципах. Суть в том, что принципы — глобальные операторы. О фундаментальных принципах, лежащих в основе «здоровых семей» и воспитания подростков, я рассказывал в предыдущих своих книгах. Сейчас я хотел бы объяснить, как эти принципы помогают превращать мальчиков в хороших людей. Но прежде, чтобы запутать вас еще больше и одновременно с этим прояснить ситуацию, позвольте мне рассказать три истории.

Джеймс помешан на футболе. Футбол нужен ему как воздух, если не больше. Кроссовки — часть его тела, и когда он выбегает на поле, то поразительным образом оживает. Там его концентрация абсолютна — он отдает игре всего себя. Это единственное время, когда он не засматривается на симпатичных девчонок. Ничто не способно его отвлечь.

У него лишь одна цель — победа.

Джеймс — спортсмен до мозга костей. Проигрыш он принимает близко к сердцу, но никогда не злится. Он первый пожимает руку сопернику, делая это с сожалением, но без горечи.

Джеймс — популярный мальчик, который легко и быстро заводит друзей. Он предан им и готов на многое ради друга, попавшего в беду. Не раз он вступался за тех, кого дразнили, и наверняка сказал бы, что именно для этого нужны друзья.

Девочки его любят. Он симпатичный, немного грубоват, но эта грубость наделяет Джеймса своего рода бесшабашностью. У него было несколько подружек, а его теперешняя девушка встречается с ним уже шесть месяцев — целую вечность, если вам пятнадцать. Она ему нравится, но с девчонками непросто, и он не задумывается, куда это его приведет.

Отец Джеймса умер, когда мальчику было семь, и не проходит ни дня, чтобы Джеймс по нему не скучал. Когда он был младше, то часто плакал, но это осталось в прошлом. Если боль возвращается, он берет мяч, идет на задний двор и часами пинает его о стену. Этого достаточно, чтобы прийти в себя.

У Джеймса нет четких представлений о том, что будет с ним дальше, но он хорошо учится и знает, что, если поставить себе цель, возможности перед ним безграничны. Он мечтает играть в футбол за Англию, но никогда в этом не признается. Если спросить, чем он хочет заниматься в будущем, он пожмет плечами и ответит, что не знает.

Он любит маму, хотя теперь об этом не говорит. Иногда они ссорятся. Как он считает, она слишком озабочена его учебной, тем, что на полу в ванной валяется грязная одежда, что в раковине грязные тарелки, и еще тысячей других мелочей. Однако, независимо от ссор, он всегда помнит, что она рядом. Она — фундамент, на котором выстраивается его жизнь, и он этого никогда не забудет.

Никогда.

У Стивена свой путь, и так было с того дня, как он научился ходить. С самого рождения он был сложным ребенком, и время от времени его мать доходила до нервного срыва. Он неплохой мальчик, но невероятно упрямый. Если у него есть выбор между легким и трудным способом, он всегда предпочтет трудный. Эта склонность периодически приводит его к проблемам, а нередко и к слезам. Несмотря на гнев, упрямство и неповиновение, Стивен — чувствительная личность. Он замечает то, чего не видят другие мальчики, и находит самый тонкий и интересный способ описать это. Он умеет отлично рассказывать, и его истории, начиная с детского сада, поражают воспитателей и учителей. Дома он может быть громким и своевольным, но за его пределами он очень тих. Эта застенчивость

— препятствие, которое ему постоянно приходится преодолевать. Такое впечатление, что он чувствует окружающий мир гораздо тоньше других детей. Однако чувствует он не только красоту цветка, но и жестокость жизни. Его бремя — чувствительность к красоте, музыке, к тактильному удовольствию от мягких вещей, а также к грубости, отвержению и агрессии. Все это он видит и переживает значительно глубже, чем остальные дети.

Он умеет создавать волшебные места. Миры, которые он творит на бумаге, из кубиков, на песке или в коробках — отражение богатого и разнообразного внутреннего пейзажа. Мать видит созданные им чудеса — и понимает, что в ее сыне скрыты огромные поля, непроходимые джунгли, города за высокими стенами, фантастические страны, однако все это он держит в секрете. Его внутренние пейзажи — личное пространство, путешествовать по которому может только он. Остальные, если повезет, получают лишь несколько открыток, не более.

Его нельзя назвать популярным мальчиком, но популярность его не волнует. Он знает, что не похож на других. Ему не нравится спорт, и он не любит быть одним из многих. Стивен — не стадное животное. Однако у него есть небольшая группа друзей, которых он давно знает, в нее входят и мальчики, и девочки.

Стивен довольно четко представляет свое будущее и видит себя палеонтологом, откапывающим кости динозавров, чтобы изучать их в наполненной окаменелостями комнате какого-нибудь университета. Его мечты необычны, но можно ли ожидать от необычного мальчика чего-то другого? Он очень любит своих родителей, хотя эта любовь сочетается с доброй долей упрямства обиженного и ворчливости. Однако в глубине души он очень хороший мальчик, которому нужны объятия, поцелуи и другие нежности. Этот чувствительный, интуитивный ребенок понимает свойственную миру хрупкость, и ему необходимо ощущать любовь родителей буквально, а не только слышать о ней.

Родителям такого сына придется непросто, но он — настоящее чудо.

Это малыш Джек. Он Тигра: он прыгает. Джеку трудно усидеть на месте. Когда он смеется, что бывает весьма часто, об этом тут же узнают все.

Его смех раздражает учителей, и Джека наказывают, но он ничего не может с этим поделать. Смех необходимо выпустить наружу — нет никакого смысла держать его внутри.

Он грубоват, наш Джек, и не замечает, что заходит слишком далеко, когда более чувствительный мальчик огорчается, оказавшись на земле. Джек видит это, но слишком поздно, потому что захвачен игрой и даже тогда не понимает, в чем проблема, считая все это просто шуткой.

Он не самый умный мальчик в классе, его успехи довольно средние, а в некоторых областях и того хуже. Он неважно читает и ничего не понимает в математике. Однако он обожает классные проекты, поскольку больше всего любит что-нибудь мастерить.

В школе он нередко попадает в неприятности. Такой характер плохо вписывается в правила современной школы, и едва ли не каждую неделю его наказывают за то, что он был слишком шумным, слишком непоседливым или неправильно вел себя. Но Джек не унывает, принимая удары судьбы с покорным добродушием.

В школе у него много друзей, хотя лишь одного-двух он назвал бы близкими. Джек не хочет сильных чувств — он любит разнообразие, шум, восторги, для него вполне приемлемо переходить из одной группы в другую.

Его любимым местом является задний двор с молотками, гвоздями и старыми досками. Молоток сильно заржавел, потому что Джек часто оставлял его на улице, несмотря на постоянные напоминания внести в дом, но все равно он очень любит этот молоток.

Он забывает все, поскольку легко отвлекается, и это сводит с ума его несчастную мать, которая воспитывает Джека одна: его отец ушел, когда мальчику было три года. Она волнуется, как это на него повлияет, сожалея, что в жизни сына нет хорошего мужского примера. Она ищет, но найти его очень непросто.

Впрочем, она понимает достаточно, чтобы купить ему молоток и не жаловаться, что задний двор похож на строительную площадку.

Самое замечательное в Джеке то, что он обладает сильным стремлением к честности и честной игре. Он никого не позволит третировать и бросает все свои дела, если какой-нибудь ребенок попадает в беду. Учителя терпят безумную живость Джека, поскольку он, несмотря на склонность заходить слишком далеко, всегда замечает, если у кого-то на площадке неприятности, и не раз первым указывал воспитателю, что один из младших детей ударился и плачет.

Джек — Тигра, он не может усидеть на месте, и это сводит с ума, но он — Тигра с душой, а значит, лучший представитель вида.

Согласитесь, что перед нами три типа мальчиков. У них разные интересы и увлечения, разный подход к жизни. Среди них есть и примерные, и трудные ученики; их академические способности неодинаковы. Джеймс — популярный мальчик, Стивен — одиночка, а Джек — это Джек.

Понаблюдав за ними, можно сделать вывод, что с высокой вероятностью они вырастут хорошими людьми. Джеймс станет профессиональным спортсменом и женится на самой популярной в школе девушке, но, несмотря на это, будет приятным человеком. Стивен поступит в университет, где познакомится с девушкой, такой же сложной и неплохой, как и он сам. Джек может стать как строителем, так и миллионером, а может — и тем и другим. Он женится на доброй, здравомыслящей женщине, и у них родятся дети, которые, вероятно, будут нести в себе сумасшедшинку отца, а он станет тренировать их спортивные команды. В любом случае, полагаю, все они вырастут хорошими людьми.

Решив разобраться, как сделать из своего ребенка Джеймса, Стивена или Джека, вы поймете, что это невозможно. Многие их черты обусловлены генетикой и — отчасти — влиянием окружающей среды. В них присутствуют элементы архетипического мальчика, однако каждый представляет собой уникальную вариацию главной темы. Впрочем, если взглянуть на этих мальчиков пристальнее, станет ясно, что их содержание варьируется, но их разделяют некоторые фундаментальные ценности. Внешние детали также могут отличаться, однако в их основе лежат некие всеобъемлющие принципы, руководящие решениями, которые эти мальчики принимают.

Мы окружены различными воплощениями «хороших мужчин», их много, на любой вкус. Ганди был хорошим человеком, и Оскар Шиндлер, и Пол Ньюман, и Мартин Лютер Кинг. Это сложные люди, кто-то испорчен больше, кто-то меньше, но в глубине души все они хорошие и делали в своей жизни правильные вещи. Есть и наши современники, например несравненный Эдвард «Бер» Гриллс из передачи «Выжить любой ценой». Этот бывший спецназовец, альпинист, любитель насекомых и приключений — прекрасный пример современного хорошего мужчины. Он суровый, но не мачо, и он способен проявлять чувства, глядя на панораму Сахары или суматранские джунгли. При этом он

входил в элитное подразделение Британских десантников (если некоторые мамы не знают, это особые парашютно-десантные части специальных сил британской армии) и мог убить вас шестью различными способами. Быть может, в армии Эдвард действительно убивал людей, но, по-моему, он отличный папа трем своим сыновьям и чертовски хороший пример для всех мальчиков, обожающих его передачи. Мои сыновья очень любят смотреть, как Эдвард ест жуков, убивает и свежует варанов, как прыгает в зыбучие пески. Мальчикам интересны такие вещи, особенно если их делает действительно хороший человек.

Лики мужественности разнообразны и многочисленны, поэтому мамы должны понять: превращение мальчика в хорошего мужчину не связано с тем, чтобы научить его быть «настоящим мужиком» и делать «мужские вещи», поскольку, имея небольшую поддержку и свободу действий, он разберется в этом сам. Узнать, что такое эти «мужские вещи», мальчик сможет лишь тогда, когда начнет их делать. А ваша цель — научить его базовым ценностям.

Это может казаться старомодным, и я не хочу создать впечатление, будто эта книга имеет скрытую «правую» ориентацию. Отнюдь. Вы не увидите меня на марше с большим плакатом, где написано: «Если вы не поддерживаете „правые“ семейные ценности, то отправитесь в ад». В одной из самых смешных сцен, какие мне довелось видеть, журналист спросил демонстранта (он шел в середине колонны вместе с сотней других не менее страстных типов, распевавших тот или иной слоган о семейных ценностях), какова его любимая семейная ценность. Парень озадаченно молчал.

Произошел примерно следующий диалог:

— Что вы здесь защищаете?

— Мы защищаем семейные ценности.

— Почему?

— Мы считаем, что политики взяли неверный курс. Куда ни глянь, семейные ценности разрушаются, и платить за это будут наши дети.

— Какая у вас любимая семейная ценность?

Человек несколько озадачен и смущенно молчит.

— Что, простите?

— Какая у вас любимая семейная ценность?

Еще одна длинная пауза.

— Ммм...

Журналист долго держал микрофон, пока этот парень пытался придумать, что сказать. Так ничего и не придумал. Было очень смешно.

В общем, я не из тех, кто говорит о семейных ценностях подобным образом, напротив, я рассуждаю о них крайне прагматично. Мне всегда казалось, что ценности мы называем так потому, что в них заложены действительно ценные для нас принципы бытия. Они похожи на внутренний кодекс поведения. Это правила, по которым мы живем. Наши ценности составляют основу того, кто мы есть, оказывают огромное влияние на наши дела и цели. Например, если одна из ваших главных ценностей — восторг и радость, вы с гораздо большей вероятностью окажетесь на горной вершине, чем тот, кто ценит безопасность.

Я убежден, что ценности связаны с нашей биологией и средой. Личность, темперамент и окружение — основные движущие силы, которые их определяют. Если вы растете в среде, где доминирующими

ценностями являются эгоизм и сосредоточенность на себе, то наверняка и сами обретете эти качества. Наши тюрьмы наполнены парнями, выросшими в семьях, где их учили именно такому. Они усвоили эти законы и перенесли их в мир. Их тоже учили ценностям, но ценностям неправильным. Я провел с такими людьми много часов, и величайшая трагедия заключается в том, что иногда вы видите призрак человека, который мог бы получиться, если бы кто-то в нужное время помог ему встать на ноги.

По моему скромному и в то же время информированному мнению, вы должны научить своего сына базовым ценностям, которые помогут ему вырасти настолько хорошим человеком, насколько это возможно в нашем мире. Если справитесь, считайте, что вы выполнили свою родительскую работу. Ответственность, скромность, сопереживание.

Существует множество точек зрения на ценности, являющиеся для мальчиков самыми главными. Спорам на эту тему философы и исследователи готовы посвятить всю свою карьеру. Я и сам много об этом думал, вычленив в итоге три ключевые ценности, прекрасно отражающие общую картину. Помните — это лишь мое мнение, основанное на собственных наблюдениях. У вас могут быть свои идеи, и я очень надеюсь, что так оно и есть. В вопросах воспитания нет одного-единственного пути. Используйте эти разделы как отправную точку для собственных размышлений.

Речь здесь идет об ответственности за себя и свои поступки. Воспитывайте в сыне ощущение личной ответственности за собственную жизнь. Как говорится, человека определяет не то, что происходит, а то, как он на это реагирует. Мир ничего мне не должен, и в его глазах никто из нас не является особенным. Мир даже не знает о нашем существовании. Задача каждого — найти свой путь.

Все, что вы делаете, имеет те или иные последствия, даже если вы просто о чем-то подумали. В восточной философии это называется «карма» или «зависимое возникновение». В западной науке существует теория хаоса (математическая теория о том, что изначально малое влияние на систему может дать непредсказуемый эффект где-нибудь в другом месте и в другое время: бабочка, взмахнувшая крыльями в Айове, запускает цепь событий, приводящих к торнадо в Индонезии). Как бы вы это ни называли, что бы об этом ни думали, все, что вы делаете, имеет последствия, и это важно понимать.

Однако множество молодых людей живут так, будто истиной является полная противоположность. Они уверены — их ничего не коснется, а если что-то плохое все же происходит, это не их вина. Иногда причина в том, что родители слишком далеко зашли в своей заботе и взяли на себя проблемы сына. Если он попадает в неприятности, они его вызволяют. Если он ломает, они чинят. Поступая так, вы не научите мальчиков ответственности.

Ответственность надо передать. Если сын совершит ошибку, он же ее и исправляет. Если он делает что-то неправильно, надо ему помочь все исправить. Это не значит, что вы должны бросить его на произвол судьбы или перестать поддерживать, напротив, вы поддерживаете его в работе с последствиями. Только через работу с результатами собственных поступков, через глубокое понимание того, что ответственность за свои дела несут они сами, ваши сыновья научатся сначала думать, а потом действовать.

Скромность означает понимание того, что мы — часть мира, а не его центр. Скромность не означает, что вы должны стать безвольными, слабыми или зависимыми. Скромность связана с осознанием того, что все мы — часть чего-то, что больше каждого из нас. Скромность связана с пониманием

перспективы, нашего места и цели в общей схеме вещей. Никто не оказывается там, где он есть, сам по себе, все мы стоим на плечах тех, кто был прежде.

Неотъемлемым компонентом скромности является уважение к другим. Это не значит подчинять свои нужды нуждам окружающих или действовать так, словно все правы, а вы — нет. Эта грань скромности связана с уважением к людям, к своим родителям, учителям, полиции и ко всем тем, с кем вы вступаете в контакт.

Мы проявляем его, не сходя с ума из-за несчастного банковского служащего, который оказался единственным, кто обслуживает длинную и нервную очередь. Уважение — это когда вы проявляете недовольство, но не забываете, что другой человек тоже имеет чувства.

Здесь все ясно и без долгих объяснений, поскольку это основа заботы об окружающих. Без него мы становимся менее человечными. Конечно, есть в мире люди, полностью лишённые сопереживания, и есть многие, кто ставит сопереживание в конец своего списка ценностей. Для этого не нужно непременно быть злобным человеком — вы можете просто ничего не делать. Вы видите, что происходит что-то плохое, и отворачиваетесь. Сопереживание в действии означает понимание того, что родители должны заботиться о малыше. Все просто и ясно.

Заботиться о своем малыше.

Как же научить ценностям растущего мальчика? Один из самых простых способов — представить их в виде компаса. Смысл обладания ценностями в том, что, когда надвигается туман и сложно понять направление, ваш компас всегда будет указывать на север. Даже потерявшись, вы всегда будете знать, в каком направлении двигаться. Вы можете ничего не видеть в клубящемся тумане, но знаете, что ваше направление верное.

И тогда возникает вопрос: как научить мальчика использовать такой навигатор?

Во-первых, убедите сына, что компас полезен, продемонстрировав его работу. Для этого ваш сын должен видеть, как вы пользуетесь своим компасом. Глядя, как вы действуете с опорой на внутренние ценности, он начнет учиться тому, как себя вести. Вы не сможете добиться от него принятия ответственности за свои поступки, если сами безответственны.

Джеймс с мамой стоят в очереди к паркомату. В начале очереди — пожилая женщина, которая никак не может разобраться в аппарате. Она не знает, куда воткнуть билет, и продолжает вставлять его не в ту щель. Люди в очереди проявляют нетерпение и недовольство, что только усиливает давление на бедную женщину. Мама Джеймса оставляет свое место, подходит к женщине и спрашивает, может ли она чем-то помочь. Та с благодарностью соглашается, и мама Джеймса помогает женщине пробить билет, а затем объясняет, как нужно обращаться с автоматом на выходе. Женщина благодарит ее и уходит, освобождая очередь. Мама Джеймса ничего ему не объясняет. В этом нет необходимости. Ее действия говорят ему больше, чем тысяча лекций.

Никто из нас не совершенен, мы ежедневно сбиваемся с пути, но всеми силами должны придерживаться ценностей, которые хотим видеть в наших сыновьях. Обсуждайте с ними то, как иногда бывает трудно следовать хорошим принципам в быстрой, насыщенной событиями жизни. Все мы можем раздражаться и иногда реагируем чрезмерно. В этом нет ничего плохого, такова цена, которую мы платим за далеко не святую жизнь.

Важно признавать свои ошибки, если вы срываете на сыне злость. Злость — не пример ответственного поведения; образец ответственности — это извинение за нее. Если мальчик видит,

что вы активно сверяетесь с собственным навигационным прибором, его будет легче убедить в том, что компас действительно помогает отыскать путь.

Когда ваш сын увидел все преимущества использования компаса, ему надо объяснить, как он работает. Настоящий компас состоит из маленькой металлической стрелки, помещенной на игле и вращающейся на ней практически без трения, выравниваясь по силовым линиям магнитного поля Земли. Если представить магнит, идущий от Северного полюса к Южному, все стрелки выравняются согласно магнитной линии строго с севера на юг. Стрелке не нужно видеть, где проходит линия, она просто следует направлению очень слабого электромагнитного поля. Стрелка ориентируется на невидимую, но вполне реальную силу, которая находится повсюду, что в Исландии, что в Сахаре.

Ценности подобны стрелке компаса, поскольку соотносятся с большей истиной, слабой, но реальной силой, которую также можно найти везде. Если вы затерялись в метели или песчаной буре, компас всегда укажет вам на север. Метель вокруг или песчаные вихри, такие ценности, как ответственность, скромность и сопереживание, помогут вам принять верные решения. Если в пути вас застала песчаная буря и вы понимаете, что несете ответственность за свои поступки (а также испытываете смирение перед яростью матери-природы), то наверняка примете правильное решение. В передаче Эдварда Гриллса «Выжить любой ценой» рассказывалось, как правильно вести себя во время песчаной бури: необходимо найти мертвого верблюда, вскрыть его и забраться внутрь. Так что вам потребуются нож, мертвый верблюд и способность вытерпеть пребывание в темном, замкнутом, вонючем пространстве.

Единственный способ научиться пользоваться компасом — это использовать его в реальной жизни. Ощущение успеха появляется лишь тогда, когда вы овладеваете каким-то важным умением, а чтение компаса — один из самых важных жизненных навыков. Иногда это означает, что ваш мальчик может потеряться и заблудиться в болоте, поскольку выберет неправильную дорогу. В таких ошибках нет ничего страшного, и если время от времени он не терпит неудач, то, вероятно, излишне осторожен. Неудачи преподают нам важные уроки: если вы поворачиваете не туда и оказываетесь в болоте, то в следующий раз начнете обращать внимание, куда идете.

Однажды вечером после трудного дня Джек и его мама решают поговорить. Ее вызвали в школу, потому что Джек подрался с одноклассником.

— Что произошло? — спрашивает мама.

Джек уныло пожимает плечами.

— Кто затеял драку?

Он вновь пожимает плечами.

— Кто ударил первым, ты или он?

— Я.

— За что?

Вновь пожатие плечами.

— Джек, обычно ты не ввязываешься в драки. Что случилось?

— Он говорил обо мне всякие гадости.

— Какие?

— Что я тупой, потому что не в первой группе по чтению.

— Да, это грубо. Но почему ты его ударил?

— Потому что он был грубым.

— И ты его ударил?

— Да.

— После этого ты почувствовал себя лучше?

Пожатие плечами.

— Как ты себя чувствовал?

— Не знаю. Думаю, что плохо.

— Считаешь, он прав? Ты тупой?

Пожатие плечами.

— Если я скажу, что ты всегда должен слушать злых людей, поскольку они говорят правду, как по-твоему — это будет умно или глупо?

— Глупо.

— Видишь, ты все понимаешь. Когда люди злятся, они не говорят правду, они просто пытаются сделать тебе плохо, чтобы им самим было хорошо.

— Точно.

— Если этот парень злился, потому что ему было плохо, как тебе следовало поступить: ударить его или помочь ему почувствовать себя лучше?

— Наверное, помочь ему почувствовать себя лучше.

— Умница.

— Мам...

— Что?

— Можно мне мороженого?

— Хорошая попытка, Джек, но нет, нельзя.

Обсуждение — лучший способ помочь сыну разобраться. Суть не в том, чтобы прочесть ему лекцию или погрозить пальцем, вы должны проявить к его истории искренний интерес и вместе решить проблему. Столкнувшись с раздражением, вы всегда можете задать вопрос, не требуя ответа.

Например: «Интересно, что еще ты мог бы сделать? Я не собираюсь это обсуждать, ты достаточно умен, чтобы во всем разобраться». Прелесть подхода в том, что вам не нужно ждать устных ответов.

Самого вопроса иногда достаточно, чтобы начать диалог, даже если он внутренний и происходит только в голове сына.

Часть 4

Воспитание мальчиков в реальном мире

Мы показали общий контекст, а теперь попробуем разобраться в скучных подробностях реального процесса. В этой части я собираюсь затронуть серьезные, важные темы (плоть и кость воспитания мальчиков), вызывающие у мам больше всего вопросов.

15

Общение: язык мальчиков

Нет большей радости, чем истинное, глубокое общение с другим человеком. Но есть у этого и обратная сторона: нет ничего печальнее, чем невозможность найти общий язык.

На основе научных данных, говорящих о том, что мужчины и женщины не так уж отличаются друг

от друга, вы можете подумать, что наладить общение просто, но, увы, это не тот случай. Любой, кто считает, что мужчины и женщины разговаривают одинаково, глупец. Хотя женщины и мужчины в течение дня действительно могут употреблять примерно равное количество слов, используют они их по-разному.

Конечно, не стоит делать глобальные обобщения, поскольку вы можете взять текст разговора и не понять, кто его ведет, мужчина, женщина или трансгендерный машинист тепловоза. Думаю, что женщина вице-президент разговаривает примерно так же, как мужчина вице-президент; то же касается терапевтов, стоматологов и механиков, и лишь в наших отношениях с близкими людьми все гораздо сложнее.

У людей существует настолько сильная тенденция к непониманию, неверной интерпретации и ложным допущениям, что, хотя они говорят об одном и том же, в результате начинают спорить на фундаментальные темы, словно непримиримые враги. Иногда они ссорятся настолько яростно, словно от этого зависит их жизнь, хотя на самом деле речь идет о коврике, который нужно поднять с пола в ванной. Поэтому способность эффективно общаться — невероятно ценное качество в нашем тесно связанном электронном мире.

Иногда достаточно одной лишь идеи, чтобы найти общий язык, но не менее важно уметь донести эту идею. Она может быть довольно невзрачной, но, если вы найдете убедительный способ ее представить, к вам начнут слетаться толпы. Как еще можно объяснить те заоблачные цены, которые люди готовы платить за «дизайнерскую» бутилированную воду?

— Слушай, у меня отличная идея.

— Какая?

— Мы будем закупать воду, наливать ее в симпатичные бутылочки и продавать за огромные деньги.

— Воду?

— Да.

— То есть вся твоя идея — это паковать воду в симпатичные бутылочки?

— Да.

— Это не сработает.

Но это срабатывает, и причина здесь в том, что люди готовы платить за вещь, которую, как им сказали, могут иметь только особенные люди. Я пью, поэтому существую, говорят нам продавцы, и некоторые из нас настолько внушаемы и имеют столько лишних денег, что верят их словам.

Как научить своих сыновей правильному общению? У меня на этот счет имеется несколько советов, однако сначала я представлю вам общие принципы мальчишеского разговора, которые необходимо хорошо уяснить, поскольку они относятся к мальчикам любых возрастов, от самых маленьких до самых больших.

Одной из главных движущих сил разговора мальчиков является прагматизм. В их беседах нет пустого трепя и отступлений. Обычно они сразу переходят к делу и говорят по существу. Иногда это может выглядеть несколько грубовато.

— Почему в доме тети Джейн так странно пахнет?

— Отвратительный вкус.

— Не целуй меня в школе, это глупо.

— Дай мне масло.

Мальчики совсем не хотят казаться грубыми, хотя в этих примерах их действительно можно заподозрить в невежливости. Просто они говорят то, что думают, и так быстро, как могут. Зачем тратить пять слов там, где можно использовать три?

Общаясь с мальчиками, вы должны демонстрировать им все преимущества определенного вида общения. Хороший пример — вежливость. Все мы хотим, чтобы наши дети были воспитанными, а особенно этого хотят мамы, поскольку им кажется, что именно их будут винить в неподобающем поведении сыновей. Мальчикам надо объяснять, что воспитание — это инструмент; хорошее воспитание приносит пользу, помогая производить положительное впечатление, а хорошее впечатление означает, что вас пригласят снова. Дома воспитание позволяет получить желаемое или избежать наказания.

Если сын поймет конкретные цели, которых достигнет, сделав свое общение более эффективным, то последует вашим советам. Девочки гораздо чаще делают что-то лишь потому, что это «мило», но мальчикам нужно знать, что они с этого получают. Это не говорит об их эгоистичной природе — просто мальчикам необходимо во всем видеть смысл.

Чем старше подросток, тем более выраженным становится такой подход. Подросток — сверхпрагматик, и многие мальчики этого возраста используют минимум слов, необходимый для выживания. Они не видят смысла рассказывать вам, что происходило в течение дня, поскольку это уже произошло. Зачем об этом говорить? К тому же большинство из них знают: стоит ответить на один мамин вопрос, как за ним немедленно последуют еще несколько. Лучше просто пожать плечами и пробормотать: «Не знаю».

В этой части я могу показаться снисходительным женоненавистником, отбросом пятидесятых, но написать ее надо. Я хорошо помню исследование доктора Маттиаса Мэла из Университета Аризоны, показавшее, что мужчины и женщины используют в среднем одинаковое количество слов в день. Я не сомневаюсь в его результатах, но все же чувствую необходимость высказаться. За годы работы я сделал вывод, что мамы, говоря с детьми, используют значительно больше слов, чем папы, особенно когда делают выговоры. Обычно мамы... ну, вы знаете... начинают без умолку болтать.

Ну, вот я это и сказал.

Вряд ли кто-то проводил исследование, как мамы и папы отчитывают своих детей и что именно они при этом говорят. Я долго искал подобные материалы, но так и не нашел. Если вы знаете исследования на эту тему, обязательно напишите мне о них, а пока позвольте поделиться мыслями, рожденными за более чем два десятка лет работы с мальчиками и их родителями.

Проблема в том, что мамы полагают, будто общее количество слов равно эффективности послания. Материнская тенденция обрамлять простой приказ множеством определений, уточнений, пояснений и иногда ляпов искажает его до такой степени, что первоначальный смысл может быть полностью утрачен. Однако чем больше слов вы используете, тем менее эффективным становится ваше послание. Чем больше вы говорите, тем больше у сына возможностей с вами спорить. Вам не удастся его заболтать, поскольку он отъявленный прагматик и не изменится из-за одних только слов. Он изменится, когда для этого будет подходящая причина.

Перестаньте говорить — начните делать.

Когда вы просите сыновей что-то сделать или отчитываете за какой-то проступок, используйте как можно меньше слов. Их почти наверняка должно быть меньше, чем вы произносите сейчас. Если вы

сведете объем своих высказываний к минимуму, то сведете к минимуму и споры.

Мальчики испытывают не меньше эмоций, чем девочки, и их эмоциональная жизнь столь же сложна, однако они не тратят время на обсуждение чувств и не демонстрируют их на публике. Недовольство, стресс, разочарование и общее плохое самочувствие мальчики гораздо чаще выражают гневом.

Почему? Вероятно, потому, что те сигналы, которые они получают о своих чувствах, связаны с тем, как лучше их скрыть. Есть разные виды мужественности, но наиболее яркий ее представитель — сильный, молчаливый тип. Этот штамп исходит отовсюду и ниоткуда. Вряд ли мамы специально обучают сыновей так себя вести. Это поведение навязывается телевидением, литературой, компьютерными играми, друзьями... самыми разными источниками. В молчаливых, мужественных типах нет ничего плохого, и жесткость бывает полезна, если дела идут неважно, но только если у вас есть выбор быть чуть менее молчаливым и слегка умерить свою силу.

Я не собираюсь проливать слезы по поводу бедных мальчиков, которых пичкают поп-культурой, или произносить старую банальность о том, что мужественность демонизируют в феминистическом мире, поскольку это неправда. Взгляните, как изображают мужчин в телевизионных передачах и фильмах. Мальчики гораздо более удачливы, чем девочки.

Видите, как легко втянуться в непродуктивную дискуссию о социальном формировании мужественности?

Чтобы достичь наших целей в воспитании мальчиков, необходимо понимать, что гневом они выражают множество отрицательных чувств, — и вы поможете им, научив иначе проявлять эмоции. В разговоре мальчиков много шуток, по большей части бессмысленных. Моя жена способна по полчаса говорить с друзьями по телефону, обсуждая самые обычные вещи. Я могу потратить на телефонный разговор столько же, но рассуждать о рукопашных боях с альбатросами (мое последнее изобретение), обсудить совет приятеля — надеть на них сбрую, чтобы летать, и в итоге найти компромисс — сперва полетать, а приземлившись, начать бой, поскольку к этому моменту они устанут.

Мальчики могут разговаривать серьезно, но предпочитают нести разную чушь. Так веселее. Скорее всего, ваш сын с удовольствием будет нести бессмыслицу и с вами. Одна из радостей общения с мальчиками в том, что вы можете болтать с ними о ерунде. Если вы что-нибудь нафантазируете своему сыну (особенно малышу), он будет визжать от восторга и решит, что вы очень крутая. Сочинять в общении с мальчиками ерунду чрезвычайно важно, это одна из лучших сторон воспитания детей. Нередко папы ведут себя правильно, полагаясь на интуицию, однако мамам необходимо над этим работать. Вот как можно ответить на вопрос восьмилетнего мальчика: «Какой была твоя школа?»

Варианты:

1. Там было здорово. Классы у нас были небольшими, но учителя — просто отличные. Больше всего мне нравилась математика и чтение.
2. Я никогда не ходила в школу. В детстве я сбежала из дома, присоединилась к цирку и десять лет прыгала на канате в образе Матильды Великой. Другие по канату ходили, а я прыгала.
3. Моей школой руководила стая умных обезьян, которые рассказали нам о фруктах все, что знали сами.
4. Когда мне было пять, по дороге в школу меня съела акула, и я так и не научилась читать и писать.

5. Нашу школу похитили злобные коровы, поэтому нам пришлось сидеть на деревьях и писать палочками на коре.

6. Любая чушь, которую вы сумеете придумать.

Ответы: 1 — нормально, вы ответили честно и сообщили достоверную информацию, но 2–6 — гораздо веселее.

Одной из тех вещей, которые мамам в общении мальчиков (и мужчин) понять сложнее всего, являются постоянные наезды друг на друга. Существует достаточно политиков, называющих подобный стиль общения зловредным проявлением мужественности и считающих, что так мужчины лелеют устаревший стереотип мачо. Но, говоря по правде, это просто весело.

Возьмем, к примеру, разговор между двумя шестилетними мальчиками, стоящими друг против друга со световыми мечами в руках.

— Ты пердун.

— Ты еще больший пердун.

— Ты такой большой пердун, что у тебя штаны свалятся.

— А ты такой большой пердун, что даже не можешь носить штанов.

— Да? А ты пердишь и писаешь одновременно!

В этот момент оба падают на пол от смеха, искренне восхищаясь итогами своей оценки друг друга. Некоторых мам беспокоят такие разговоры. Они могут вмешаться и объяснить этим утонченным и претенциозным молодым людям, что друзья так не разговаривают.

— Друзья должны общаться вежливо, — скажет такая мама.

Но в мире мальчиков настоящие друзья называют друг друга пердунами.

Слово — интересное явление, а не просто нейтральное сочетание букв. Слова несут смысловую нагрузку. Посещение родителей мужа вы можете описать следующими словами:

непросто;

интересно;

забавно;

сущее наказание;

ужас и кошмар.

Эти определения создадут у слушателя разные образы того, на что был похож воскресный обед. То же и с нашими детьми, поскольку слова, которые мы используем для описания своего опыта, во многом его и создают. Когда мы переживаем какую-то эмоцию (например, гнев или страх), физиологическая разница между этими состояниями крайне мала. Вы не можете подсоединить человека к прибору и измерить гнев как отдельную физическую реакцию, по каким-то параметрам отличную от страха, поскольку в обоих случаях ваше сердце бьется одинаково. Дело в нашем восприятии, мы испытываем физическое возбуждение, затем решаем, что эти физические чувства означают: «страх» или «гнев», — и это становится нашим эмоциональным опытом.

Физическое возбуждение +

+ наделение смыслом = эмоция.

Для родителей это крайне важно, поскольку вторая часть уравнения — то, на что мы можем повлиять. Если мы дадим своим детям возможность более широкого выбора, у них будет более гибкая и приспособленная эмоциональная жизнь.

В этой части я приведу три совета для каждого этапа взросления мальчиков, от малышек до подростков. Это число я выбрал не только с учетом тех невероятных вещей, возникающих с тройками (о чем мы говорили в начале первой главы), просто большего числа советов вам не понадобится. Нет смысла давать два десятка — столько вы попросту не запомните. Вполне достаточно и трех.

В первой главе мы говорили о том, что малыши — очень забавные создания. Так оно и есть. Это очень важный этап развития общения, поскольку дети начинают составлять предложения из слов, чтобы понять окружающий мир и взаимодействовать с ним. Если научить их как можно большему количеству слов для понимания и толкования эмоций, они смогут реагировать на жизнь более гибко, чем те, у кого меньший словарный запас.

Малыши забавные еще и потому, что испытывают довольно узкий спектр эмоций, но с такой интенсивностью, что это способно изумлять. Они часто злятся, и их злость усиливается примерно с двух до трех лет. Тогда впервые появляются истерики. Ваш замечательный полуторагодовалый малыш внезапно впадает в ярость невероятной силы, но, к счастью, незначительную по масштабу.

Он орет, колотит ножками о пол, швыряет вещи и выглядит очень разгневанным.

Если вы думаете, что ваш ребенок откалывает невероятные номера, зайдите на YouTube и напечатайте в поисковике «истерика». В этом возрасте они все так себя ведут. По их развивающимся мозгам словно проносится маленькая волна ярости, которую они не могут контролировать. Они должны ждать, пока она не выгорит сама. Эти истерики вызваны разочарованием, когда они не могут делать то, что хотят, поскольку вы им запрещаете, когда им не хватает для этого двигательных навыков или когда они не могут получить красную чашку. (Обычно все дело в красной чашке. Если она не красная, то все равно притягивает взгляд.)

Меня всегда изумляла легкость, с которой малыши огорчаются. У них невероятно хрупкое сердце, и любая мелочь, от укладывания спать до невозможности посмотреть по телевизору Губку Боба, может разбить его на сотни маленьких осколков. К счастью, собирают они себя за считанные секунды, что несколько снимает напряжение.

Вот мои советы по общению с малышами.

1. Веселитесь. Это замечательный возраст, поэтому постарайтесь вынести из него максимум. Затевайте как можно больше глупых разговоров. Болтайте о бабочках, лужах и кубиках. Говорите столько, сколько можете.
2. Объясняйте ему все богатство выбора. Если он узнает, что кроме злости существуют радость, печаль, смущение, страх, удивление, отвага, хмурость, меланхолия (малыши любят это слово), траур, счастье и многое другое, вы с самого начала дадите ему понять, что его выбор гораздо шире, чем просто злость или просто радость. Если вы спросите своего малыша, не чувствует ли он себя мрачным, и как-нибудь забавно это обыграете, ему понравится, даже если он действительно не слишком весел.
3. Выдумывайте как можно чаще и изощреннее. Невозможно переоценить всю важность обмана. Это уйма веселья и для вас, и для него. В таком возрасте они верят любой бессмыслице, поэтому у вас есть возможность творить вокруг них целые миры магии и волшебства. Это колоссальная власть, но она очень кратковременна, так что пользуйтесь ей, пока можете.

Жизнь — дело серьезное, но с самого раннего возраста детям надо объяснять, что не следует

относиться к ней серьезно все время. Юмор — нектар жизни. Учите их при любой возможности пить из этого источника.

Большие мальчики начинают сознавать всю мощь общения как инструмента. Даже если они не пользуются большим количеством слов, их жизнь полна событиями, которые кажутся им чрезвычайно важными. Однако большая часть того, что они рассказывают или показывают родителям, выглядит несколько банально. Причина заключается в том, что их рассказы действительно банальны.

Так ли нам интересно знать, что сегодня в классе Джонни Браун перевернул свои краски, они растеклись по столу и миссис Смит пришлось их вытирать, а Джонни начал плакать, и миссис Смит попросила Молли ему помочь, но Молли не захотела, потому что Джонни обидел ее за завтраком... и так далее и тому подобное? Нет, нам это совсем не интересно. И мы не всегда честны. Иногда мы по уши заняты приготовлением ужина или хотим поскорее закончить работу, не испытывая ни малейшего желания вдаваться в детали драмы Джонни с красками.

Однако важно прилагать усилия и показывать ему, насколько это возможно, что вам интересно. Содержание разговоров бывает скучным, но он должен понимать, что вам с ним всегда интересно. Никто не сможет следовать этому на сто процентов (сколько раз я сам пытался быть внимательным, когда мне вновь пересказывали семьдесят восьмую серию о Губке Бобе), но мы должны стараться. Пройдет несколько лет, маятник качнется, и разговоры временно иссякнут, так что сейчас — самое время показать ему, что вы рядом и вам интересно.

Вот три моих совета по общению с большими мальчиками:

1. Проявляйте интерес. Иногда это действительно сложно. Однако старайтесь интересоваться его жизнью, и, когда ваш сын станет подростком, он будет знать, что у его мамы всегда найдется время его выслушать.
2. Научите его гибкости. Помогите ему развить гибкий подход к своим эмоциональным реакциям. Обычно в разгар приступа ярости вы ничего не сможете сделать, разве что попытаться его успокоить, поэтому разбор полетов оставьте на потом. Беседы перед сном — лучшее время для обсуждения выплеска гнева. Спросите: был ли иной способ отреагировать на ситуацию, или то, как он ее понял — единственный вариант, пришедший ему в голову?
3. Развивайте его уверенность в себе. Здесь все просто: надо только сказать, что он умный мальчик и сможет разобраться в этом сам. Скажите, что он прекрасно понимает свои эмоции и его не заставишь чувствовать то, что, по его мнению, ему не подходит. Добавьте, что он сильный человек и не позволит чувствам подтолкнуть его к неправильным поступкам.

Это стадия обретения уверенности и опыта. Всеми силами демонстрируйте, что интересуетесь происходящим в его мире. Иногда это скучно, но, если вы решите узнать, как большие мальчики видят мир, вас ожидает множество интересных открытий.

Для мам это довольно тяжелый период, поскольку подростки нередко кажутся странными. Трудно понять, как милый девятилетний мальчик, который без конца вас обнимал, превратился в ворчливого четырнадцатилетнего подростка, ведущего себя так, словно вы — препятствие на его пути к счастью. Вместо слов — ворчание, пожатие плечами и даже сердитые взгляды. Обычно мам пугает именно отсутствие общения. Худшее, что можно здесь сделать, это пытаться на него надавить. Некоторые мамы совершают ошибку, полагая, что, если они будут говорить достаточно долго, в конце концов

ему придется что-то ответить.

Все наоборот. Он только еще больше разозлится.

Помните, что обычный подросток — абсолютный прагматик, а значит, он не видит смысла в разговорах. Зачем ему рассказывать о своем дне? Ведь день уже прошел. Зачем рассказывать о планах на будущее? Их либо еще нет, либо он не хочет говорить о них на случай, если у него ничего не выйдет, ведь тогда он будет выглядеть глупо. Зачем рассказывать о том, что он думает? Это его мысли, и до них никому не должно быть дела.

Способ пробиться через эту стену столь элегантен и прост, что его легко не заметить: прекратите болтать и ждите.

Все, что от вас требуется, это перестать его преследовать и просто ждать. Он придет, надо лишь проявить терпение. Вот мои советы по общению с загадочными подростками:

1. Свободное пространство. Не заваливайте его словами. Дайте ему свободно дышать.

Он задумается над тем, что вы сказали, если у него будет такая возможность.

Иногда достаточно задать вопрос и оставить подростка наедине с ним. Чем больше свободы вы ему дадите, тем больше он будет думать о ваших словах.

2. Прагматизм — это всё. Подросток живет по формуле «Зачем мне это надо?».

Если вы это поймете, полдела сделано.

Когда будете говорить с ним, старайтесь подавать свои соображения с точки зрения эффективности, чтобы он видел в них пользу и выгоду.

3. Чем меньше, тем лучше. Самое главное, о чем следует помнить в разговоре с подростками: как можно меньше слов.

Не используйте в своих предложениях запятые и как можно реже задавайте вопросы. Лучше всего срабатывают краткие, простые, четкие просьбы. Чем больше в вашем предложении слов, тем больше у него возможностей затеять спор.

Это не значит, что вы не должны разговаривать с подростками, однако старайтесь правильно выбирать моменты. Вы должны быть как буддийская монахиня — с упором не на монашеский образ жизни, а на буддийский подход к предмету обучения. Буддист никогда не придет к вам, чтобы проповедовать. Он будет ждать, пока его позовут. Если вы попросите, он с удовольствием расскажет все, что вы захотите, но никогда не будет навязываться. Сперва вы должны попросить.

Если использовать этот подход в общении с сыном-подростком, ваши отношения станут гораздо продуктивнее, и он начнет вас слушать. Не надо его поучать: ждите, пока он попросит сам.

Иногда ждать приходится долго.

16

Дрессировка льва: как воспитывать мальчиков

Для некоторых мам воспитание сыновей представляется чем-то вроде дрессировки льва. Мальчики бывают шумными, энергичными созданиями, и, хотя это нормально, да к тому же фантастически весело, время от времени такое поведение утомляет. Суть общения с мальчиками — глубинное понимание их прагматической природы, которое позволит увидеть, что управлять ими гораздо проще, чем кажется на первый взгляд. Более двадцати лет помогая мамам разбираться с поведением сыновей, я вывел несколько принципов использования (вас не удивит, что их всего три?) основных методов воздействия: временного запрета на игры, распорядка дня, изоляции от развлечений и

запрета выходить из дома.

1. Структура. Мальчикам жизненно необходим упорядоченный мир. Они не любят анархию, поскольку приходится тратить время и усилия, пытаясь понять свои границы. Неважно, малыш у вас или подросток, им всегда нравится четкая структура. Конечно, не следует перегибать палку, поскольку жесткий распорядок воспринимается болезненно и вызывает массу возражений, но все же вы должны устанавливать правила и делать жизнь сына предсказуемой, чтобы он знал, каким будет его день. Мальчикам нравятся правила, им нравится знать, как все сочетается между собой. Правила могут быть максимально простыми. Обычно я советую перечень не более чем из трех — пяти пунктов. Например:

- ◆ Обращайся с людьми и их вещами уважительно.
- ◆ Выполняй свои задания в назначенное время.
- ◆ Готовь маме чашку чая, когда она попросит.

2. Инструкции должны быть простыми и ясными. Не надо ничего усложнять.

В предыдущей главе я писал: чем меньше, тем лучше, — и это очень важно. Чем больше слов вы используете, тем больше возможностей дадите ему для споров.

3. Всегда объединяйте действия с их последствиями. Придерживаясь принципа простоты и ясности, проверяйте, чтобы между его действиями и их последствиями всегда была четкая и понятная связь.

Не ждите, что он сам до этого додумается — объясняйте ему.

Все традиционные приемы работы с мальчиками действуют и с девочками. Расписания с наклейками лучше подходят для малышей, поскольку по какой-то непонятной причине малыши сделают все, чтобы получить наклейку. Помогает и временный запрет на игры. Забудьте всю ерунду, которую вы слышали об этом наказании, всю чушь о том, что их нельзя закрывать в комнате или оставлять в прихожей. Найдите помещение, которое они не любят, и сделайте его местом наказания. Речь, конечно, не идет о ящике с пауками, просто оставляйте сына там, где скучно. Некоторые дети любят сидеть в своей комнате, другие это ненавидят. Не рассчитывайте время наказания, исходя из одной минуты на каждый год возраста, поскольку некоторые мальчики (к примеру, мой сын) нуждаются примерно в часе на каждый свой год.

Если вы уже читали мои книги, эту главу можете пропустить. Если нет, позвольте представить вам мое изобретение, замечательную остроумную вещицу, которую я назвал «Лестница судного дня» (ЛеСД). Она отлично работает с детьми, и особенно хорошо — с мальчиками. Дети, конечно, должны быть в том возрасте, в котором они имеют представление о времени. С детьми младше шести лет такой метод не сработает. Но даже если им больше шести, убедитесь, что они понимают смысл увеличения и уменьшения времени. Скоро я вам объясню, почему этот прием годится для мальчиков, а пока прочтите мое стандартное руководство по его использованию.

1. Нарисуйте на листе бумаги лестницу (шкалу), как показано на рисунке. Шкала начинается со времени обычного отхода ко сну и опускается получасовыми промежутками до того времени, когда ваш сын возвращается из школы домой. Если он дошкольник, разделите шкалу на 15-минутные деления.

2. Повесьте лестницу на холодильник, где он сможет ее увидеть.

3. На самый верх лестницы поместите магнит (флажок). Флажок станет для сына отметкой, указывающей время отхода ко сну. У каждого ребенка должен быть свой магнит.

4. Каждое утро помещайте флажок на самом верху лестницы, на отметке 8.00, как показано на рисунке.
5. Если мальчик плохо себя ведет, опустите магнит на одну ступень. Если плохое поведение не прекращается в означенный период времени (обычно на счет «раз — два — три»), флажок опускается еще на одну ступень.
6. Если вы попросили его что-то сделать в установленный срок (отмеряйте время таймером на микроволновке) и это не выполнено, передвиньте магнит вниз.
7. Продолжайте сдвигать его вниз до тех пор, пока ваш сын не выполнит поручение или пока магнит не достигнет текущего времени, после чего ребенок отправляется в постель. Если магнит опустился до 3.30, а на часах 3.30, значит, он идет в постель.
8. Этот пункт очень важен. Потеряв время на шкале, он сможет его вернуть, сделав исправительную (штрафную) работу (см. ниже).
9. Хвалите его в те дни или недели, когда магнит не опускался. Решите, сколько таких успешных дней требуется, чтобы квалифицировать всю неделю как положительную и поощрить его. (Это должен быть достаточно сложный, но достижимый результат. Можете начать с двух успешных дней в неделю и постепенно увеличивать их число, когда его поведение улучшится.) Таким образом, лестницу можно использовать как аналог расписания с наклейками.

В концепции ЛеСД очень важна исправительная (штрафная) работа. Эти задания дают возможность выйти из отрицательных циклов и вернуться в положительные. Цель штрафной работы — вернуть ребенку хорошее настроение. Вот несколько примеров подобных заданий.

- ◆ Подмести подъездную дорожку.
- ◆ Разгрузить посудомоечную машину.
- ◆ Повесить белье.
- ◆ Прибраться в комнате.
- ◆ Пропылесосить.
- ◆ Сделать что-нибудь хорошее для младшей сестры, которую он только что ударил.

Очень важно, чтобы он имел возможность выбирать задания, поскольку это увеличивает шансы на согласие. Я советую родителям завести небольшую коробку с карточками, на каждой из которых будет написано задание и этапы его выполнения, чтобы дети могли сами решать, что им сегодня делать. Например:

1. Аккуратно достать каждый предмет.
2. Проверить, сухой ли он.
3. Убрать на место.
4. Закрыть машину.
5. Вытереть воду с полки.

Установив точную последовательность выполнения этапов задания, вы сможете избежать споров о том, сделано оно или нет. Карточка — это объективная проверка: вам нужно только ее прочесть, взглянуть на то, что сделано, и сравнить. Если на полке осталась вода, скажите: «Все хорошо, но ты забыл пятый пункт. Скажи, когда закончишь, и я подниму магнит».

Объем исправительной работы должен отражаться на размере компенсации. К примеру, вы можете поднять магнит на два деления (час) за то, что он прибрался в своей комнате, и на одно деление

(тридцать минут), если подмел дорожку. Зависит это и от возраста. Когда он завершит задание, искренне похвалите его, вместе порадитесь тому, что его жизнь вернулась в привычное русло. Да, можно. Я знаю несколько школ, которые ввели «Лестницу судного дня» для работы со старшими детьми. Помимо использования в семьях, я видел, как ее довольно эффективно применяли в домах для трудных подростков. Со старшими детьми лестница времени раннего отхода ко сну заменяется временем, после которого нельзя выходить на улицу, сроком сидения за компьютером или разговоров по телефону.

Причина, по которой этот метод особенно хорошо подходит для мальчиков, заключается в его ясной и понятной структуре. Здесь есть прямая связь между тем, что вы делаете, и последствиями этих действий. Кроме того, мальчик учится быть ответственным за свои чувства и поведение. Если он начинает орать, вам надо просто сдвинуть флажок вниз. Если он тут же не возьмет себя в руки, то потеряет еще одну ступень. В противном случае он не только подчинится вашему требованию, но и выучит ценный урок, состоящий в том, что не гнев контролирует его, а он контролирует гнев. Этот последний пункт чрезвычайно важен, особенно для мам, воспитывающих сыновей в одиночку. Если отец есть, он сам будет напоминать вам об этом, и вы должны к нему прислушиваться. Многие мамы, с которыми я встречался, совершают одну и ту же ошибку, пытаясь сделать своего сына таким, каким они бы хотели его видеть, или таким, каким, по их мнению, он должен быть. Надо позволить ему быть тем, кто он есть.

Мамы считают, что если им удастся вселить в него фундаментальное убеждение в ценности чистых комнат, тихого голоса и безопасных игр, он прозреет.

Извините, но этого не будет.

Вы можете застегнуть своего сына на все пуговицы и контролировать его, пока он малыш, но в конечном итоге все порвется. И если он проведет первый этап своей жизни в стерильной, спокойной, управляемой среде, то, став подростком, компенсирует это, с невероятной целеустремленностью погрузившись в грязь и раздражительность.

Если хотите знать, что для мальчиков нормально, прочтите этот список — он вам все объяснит:

- ◆ шум;
- ◆ крики;
- ◆ толкание друзей, братьев и сестер;
- ◆ драки с братьями и сестрами;
- ◆ бардак;
- ◆ грязь;
- ◆ крики;
- ◆ игры с палками;
- ◆ жестокие игры со стрельбой, взрывами и обезглавливанием;
- ◆ коллекционирование насекомых;
- ◆ помешательство на динозаврах;
- ◆ собирание всевозможного старого мусора (сокровищ);
- ◆ ворчливость;
- ◆ смех;
- ◆ крики;

- ◆ туалетный юмор;
- ◆ рыгание;
- ◆ восхищение опасными и рискованными вещами;
- ◆ пуканье и шутки на эту тему;
- ◆ крики.

Таков примерный перечень того, что является нормальным для мальчиков. Ничто из перечисленного не должно вас тревожить или вызывать беспокойство. Это их природа. В последней главе я приведу несколько советов, как воплотить перечисленное на практике и быть крутой мамой. Не стоит читать ее прямо сейчас, поскольку, во-первых, это нечестно, а во-вторых, впереди нас ждут другие важные темы.

17

Преступление: когда хорошие мальчики становятся плохими

Внутри каждого прожженного преступника бьется сердце десятилетнего мальчишки.

Все мы хотим, чтобы наши мальчики были хорошими. Мало кто ставит себе целью сделать из своих детей преступников. Конечно, есть исключения, и я встречал таких родителей, но большинство не желает своим детям ничего подобного. Справедливо, однако, что едва ли не все родители мальчиков на том или ином этапе начинают беспокоиться о возможности столь неприятного развития событий. Наверняка это связано с тем, что мы сами могли совершать незначительные правонарушения и вести себя безрассудно, будучи подростками. Вряд ли мы грабили банки, но могли воровать в магазинах и даже совершать акты вандализма.

Гораздо больше меня тревожит всеобщее мнение о росте подростковой преступности. Ее сложно не заметить: каждый раз, включая телевизор или заглядывая в газету, вы сталкиваетесь с этой темой. За прошедшие несколько недель я прочел статьи о десятилетнем мальчишке из США, которого приговорили к тюремному заключению за убийство собственного отца, о двух четырнадцатилетних подростках, совершивших убийство, и еще об одном, который попал под суд за пытки и убийство кота.

Что же с ними происходит?

Вас удивит, но правонарушения — это нормально, по крайней мере, если они незначительные. Посмотрите на уровень преступности в большинстве западных стран, и вы увидите вполне стабильную картину. Пик преступного поведения приходится на подростковый возраст, примерно на 17 лет, когда подростки совершают большую часть криминальных правонарушений, после чего линия графика начинает резко падать.

К двадцати годам количество преступников снижается на 50 %, а к 28 годам 85 % бывших подростков-правонарушителей перестают совершать преступления. Эти возрастные перемены одинаковы для всех типов преступлений, как для мальчиков, так и для девочек. К счастью, большинство из нас вырастают, находят работу и оставляют за спиной все сумасбродства юных лет. Об этих цифрах не следует забывать, поскольку они помогут вам овладеть паникой, если однажды вашего драгоценного мальчика приведет домой полиция. Не менее интересным (или пугающим, в зависимости от вашей точки зрения) является тот факт, что число преступлений, о которых рассказывают сами подростки, значительно превышает официальные сводки. Большинство подростков совершают те или иные правонарушения, но мало кто из них попадает. Сам я не

попался ни на одном преступлении, совершенном в возрасте от 13 лет до 21 года. Думаю, мне очень повезло, как и моей бедной маме.

Дело в том (и это следует помнить, если в вашу дверь вдруг постучит полиция), что признание вашего сына виновным еще не свидетельствует о его натуре закоренелого преступника. Это не значит, что вы не должны обращать внимание на его поведение, однако старайтесь воспринимать происходящее чуть более глобально.

Существует два типа подростков, имеющих неприятности с законом. Первый тип — классический идиот. Эти мальчики идиоты не в смысле своего интеллектуального развития, которое может варьироваться от высокого до низкого, просто их нарушения являются следствием обыкновенного идиотизма. Я знаю великое множество таких мальчиков. Хорошие дети из хороших семей, сделавшие глупость, не подумав о последствиях.

Я помню молодого человека, которого прислали ко мне за альтернативным мнением относительно его лечения: он был арестован за обнажение перед молодой матерью и ее трехлетней дочкой в детском саду. Юный гений не подозревал, что мужем этой молодой мамы был полицейский. Она ему позвонила, и через минуту все место было оцеплено полицейскими машинами. Молодого человека арестовали, когда он шел по улице, надрываясь от хохота вместе с парой приятелей. Наручники несколько охладили его пыл.

Вы можете сказать, что этот молодой человек — глубоко травмированный бедняжка, однако реальность оказалась несколько иной. Они с приятелями увидели женщину, ведущую ребенка в детский сад. Решив, что она «красотка», друзья предложили ему обнажиться перед ней, что он и сделал после нескольких минут типичного для подростков подначивания.

Перед ним вырисовывалась перспектива годового лечения, встреч с психологом и всевозможных заданий. Однако с самого начала было ясно, что непристойное обнажение — не групповой спорт. Это индивидуальное увлечение. Мальчик не был сексуальным извращенцем, он был просто идиотом. Прежде он никогда не попадал в неприятности и в остальном был обычным подростком.

Я встретился с ним и его родителями, провел обычные тесты, а когда собрал всю необходимую информацию, поделился своей теорией: «Я не считаю, что у вашего сына какие-то отклонения. Полагаю, он просто идиот». Они вздохнули с облегчением, и их можно понять. Я спросил у мальчика, считает ли он себя идиотом, и он согласился, что вел себя глупо. В конечном итоге мы пришли к единому мнению: мальчику необходимо понять, что такое поведение травмирует людей, а взрослые должны были найти ему наказание.

Не преступник. Не извращенец. Просто идиот.

Второй тип правонарушителей в моей практике встречается гораздо реже, но с ним больше проблем. Эту группу я называю плохишами. Для таких детей преступления — не единичное событие, а элемент долговременной модели, связанной с регулярными неприятностями, зародившейся еще в детстве и продолжающейся до тех пор, пока они не окажутся в тюрьме (если, конечно, с ними не случится что-то серьезное и значительное). Такие дети не обязательно испорчены до глубины души, однако требуется долгая и трудная работа, прежде чем вы сумеете отыскать в них останки приличного человека, давно и глубоко похороненного.

К сожалению, я видел много таких мальчиков. В этих детях есть нечто поразительное. В них чувствуются подспудный гнев и мрачность, значительно превосходящие обычную подростковую

раздражительность. Дело не в силе гнева, а в той глубине, которой он достигает. Это как грязносерое пятно, идущее из самых глубин, ввевшееся в них, словно вторая кожа. Такие мальчики приходят ко мне с толстой папкой своих «подвигов». Список их неприятностей начинается с раннего детства. К счастью, есть люди поумнее меня, которые нашли неплохой способ определить эти группы детей и придумали нечто более эффективное, чем мое простое деление на идиотов и плохишей. Доктор Терри Моффит и ее коллеги собирали информацию о 1037 людях с младенчества до тридцати пяти лет и выявили два типа подростков-правонарушителей: подростков с временными правонарушениями и постоянных правонарушителей.

К этой группе относится большинство детей, совершающих преступления в подростковом возрасте. Хотя на их счету примерно 50 % всех преступлений, в группу входит около 95 % всех подростков-правонарушителей, то есть подавляющее большинство. Это хорошо, поскольку 95 % подростков-правонарушителей перерастут такое поведение.

Причины, по которым эти мальчики нарушают закон, различны. Они часто импульсивны, и, хотя способны принимать правильные решения, в присутствии друзей это качество довольно быстро исчезает. Многие подростковые правонарушения исходят из желания покрасоваться друг перед другом, произвести впечатление на друзей или девушек. Такие группы действительно оказывают серьезное влияние на то, возникнут ли у конкретного подростка проблемы или нет. Если в число друзей вашего сына входят мальчики, относящиеся к постоянным правонарушителям, он скорее попадет в неприятности, чем с другом, который мечтает быть спасателем на пляже.

Как я и говорил, причины разные, но самое главное, что в эту категорию попадает 95 % подростков-правонарушителей, и почти все они перерастают этот этап.

Как следует из названия группы, дела здесь идут неважно. Эти мальчики составляют около 5 % от общего числа правонарушителей, и история их асоциального поведения тянется с раннего детства. Мы говорим не о тех, кто расшалился в детском саду: этих из детского сада исключали. В четыре года они кусаются и дерутся, в десять — воруют и прогуливают уроки, в шестнадцать — продают наркотики и угоняют машины, в двадцать два совершают изнасилования и ограбления с отягчающими обстоятельствами, а в тридцать попадают за мошенничество и насилие над детьми. То, что они делают, изменяется по мере взросления, поскольку у них возникают новые возможности создавать хаос, однако фундаментальная природа заложенного в них хаоса остается той же.

Исследование четко показывает, что эта небольшая группа (5 % от общего числа подростков-правонарушителей) ответственна за половину преступлений в каждом городе и стране.

Эти мальчики отличаются от других и по своему происхождению. То, что они демонстрируют отклонения в поведении с дошкольного возраста, указывает на проблемы, возникшие еще до рождения или вскоре после него. Существует много разных подозреваемых, от алкоголя и наркотиков, которые принимала мать, до ранней депривации, отсутствия заботы, плохого кормления, насилия и генетических факторов. Поиск причин, по которым эти дети стали такими, продолжается, и, вероятно, когда-нибудь мы о них узнаем.

Хотя эти мальчики происходят из малообеспеченных групп и семей с серьезными проблемами, не все из них таковы. Я работал с детьми, относившимися к этой группе, которые жили в благополучных семьях с нормальными родителями. Жизнь — сложная штука.

Какова бы ни была причина, понятно, что эта небольшая, но четко определенная группа мальчиков

вполне соответствует своему названию. Они отличаются от своих сверстников с самого раннего возраста. Это не значит, что биология побеждает жизненный опыт. Доктор Моффит и ее коллеги пришли к следующему выводу: хотя у этих мальчиков могут существовать нейropsychологические нарушения, возникающие либо во время внутриутробного развития, либо вскоре после рождения, это не значит, что они обречены вести жизнь преступника. Идут активные споры о том, чтобы выявлять этих детей с раннего возраста и серьезным образом помогать им в самые важные годы. Если мы это сделаем, высока вероятность предотвратить их активность в преступной жизни. Не так давно новозеландское правительство заявило о своем намерении поставить под наблюдение всех детей до пяти лет с целью определения тех, кто подвержен наибольшему риску стать преступником. Я был изумлен, поскольку политики советовали сделать то, что подтверждалось весьма солидными исследованиями, было очень разумно и действительно могло помочь. Либералы встретили это заявление с неизбежными стенаниями и скрежетом зубным: на детей в столь юном возрасте будет якобы поставлено клеймо преступника, а информация о них попадет в страшную правительственную базу данных. Они не признали план, который, как им казалось, клеймит детей с трехлетнего возраста. «Ко всем детям следует относиться одинаково», — сетовали они.

К сожалению, такая реакция меня совсем не удивила.

Вместо того чтобы помогать детям, входящим в группу риска возникновения конкретных серьезных проблем, которые могли повлечь за собой плохое здоровье, неприятности с законом, тюремное заключение и незавидное положение в обществе, мы должны относиться ко всем детям так, словно они действительно одинаковые. Вместо признания того, что сложные дети существуют, что их потребности реальны, а будущее, если предоставить их самим себе, довольно бесперспективно, мы утверждаем, что этих нуждающихся в помощи детей следует воспитывать так же, как и всех остальных.

Слава богу, там были гражданские либертарианцы. Слишком часто приходится видеть, как идеология побеждает здравый смысл даже в наши просвещенные времена.

Следует указать на очевидное, а именно, что непоседливость и даже хулиганство не делает ребенка постоянным преступником. Мне сложно говорить об этой группе: хотя обсуждение поможет большинству мам испытать относительное облегчение, поскольку они почти наверняка имеют дело с подростком, чьи правонарушения — явление временное, всегда найдутся обеспокоенные мамы, считающие, что их сын — «постоянный» тип правонарушителя. Учитывая те 5 %, что приходится на таких мальчиков в наиболее развитых странах, из ста мам, чьи сыновья попали в неприятности с законом, обладательницами «постоянного» типа окажется всего около пяти человек. Сыновья остальных мам будут совершать глупые поступки, а когда повзрослеют, начнут вести нормальную жизнь.

Как быть, если ваш сын попал в неприятности? Есть целый ряд вещей, которые вы можете сделать, и я расскажу вам о них прямо сейчас. Однако речь пойдет о том, какие задачи перед вами стоят, если ваш сын — временный тип подростка-правонарушителя (то есть идиот). Постоянные правонарушители — дело другое. Если ваш сын относится ко второму типу, вы наверняка общаетесь с большим количеством профессионалов. В противном случае сделайте это. Если вы общаетесь, но ничего не помогает, так им и скажите; если они не могут помочь, найдите того, кто сможет. Не

опускайте руки до тех пор, пока не найдете человека, который поможет вам выжить, воспитывая мальчика такого типа.

Это важно. Если у вашего сына серьезные неприятности, избежать паники непросто. Самое важное — сделать паузу, вдохнуть и очистить сознание. Своими активными действиями вы можете испортить ситуацию еще до того, как узнаете, что случилось.

Подождите минуту, а лучше две. Как можно спокойнее и хладнокровнее спросите, что произошло. Задавайте краткие вопросы. Если он не отвечает, не лезьте. Возможно, сейчас он испытывает стресс и пытается сделать так, чтобы на него обращали как можно меньше внимания. Спорить с мамой, создавая «шум из ничего» — великолепная дымовая защита. Не попадитесь на удочку и не вступайте в дискуссии. Если спор начался, замолчите и сосчитайте до десяти. Главное — оставаться спокойными, сосредоточенными и контролировать происходящее. Если не контролируете, хотя бы сделайте вид. Если не можете, уйдите, проветритесь, а потом вернитесь и начните сначала.

Это не время для чувств. Вы дадите им волю позже, но если станете проявлять эмоции при первом же разговоре, все будет только хуже.

Вы заметили, что я не сказал: «Не злитесь»? Только глупец может советовать не злиться, поскольку в такой ситуации это невозможно. Если у вашего сына проблемы, он будет искать способ отвлечь вас от своей персоны (то есть затеять спор), или же он действительно чувствует себя плохо и огорчен своим поступком (в этом случае злиться не обязательно).

Когда можно начинать злиться? Как только вы овладеете ситуацией. Когда поймете, что он в порядке, что остальные тоже в порядке, и что процесс общения со школой, полицией и теми, кто с этим связан, идет, вот тогда начинайте сердиться. Вы должны рассердиться: если не проявлять эмоций в его адрес, он может решить, что его проступок не так уж серьезен. Если вы не станете на него сердиться, когда он ударил другого ребенка, что-то сломал или украл, он не увидит вашего разочарования и осуждения. Вы должны быть разочарованы, должны его осуждать, и он должен знать это.

Однако не стоит перегибать палку. Существует большая разница между тем, что вы расстроены его поступком, и желанием размазать его по стене. Крики и вопли не помогут — вы только выпустите пар.

Здесь мы сталкиваемся с серьезным искушением, поскольку любим своих детей, их счастье гораздо важнее нашего, и нам хочется избавить их от проблем. Не делайте этого. Я видел, что происходит, когда родители вытаскивают детей из неприятностей: хорошим это не заканчивается. Я прекрасно понимаю такое желание, поскольку у меня тоже есть сыновья, и если бы они попали в передрагу, то часть меня хотела бы сделать все, чтобы их оттуда вытащить. Но думаю, мне бы удалось себя преодолеть.

Иногда лучшая помощь заключается в том, чтобы позволить человеку упасть. Пусть лучше сейчас подросток совершит маленький или даже средний проступок, нежели потом попадет в серьезную переделку. Совершив плохой поступок, он будет самостоятельно разбираться с его последствиями. Ему следует знать, что именно он несет ответственность за свои дела, но понять это он сможет лишь тогда, когда вы позволите ему быть ответственным.

Если он привык, что мама или папа вытаскивают его из любой передраги, в которую он попадает по глупости, вы плохие родители. Однажды вы станете слишком старыми или мертвыми и не сможете

ему помочь. Объясните, что в жизни мы сами копаем себе ямы и должны уметь самостоятельно из них выбираться.

Если вы его наказываете (не отпускаете гулять, посылаете на общественные работы, чего-то лишаете), непременно проверяйте, что он действительно все это делает, а если не делает или не хочет, не выполняйте работу за него. Я не устаю удивляться, сколько родителей сами делают то, что должен делать их сын в качестве наказания за проступок. Если это наказание, пусть оно таковым и будет. Если же это делаете вы, если вы платите деньги или улаживаете проблему от его лица, он остается безнаказанным. Нельзя снимать его с крючка — вы должны помочь ему осознать связь между совершенными поступками и их последствиями.

Если вы находитесь на этапе, когда вам требуется профессиональная помощь или совет, выбирайте с умом. Собираясь к психологу или консультанту, сделайте домашнюю работу. Поищите рекомендации; лучшие рекомендации могут дать вам местная полицейская служба по работе с подростками или социальные работники. Доверяйте своему чутью: если вам кто-то не нравится, найдите другого специалиста.

Если у вашего сына серьезные неприятности и вам нужен адвокат, помните: первое и самое главное — адвокаты любят побеждать. Мне встречались великолепные адвокаты, представлявшие интересы молодых людей, и полные неудачники. Выбрав адвоката, которого интересует исключительно победа, вы проиграете не просто текущую битву, хотя он может снять с вашего мальчика обвинения, это худший из возможных раскладов. Когда ваш сын нарушал закон, он не думал, сумеет ли его спасти какой-нибудь хитрый адвокат.

Вам не нужен тот, кто собирается слепо требовать наиболее легкого в данном случае наказания. Бывает так, что легкое наказание не ведет ни к чему хорошему. Иногда нужно, чтобы наказание перевешивало преступление.

В свете тревожной тенденции, когда родители нанимают адвокатов для разрешения любых школьных споров, вдвойне важно понимать, что вы сообщаете этим своему сыну. Конечно, мы должны бороться с несправедливостью, но это не значит, что несправедливо всё или что адвокат — лучший способ справиться с проблемой. Мы поговорим об этом в разделе об образовании, а пока запомните: следует быть очень осторожными, прежде чем натравливать адвокатов на кого бы то ни было ради вашего сына.

Иногда вам кажется, что с вашим сыном поступают нечестно или даже намеренно преследуют. В этом случае вы злитесь на тех, кто не оставляет его в покое, и хотите высказать все, что о них думаете. Не надо. Даже не пытайтесь.

Худшее, что вы можете сделать для своих детей, это подать им пример неуважительного отношения к полиции, суду или школе. Работающие там специалисты — первая и зачастую последняя линия защиты общества от полнейшей анархии. Везде есть люди хорошие и не очень. Вы встретите честных, беспристрастных специалистов, искренне стремящихся помочь тем, с кем они работают, но будут и другие, кто проявляет нетерпимость, предубежденность и даже неприязнь. Я встречал замечательных полицейских, но знал и не слишком хороших. Я видел детей, с которыми обращались честно, и тех, кому не повезло. Но я никогда не ругался и не буду ругаться с полицейскими, судьями или учителями перед лицом детей.

Мы должны подавать пример уважительного отношения к институтам, созданным нами для

соблюдения порядка в обществе. Мы не всегда уважаем работающих там людей, но должны проявлять уважение к самим организациям. Если этого не делать, наши сыновья поймут, что ругаться с полицейскими, учителями или судьями — нормально. Основываясь на своем широком и продолжительном опыте, могу сказать, что пререкания с полицейскими чаще всего заканчиваются плохо.

Термин «идиотское сострадание» не мой, он придуман буддийским монахом Трунгпой Ринпоче. Он сделал очень ценное замечание: мы должны сострадать людям, совершившим ошибки, но выразить сострадание тем, кто осознанно совершает одну ошибку за другой, — идиотизм. Родители склонны к идиотскому состраданию, поскольку стремятся видеть лучшее в своих детях и отчаянно хотят верить, когда те признают вину и выражают искреннее (на первый взгляд) желание измениться. Если сын оступится, он должен знать, что вы на его стороне. Это не означает, что вы извиняете его поведение или верите во все, что он говорит. Очень многие мальчики, сделав что-то плохое, лгут своим родителям. Удивляет то, сколько семей совершают ошибку и верят своим сыновьям на слово, не проведя анализа или расследования.

«Если он сказал, что не делал, значит, так оно и есть». Я слышал эту фразу миллион раз! Подобная слепая вера в своих детей одновременно трогательна и немного наивна. Сложно отыскать правильный баланс между наивностью и верой. Единственное, что я могу предложить, это попытаться найти как можно больше неопровержимых фактов, которые не опираются на личные мнения, и только после этого принимать решение. Вы можете ошибиться, но такова жизнь. Если вы ошиблись, признайте это, поменяйте планы и двигайтесь дальше.

Разумеется, вы имеете полное право сопереживать своему сыну, но не проявляйте идиотского сострадания, поскольку никакого достоинства в этом нет.

Я решил рассказать вам несколько случаев из собственной практики, когда родители поступали неблагоразумно. Мне всегда казалось, что лучший опыт появляется благодаря ошибкам и что учиться на ошибках других гораздо менее болезненно. Читая это, вы можете качать головой и цокать языком, но я бы советовал проявить смирение. Довольно часто наши представления о собственном поведении в определенной ситуации и то, что мы делаем в ней на самом деле, совсем не одно и то же.

Кейна арестовали за то, что он с двумя друзьями проник в соседский дом. Подростки разгромили его и нанесли ущерб на тысячи долларов. Они разбили вещи, украсили стены надписями, а один из них (хотя каждый отрицал свою причастность) помочился на кровать. По версии самого Кейна, он был невинным свидетелем, которого приятели заманили в дом. Он заявил, что не хотел проникать туда, но его друзья собирались разнести это место в пух и прах, и Кейн неохотно пошел с ними, чтобы те не слишком усердствовали. Эта версия горячо отрицалась двумя другими мальчиками. Между семьей Кейна и соседом существовали некоторые разногласия. Соседа раздражало, что Кейн и его приятели сидели на заднем дворе, слушали громкую музыку и ругались, словно матросы в кабаке. Родители Кейна немедленно наняли адвоката и заявили, что их дело — верить своему сыну, а дело полиции и соседа — доказать, что конкретно он сделал. Общась со мной, они возражали полиции и защищали подростка. Они не понимали, почему их сына следует выделять, если в разгроме участвовали еще два мальчика. Когда я заметил, что вообще-то его никто не выделял, они ответили, что так им кажется. Адвокат справился со своей задачей, и Кейн отделался легким испугом. Ему

присудили двадцать часов общественных работ на фабрике отца, и наказание наверняка свелось к тому, что час он подметал, а остальное время торчал в Интернете. Дома, несмотря на деньги, которые родители заплатили замечательному адвокату, а также соседу в виде компенсации за ущерб, Кейн оставался грубым и неприятным человеком.

1. Уволить адвоката или заставить его молчать.
2. Заставить Кейна извиниться перед соседом.
3. Запретить ему гулять до тех пор, пока он не возместит ущерб и не завершит назначенные ему общественные работы.
4. Продать его вещи, чтобы выплатить компенсацию, и заставить его заработать остаток, если вещей не хватит.
5. Разобраться с его поведением дома, чтобы он понял: вести себя по-хамски нельзя, если, конечно, он не желает жить в каком-нибудь другом месте (что в возрасте четырнадцати лет означает патронатное воспитание).
6. Выполнив все это, он сможет начать завоевывать свободу и возвращать доверие родителей.

Том — неглупый мальчик, старший из трех детей в семье. По словам родителей, он всегда был живым, независимым, и большую часть года у него возникали небольшие неприятности с одним из учителей. Однажды Том работал в классе за компьютером, и учительница попросила его закончить задание и вернуться за парту. Он не обратил на это внимания. Она попросила вновь. Он опять ее проигнорировал. Она обратилась к нему в третий раз, после чего выключила компьютер и отправила мальчика к завучу. Том ответил, чтобы она шла к черту.

Во время встречи с завучем и Томом его родители не одобрили поведение сына, однако главным образом сосредоточились на критике его учительницы. Они заявили, что она, по их мнению, не понимает особых потребностей Тома. Он очень умный, сказали они, и настоящая проблема в том, что мальчику просто-напросто неинтересно. Раз уж Том такой увлекающийся, то, заскучав, он непременно начнет выделываться. Учительница должна была оставить Тома в покое, поскольку за компьютером ему гораздо интереснее, чем на общем уроке в классе. Наконец, после долгих препирательств родители Тома сменили школу и поместили его в частное заведение, которое, по их мнению, лучше соответствует его нуждам.

1. Заставить его извиниться перед учительницей и завучем.
2. Вместе с учительницей и завучем придумать подходящее наказание.
3. Объяснить Тому, что раз это было его первое нарушение, наказание он будет отбывать в школе. Но если нечто подобное произойдет снова, его сразу же лишат всех удовольствий, домашних развлечений и вещей.
4. Объяснить мальчику, что скука не оправдывает то, что он послал учителя к черту.
5. Встретиться с учительницей и договориться о мерах, необходимых для улучшения поведения Тома в школе.

Джейми воспитывала мать, отец ушел из семьи через два года после рождения сына. Еще год назад он был хорошим мальчиком, но после знакомства с двумя ровесниками, которые, по мнению его мамы, вели сомнительный образ жизни, начались проблемы. Внезапно он перестал обращать внимание на мать и решил, что в доме главный он. Джейми был агрессивен, груб, высокомерен и вел себя так, словно это не дом, а мотель. Он не возвращался допоздна, а когда приходил, от него пахло

алкоголем и наркотиками. Когда мама спрашивала, где он был и что делал, Джейми злился, кричал и ругался. В последнее время он стал более агрессивным и перешел к рукоприкладству. Он швырялся в нее вещами, толкал и ударил по руке, посадив большой синяк. В конце концов однажды вечером Джейми начал угрожать ей ножом, и его мать вызвала полицию. Он не брал в руки нож, но среди потока ругани четко дал понять, что это будет следующий шаг, если она не заткнется и не даст ему делать то, что он хочет.

Мама очень любила своего сына, и в конечном итоге он использовал эту любовь против нее.

Поначалу она активно поддерживала выдвинутые против него обвинения. Она передала его под надзор социальной опеки до тех пор, пока он не возьмется за ум. Джейми оказался в воспитательном доме, который он возненавидел. Домом руководили два опытных специалиста, не терпевшие наглости. Десятки лет они присматривали за своенравными молодыми людьми и раскусили Джейми, как только он переступил порог. Именно поэтому он ненавидел это место: здесь знали, в какую игру он играл, и ему никогда бы не удалось запугать их так, как он запугал свою маму. Однажды он сбежал, но полиция поймала его и привела обратно. Мама участвовала в сеансах семейной терапии и, со временем убедившись, каким хулиганом был ее сын, поняла, что ей следует предпринять. Но когда начало казаться, что все идет хорошо, Джейми вновь сбежал и на этот раз пришел домой. Он плакал. Он говорил, что другие парни над ним издеваются, а воспитатели злые. Рыдая и всхлипывая, он обещал ей, что если останется дома, то будет хорошо себя вести, следовать правилам, не станет ругаться и бить ее. Она сдалась и забрала его из интерната.

1. Вернуть его назад.
2. Вернуть его назад.
3. Вернуть его назад.

Хейдена поймали в местном супермаркете, когда он пытался украсть журнал. Схвативший его охранник вызвал полицию. До сих пор Хейден не попадал в неприятности, и проступок был незначительным, поэтому полицию и супермаркет устроило его письмо с извинениями и запрет приближаться к магазину. Через месяц его поймали на краже компакт-диска в другом магазине, а через два месяца — на краже батареек в третьем.

Почти ничего. Он продолжал воровать, писать извинения и получать записи о правонарушениях. Они не могли понять, зачем их сын все это делает, в итоге решив, что у него синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Родители, очень занятые люди, продолжали вести свою очень занятую жизнь.

1. Очнуться, черт побери.
2. Привлечь внимание Хейдена, забрав у него все, что он имел. Очистить комнату от вещей, оставив одни пустые полки.
3. Если неделя проходит без воровства, он получает право получить обратно пять вещей.
4. Проводить с ним время.
5. Проводить с ним еще больше времени.
6. Узнать, чем он интересуется, и заниматься этим вместе с ним.

Заголовок, конечно, несколько надувательский, ибо мы видели, что почти все мальчишки совершают те или иные правонарушения. Есть некоторый процент, далекий от криминальной деятельности, но это очень небольшая группа. Как ни странно, исследований по ним почти не проводилось, и мы не

знаем, что это за дети. Возможно, это психологически зрелые ребята, принявшие на себя роль взрослого и участвующие в группах или организациях, предоставляющих молодым людям возможность реализовать свою энергию внутри четкой структуры и правил.

Однако в своей практике я видел мальчиков, которые были именно такими и все равно попадали в неприятности, сделав что-то глупое.

Идиотизм может поразить каждого и в любое время.

18

Отстойные отцы

Несмотря на великое множество отличных отцов, отстойных более чем достаточно. Есть, конечно, и отстойные мамы, но они эту книгу читать не будут, так что нет смысла о них и говорить. Какой-нибудь раздражительный мужчина наверняка сочтет название главы оскорбительным и пошлет мне письмо, сердясь за критику отцов. Но я их не критикую.

У меня самого был папа, и он был замечательным человеком. Я тоже отец, и чаще всего мои сыновья считают меня крутым. У них, конечно, нет других пап, с которыми они могли бы меня сравнивать, но все же они уверены в моей замечательности на протяжении статистически значимого количества времени, которое мы проводим вместе.

Я не оскорбляю пап в целом, поскольку в целом они все делают хорошо. У меня есть зуб на отстойных отцов, которых я видел предостаточно и давно устал от их извинений. Если вы родитель, делайте все, чтобы быть со своими детьми. Если по каким-то причинам вы решили уйти из их жизни, вы — отстой.

Не так уж много мам, читающих эти слова, могут помочь своим сыновьям справиться с суровой реальностью отстойного папаши. Маме придется несладко: никто не хочет видеть боль своего сына, а отстойный отец, вне всякого сомнения, приносит боль.

Вот уже несколько лет я провожу аналитическую работу для семейного суда в сфере надзора и доступа к информации, повидав за это время множество мам и пап, у которых возникали проблемы, поскольку они ставили интересы ребенка выше собственных. Не раз я желал, чтобы в настольной книге психолога был такой пункт:

1.2,4 (d). Если психологу становится ясно, что родитель, проходящий оценку для семейного суда, действует как эгоистичный, раздражительный ребенок; если психолог видит, что родитель проецирует собственные проблемные чувства к другому родителю на ребенка и использует их в качестве оправдания за отношение к нему как к мячику для пинг-понга, чтобы с его помощью выиграть очки у другого родителя, психолог имеет право отвесить родителю затрещину и приказать: «Черт возьми, вырасти! Прекрати заниматься только собой и делай свою чертову работу».

К сожалению, такого пункта нет, и мне приходится себя сдерживать. Временами это требует огромных усилий. Я общался с мамами, убежденными, что отец их детей — полный придурок, хотя я видел, что это не так. Он мог быть далеко не идеальным, но делал лучшее, на что способен, и искренне хотел общаться с сыном. Когда родители не любят друг друга, им кажется, что личные взаимоотношения каким-то образом отражают природу их отношений с детьми.

Я видел вполне разумных людей, которые имели все шансы мирно решить свои проблемы, но вместо этого копили документы по имущественным вопросам при разводе, теряли годы жизни на адвокатов и бесконечную мелочную грызню в семейном суде. Это означало, что жизнь их детей проходила на

фоне конфликтов и споров. Я советую родителям делать все, чтобы не доводить до адвокатов и судов. Так никто не выиграет. Вы лишь переведете личные споры на уровень споров между вашими представителями, которым вы платите сотни долларов в час.

Делайте все, чтобы не превратиться в таких людей. Вы проиграете, даже если «выиграете» в суде, потеряв время, деньги и репутацию. А самое главное — когда родители без конца ссорятся, проигрывают дети. Если вы попали в такую ситуацию, поскольку ваш бывший муж намерен сражаться до последнего, играйте открыто, даже если он играет нечестно. Правила для честной игры предельно просты:

- ◆ Никогда не ругайте его перед детьми.
- ◆ Не демонстрируйте перед ними личные конфликты.
- ◆ У детей должна быть возможность развивать отношения с отцом, даже если вам это не нравится, кроме ситуаций, угрожающих их безопасности.
- ◆ Не заставляйте детей собирать информацию об отце.
- ◆ То, что происходит между вами, подавайте максимально нейтрально.
- ◆ Будьте с ними открыты, делая скидку на возраст.
- ◆ Старайтесь облегчить их жизнь, а не взваливать им на плечи еще больше груза.
- ◆ Помните, что ваши эмоциональные отношения с бывшим мужем могут закончиться, но у вашего ребенка есть и всю жизнь будут эмоциональные отношения с отцом.

Иногда мамы попадают в ситуацию, где они придерживаются правил, а папа — нет. Вы играете по честному, а он ведет отвратительную, дискредитирующую, опасную и грязную игру. Вы ничего не можете с этим поделать и продолжаете свою партию согласно правилам. Он без труда обманет восьмилетнего сына, но мальчик вырастет и предъявит вам обоим счет за то, как вы вели себя при разводе. Если вы играли честно, то заслужите высокую оценку и соответствующее отношение. Если отец играл нечестно, сын оценит это соответственно. Ваш сын будет взрослым гораздо дольше, чем ребенком, и однажды поймет все игры и фальшь. Постарайтесь оказаться на правильной стороне. Чаще всего отстойного отца характеризуют различные комбинации следующих красноречивых признаков:

- ◆ он уходит, открыто бросая своего сына;
- ◆ он бросает сына, но утверждает, что вы запрещаете ему с ним видеться, хотя вы делаете все, чтобы встреча состоялась;
- ◆ он постоянно обещает прийти на встречу с сыном, но так и не появляется;
- ◆ он придумывает разнообразные объяснения своему отсутствию на встречах;
- ◆ он не приходит, когда судья издает специальное постановление о встречах, поскольку не получил те вещи, которые записаны в соглашении;
- ◆ он говорит, что не будет встречаться с сыном, пока не получит все то, что хочет получить по соглашению;
- ◆ он отказывается встречаться с детьми, пока эти встречи будут проводиться под надзором, если судья усомнился в безопасности детей и разрешил встречаться только в присутствии наблюдателя;
- ◆ в качестве причин, по которым он не видится с сыном, он приводит разнообразные высокоморальные принципы, умозаключения или ссылается на высшие силы;
- ◆ он обвиняет своего сына в недостатке общения, утверждая, что когда мальчик продемонстрирует

желание с ним встречаться, то и он приложит к этому усилия; часто такой позиции сопутствуют обвинения в плохом воспитании ребенка;

- ◆ он напрямую обвиняет вас и говорит, что не хочет встречаться с сыном, поскольку вы — стерва;
- ◆ заводит новую семью и утверждает, что всем будет лучше, если каждый пойдет своим путем.

Конечно, есть и менее экстремальные варианты, но они могут быть такими же болезненными. Папе не обязательно уходить от сына, чтобы быть отстойным. Есть множество пап, которые не оставляют сыновей физически, но бросают их в переносном смысле. Есть папы, которые встречаются с сыновьями, но не уделяют им должного внимания. Они могут находиться в одной комнате, но на этом общение заканчивается.

Волшебного решения не существует, и все же у меня есть несколько советов, возникших в процессе работы с мальчиками, попавшими в аналогичную ситуацию. Возможно, какие-то из этих советов помогут и вам.

Я постоянно убеждаюсь в том, что хорошая мама вполне способна заменить отсутствующего папу. Вашему сыну нужен хороший родитель, и если вы рядом, все будет замечательно. Отсутствие отца может его огорчать, и однажды сын разберется с тем, что он об этом думает, что чувствует, но вы находитесь рядом, и это переоценить невозможно.

Иногда мам тревожит замкнутость, гнев или плач сына. Никому не хочется видеть боль своих детей, поскольку это причиняет боль и нам. Легко понять, что эти чувства — признак его разочарования. Если папа не хочет иметь с ним ничего общего, он может испытать грусть, злость, или оба чувства сразу. Нет ничего ужасного в том, что он из-за этого расстраивается. Просто вашему сыну не все равно.

Это правда — зачем притворяться, что это не так? Ситуация трудная, но даже сейчас вы не будете ругать его отца. Вы имеете на это полное право, и, возможно, он поймет, но все равно не надо. Вы не знаете, когда папа вернется в его жизнь, и однажды это возвращение может оказаться очень кстати. Вам наверняка захочется сказать о нем все, что вы думаете, раз он причиняет сыну такую боль, но все же не стоит. Однако вы вполне можете сказать своему сыну, что, когда папы рядом нет, это действительно плохо и вы это понимаете.

Одним из методов помочь ему не расстраиваться из-за отсутствия отца является изменение точки зрения. Скажите: «Я знаю, тебе грустно, что папа не участвует в твоей жизни, и тебе кажется, что ты многого лишен, но знаешь, кто в этой ситуации теряет больше? Он. Он не видел, как ты растешь. Он не видел, как тебе исполнилось пять лет, и все твои друзья пришли в гости, и мы ели торт с Губкой Бобом. Он не видел, как выпал твой первый зуб, как ты выиграл приз на футбольных соревнованиях, как ты впервые поехал в школьный лагерь и как сделал „олли“ на скейтборде. Он не пожелает тебе сегодня спокойной ночи, не поздоровается с тобой завтра утром, и поэтому мне его очень жаль.

Однажды он задумается обо всех этих вещах, но будет поздно — он все пропустил. Ты такой замечательный мальчик, а он не видел столько потрясающих событий! Смотреть, как ты растешь — настоящее чудо, но он все пропустил. Как жаль, что ничего этого он не увидел».

Примерно так.

Если вы мальчик, иногда вам хочется что-нибудь сломать. Одна мама прислала мне письмо с рассказом о том, как дала своему сыну молоток, разрешив разбивать старые сломанные машины, стоящие по соседству с их домом. Хотя это было шумно и неприятно, время от времени он колотил

по машинам, и его настроение улучшалось.

Есть старая поговорка: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее», и если судить по моему опыту, она вполне справедлива. Выберите подходящий момент и спросите: что сын узнал о себе благодаря сложившейся ситуации? Людям свойственно искать во всем смысл. Подумайте вместе, что он вынес из ситуации с отцом? Если он решит, что в этом есть его вина, то так и скажет, и вы сможете обсудить его точку зрения. Впрочем, он может вынести из нее и нечто хорошее, но вы никогда об этом не узнаете, если не зададите вопрос.

Мы возвращаемся к ответственности, базовой ценности. Отстойный папа — не оправдание для плохого отношения к окружающим, особенно к вам. Расстраиваться и злиться — это нормально, но нельзя срывать злость на вас. Не вы виноваты в том, что его папа ушел, это был папин выбор, не позволяйте фантомному чувству вины превращать вас в грушу для битья (в буквальном или переносном смысле), которой пользуется ваш сын.

Мудрость гранита проста и глубока: однажды все образуется. Наберитесь терпения и дайте сыну время. Выполняйте все, что положено делать мамам, и в итоге сын успокоится. Возможно, вам придется многое пережить, вас будут одолевать страхи и сомнения, но не забывайте о мудрости гранита. Будьте терпеливы, верьте в лучшее, и все образуется.

Келли недавно развелась. Ее сыну Броди исполнилось шесть. Однажды вечером Стив, папа Броди, вернулся домой и сказал Келли, что ему необходима свобода, а семейная жизнь его душит, после чего собрал сумку и тем же вечером ушел. Кроме двух визитов и телефонного звонка он больше не общался с Броди, словно его сын был проектом, который стал слишком скучным, чтобы доводить его до конца.

«Отстойный», — подумал я.

— Как вы живете?

Келли пожала плечами:

— Я — лучше. Сначала было тяжело. Я не думала, что он из тех, кто может просто уйти. Я надеялась, он вернется, но время шло, и становилось ясно, что Стив не придет. Потом выяснилось, что он встречается с кем-то еще, и я поняла: надо разводиться.

— И что вы сделали? — спросил я.

— Отвезла Броди в школу, собрала все вещи, которые Стив еще не увез, сложила во дворе и позвонила, чтобы он их забирал. — Она смущенно улыбнулась. — День был дождливый, так что он быстро приехал.

— Очень мило, — одобрил я и тоже улыбнулся. Трудно сочувствовать людям, которые бросают своих детей.

— Да, — сказала она. — Он разозлился и с тех пор со мной не разговаривал.

— Знаете такую фразу: «В каждой жизни бывает дождь»?

Она улыбнулась.

— Так что же вас ко мне привело?

Келли мгновенно помрачнела.

— Я очень волнуюсь за Броди, — ответила она.

— Почему?

— Потому что сейчас в его жизни нет мужской ролевой модели. У меня ни братьев, ни друзей-

мужчин, а все его учителя — женщины.

Ох уж эта вечная проблема мужских ролевых моделей! Если и есть то, о чем беспокоятся все одинокие мамы, то именно об этом. Какое же влияние оказывает отсутствие отца на жизнь их сыновей?

Хотя, согласно исследованиям, мальчикам действительно лучше, если они живут с обоими родителями, это не означает, что им достаточно одного физического присутствия папы в доме. Значение имеет только хороший отец. Жить с отстойным папашей мальчикам очень плохо. Домашнее насилие и родительские конфликты оказывают на благополучие детей крайне негативное влияние. Если вы знакомы с этими проблемами и смогли уберечь от них сына, вы молодец. Так и поступают хорошие матери.

Сам факт отсутствия в доме отца не определяет, как дети чувствуют себя из-за развода.

Множество факторов вносят свой вклад в состояние мальчиков, причем гораздо более важных, чем наличие в доме мужчины. Один из наиболее существенных факторов — гибкость ребенка (то есть способность справляться со стрессовыми ситуациями) — появляется благодаря поддержке. Неважно, кто именно оказывает поддержку, главное, чтобы в жизни ребенка был хотя бы один любящий родитель. Так что пока у вашего сына есть вы, он настолько же подготовлен к жизни, как и любой другой ребенок.

Вряд ли кто-то будет утверждать, что хорошая мужская ролевая модель — это плохо, и я не собираюсь это опровергать. Большинство мам делают все, чтобы их мальчики проводили время с хорошими мужчинами. Вопрос заключается в следующем: если у вашего сына нет возможности общаться с хорошими мужчинами, что это для него означает? Такая ситуация имеется в жизни многих мальчиков, поскольку развод в современном мире вполне обычное явление.

Сможет ли он «вести себя, как мальчик», не имея регулярного общения с мужчиной, который мог бы научить его всяким «мужским штукам»? Для того чтобы стать мужчиной, ему не требуется все время общаться с мужской ролевой моделью.

Исследования показывают, что между мальчиками, выросшими с обоими родителями, и теми, кто вырос только с мамой, нет разницы в гендерном ролевом поведении (научное название «мужских штук»). Так что не волнуйтесь. Он научится мужским штукам везде и нигде конкретно, поскольку ими наполнен весь мир.

Множество мальчиков выросли без всякой помощи мужских ролевых моделей. Здорово, конечно, если у вас есть хороший парень, который проводит время с вашим сыном, но если такого нет, не тревожьтесь. Самое главное, что в его жизни есть вы, поскольку одна хорошая мама заменит сотню отстойных пап.

После многочисленных мировых войн отцов стало заметно меньше. Хотя детям, оставшимся без пап, пришлось несладко, они все равно выросли. Жизнь — сложная, многоликая штука, и уделять слишком много внимания тому, есть у вашего сына ролевая модель или нет, означает продавать себя задешево.

Многие со мной не согласятся, особенно пишущие о том, что мальчикам нужно или не нужно.

Именно поэтому вы встречаете так много информации о важности мужских ролевых моделей. Тема хорошо звучит и даже обладает определенным смыслом. Однако не забывайте одну простую вещь: если что-то звучит хорошо и кажется здравым, не обязательно, что так оно и есть.

Мальчикам нужны хорошие ролевые модели, и совсем неважно, мужские они или женские. Мы знаем, что в качестве ролевых моделей маленькие дети выбирают близких родственников, но более старшие мальчики равняются на представителей популярной культуры — спортсменов или актеров. Став подростком, он будет все больше внимания обращать на других мужчин, наблюдая за тем, как они себя ведут, но отсюда не следует, что все эти мужчины должны жить в вашем доме или быть частью вашей жизни. Он может брать пример со спортсменов или актеров.

К счастью, перед ним всегда будет отличная ролевая модель, человек, знающий его с самого рождения и даже еще раньше. Человек, который был рядом при всех его победах и поражениях. Тот, кто по счастливому совпадению живет в том же доме, что и он. Вы!

Многие мамы испытывают сложности, представляя своему ребенку нового партнера, будь то мужчина или женщина. Хотя в последнем случае все несколько проще, принципы одни и те же. Вот что я советую, если вы собираетесь ввести в жизнь своего сына «особенного друга».

◆ Дождитесь, пока ваши отношения станут достаточно серьезными, чтобы выдержать потенциальные стрессы. Вы ничего не достигнете, если будете знакомить его с каждым человеком, с которым встречаетесь. Проблемы возникают именно тогда, когда он видит множество сменяющихся друг друга новых людей.

◆ Не торопитесь. Это обычный здравый смысл: лучше выбрать мягкий, спокойный подход.

Представляйте своего избранника с осторожностью и помните: каждому необходимо время, чтобы приспособиться.

◆ Объясните своему новому партнеру его роль. Новый человек — не папа и не должен мыслить или вести себя таким образом. Новичок есть новичок; к нему следует относиться уважительно, как и к любому гостю в доме, но не более того. Остальное надо заслужить. Ваш новый партнер должен понимать, что родитель — вы, и потребуются значительное время, прежде чем он получит право голоса.

◆ Будьте готовы к реакции. Скорее всего, вашему сыну будет трудно видеть в семье нового человека, особенно того, кто, по его мнению, пытается заменить отца. И вы, и ваш новый партнер должны быть к этому готовы.

◆ Будьте терпимы, но не становитесь грушей для битья. Несмотря на возможное огорчение или злость, ваш сын должен относиться к вам с тем же уважением, что и всегда. У вас есть право на личную жизнь, и ему необходимо понять и принять это. Здесь также может потребоваться время, поэтому разрешайте ему злиться, но не грубить.

У вас есть право на личную жизнь, потому что однажды ваш сын уйдет и вы будете смотреть телевизор в одиночестве. У большинства мальчиков возникнут те или иные проблемы с новым человеком, вошедшим в дом и в жизнь их матерей, но это не значит, что вы должны скрывать отношения или избегать их.

19

Школа

В нашем тесно связанном электронном мире образование с каждым годом становится все важнее. За последние сто пятьдесят лет мы оказались свидетелями столь фантастических изменений, что приобрели иммунитет, чтобы сохранить здравость рассудка. Если бы мы подробно размышляли о тех удивительных вещах, что происходили на протяжении даже одной жизни, наш мозг не выдержал бы

нагрузки, и, чтобы этого избежать, мы закрылись щитом доброжелательного равнодушия.

Давайте ради эксперимента посмотрим, как вы отреагируете на следующее:

- ◆ С появлением глобальных систем позиционирования машины лучше знают о том, где они находятся, чем люди, сидящие за рулем.
- ◆ В 2008 году во время президентских выборов в США я видел живую голограмму одного из участников группы «Black Eyed Peas», который выступал в парке Чикаго, где избранный президент Барак Обама должен был произносить победную речь.
- ◆ Если бы я знал ваш адрес, то мог бы войти в Google, найти вашу улицу и виртуально по ней прогуляться. Мой офис расположен на Бонд-стрит, дом 7, в городе Данидин в Новой Зеландии — найдите, если захочется. Мы на втором этаже, рядом с пожарным выходом. То, что вы, сидя дома, можете прогуляться по нашей улице, кажется мне удивительным. Сама улица не очень живописная, но виртуальная прогулка — просто чудо.
- ◆ Созданные людьми машины высаживались на Луне, собирали камни на Марсе, и даже сейчас некоторые из них устремляются к краю нашей Галактики, держа путь в глубокий космос.
- ◆ Существуют столовые ножи, способные разрезать металлическую банку, а если вы купите набор, вам дадут еще один бесплатно.

Все это просто невероятно, и удивительных открытий становится все больше. Пока я работал над книгой, мир оказался в хватке экономического кризиса, изменившего жизнь наших сыновей. Мир меняется, как менялся всегда, и нам остается лишь следовать за этими изменениями.

Как же быть нашим сыновьям? Можем ли мы им помочь? Мы знаем о разнице между тем, как учатся мальчики и девочки. Сколько здесь правды, а сколько отклонений, связанных с методами измерения уровня чтения, письма, математических способностей и статистической обработкой данных? Одни из нас интерпретируют очевидную разницу как «кризис мальчиков», другие говорят, что девочки просто развиваются быстрее.

Я отношу себя ко второму лагерю. Я не считаю, что в образовании мальчиков есть кризис — кризис может быть в образовании некоторых мальчиков. Некоторые мальчики попадают в школе в неприятности, но не имеет смысла делать из этого глобальный вывод, будто в неприятности попадают все. У меня два сына, и оба они учатся хорошо, как и подавляющее большинство их одноклассников.

Можно ли сделать так, чтобы наши сыновья хорошо учились и чувствовали себя своими в образовательной системе? В этой главе я собираюсь рассказать обо всех этапах развития мальчиков и дать несколько советов, которыми вы можете воспользоваться, чтобы помочь сыну вынести максимум пользы из школьной жизни. Это не готовые рецепты, а общие рекомендации, указывающие на то, с чего начать.

Это годы Годзиллы, и все цели вашего сына будут проистекать из его текущих возрастных склонностей.

- ◆ Самое важное для него — постоянное тепло и забота. Никто не может быть последовательным все время, но к этому надо стремиться.
- ◆ Для маленьких мальчиков важны режимы и границы. Дети, в чьей жизни есть четкий распорядок и правила, чувствуют себя более счастливыми, чем дети, живущие в хаотической обстановке. Это не значит, что каждый его шаг необходимо регламентировать, однако вам следует создать

определенную последовательность событий, чтобы его жизнь была предсказуемой.

◆ Когда речь идет об обучении, главное — веселье. Детей в три года не нужно учить языку жестов или как писать свое имя, но благодаря вашим постоянным и целенаправленным усилиям они должны понять, что учиться весело. Просто весело.

◆ Что бы вы ни делали, не превращайтесь в одну из тех настойчивых, невыносимо скучных мам, которые стремятся сделать из любой ерунды обучающий опыт. Это лишает жизнь радости. Не становитесь таким человеком. Вы не сделаете сына умнее, однако он поймет, что его мама — зануда.

◆ Не выбирайте детский сад лишь потому, что в нем используется наиболее структурированная обучающая программа. Не выбирайте детский сад, если в нем обещают, что к школе ваш сын будет читать лучше, чем положено в его возрасте, или начнет обучаться математике по продвинутой программе. Выбирайте тот детский сад, где вам нравятся воспитатели, где удобно и дети выглядят счастливыми; тот, который производит благоприятное впечатление, и вы видите, что сыну там будет весело. Основная задача маленького мальчика — быть маленьким мальчиком.

◆ Он должен научиться играть и сотрудничать с другими детьми, а также соперничать. Не забывайте, что он еще маленький, и мы говорим о зачатках этого чувства, о том, что людей нельзя бить и раздражать, поскольку им это не нравится, что надо быть добрым, и тогда люди будут добры в ответ, что о друзьях надо заботиться. Это те правила социального поведения, которым все мы хотим научить своих сыновей.

◆ Самое главное — веселье. Пусть ваш мальчик веселится.

Первый день в школе важен не только для него, но и для вас. Вам, конечно, придется гораздо тяжелее. Как правило, в первый школьный день больше слез проливают матери, а не дети. Это одно из первых указаний на то, что ваш малыш теперь маленький мальчик, который начал долгий процесс ухода из дома.

Вступление в школьную среду означает постепенное обретение его личной жизни, его собственных друзей и секретов. Мы же начинаем превращаться в гостей, периодически заглядывающих в жизнь собственного ребенка. Впервые его оставляют в море других детей без взрослого, следящего за каждым его шагом.

Это нелегкий день и для отцов, но все же они относятся к таким вещам более философски. Я чувствовал волнение, когда мой старший сын впервые пошел в школу, но был за него рад, зная, что впереди его ожидают великие приключения. Его мать плакала. Не хочу высмеивать ее реакцию, поскольку она тоже радовалась его первым шагам к началу самостоятельной жизни, но в первый школьный день матери испытывают особую боль разделения.

— Что ж, — сказал я, когда мы ехали обратно, — по крайней мере, до трех часов в доме будет тихо. Должен заметить, что через несколько дней, когда первоначальная травма от расставания уменьшилась, она со мной согласилась и с тех пор придерживалась этой точки зрения.

Немного удивляет тот факт, что первый день в школе превращается во все более сложный ритуал. Как будто поступление начинается все раньше и длится все дольше. Перед этим важным днем родители неоднократно посещают школу и остаются там на несколько часов, а иногда и дней, чтобы облегчить своим драгоценным чадам адаптацию к новой обстановке. С моей точки зрения, это перебор. Многие учителя считают, что присутствие в классе родителей отвлекает детей от занятий, а те, с кем я об этом говорил, просто закатывали глаза и вежливо улыбались. Мне кажется, такое

поведение родителей просто глупо.

Я за плавный переход детей в школу, поскольку он действительно облегчает начало новой жизни, но чем больше внимания вы этому уделяете, тем больше внимания уделяет этому ваш ребенок.

Особенно это справедливо для мальчиков, которых школа пугает, поскольку родители суетятся лишь тогда, когда событие действительно неприятное. Само присутствие родителей говорит мальчику о том, что происходит нечто важное, способное сильно огорчить, и поэтому они должны находиться рядом.

Вот как вы можете подготовить своего сына к школе:

- ◆ Начинайте говорить о школе с ранних лет, но не делайте из нее проблему; выберите другой подход: «Когда ты подрастешь, то сможешь пойти в школу. Разве это не здорово?»
- ◆ Если вы знаете, в какую школу он пойдет, время от времени, проходя мимо, указывайте на нее.
- ◆ В выходные приходите на школьный двор покататься на велосипеде или поиграть в мяч. Не делайте из этого похода что-то особенное, поскольку ваша цель — дать ему привыкнуть к школьной обстановке.
- ◆ Когда ему исполнится четыре года, начинайте говорить о школе чаще. Например: «Разве не здорово, что когда ты подрастешь...», и так далее.
- ◆ За несколько месяцев до 1 сентября сообщите ему, что скоро вы отправитесь покупать портфель и школьные принадлежности. Превратите это в настоящий ритуал взросления. Когда люди жили в пещерах, мальчики, чтобы считаться большими, должны были убить своего первого мамонта, но у нас мамонтов нет, поэтому сгодится и выбор школьного портфеля.
- ◆ Посещать школу можно, но не делайте это регулярно. В большинстве случаев достаточно одного-двух раз. Не надо без конца спрашивать, как он себя чувствует. Он будет смотреть на вас и на основании вашего поведения вычислять, как ему относиться к школе; если вы рады предстоящему важному событию, он, возможно, тоже будет ему рад.
- ◆ Вечером перед 1 сентября разложите все его вещи и школьные принадлежности и проверьте их на следующее утро. Скажите, что отведете его в класс и ненадолго останетесь, поскольку все это очень интересно и вам тоже хочется посмотреть, однако через какое-то время вы уйдете, потому что большие мальчики в свой первый школьный день должны быть самостоятельными.
- ◆ Первого сентября ведите себя ровно и сдержанно. Фотографируйте сына, снимайте на видео, если он не против. Если против, все равно снимайте. Однажды ему захочется взглянуть на эти фотографии.
- ◆ Идите в школу в приподнятом настроении. Помогите ему разобраться с вещами, проводите к учителю. Можете ненадолго остаться, но когда он увлечется происходящим, махните ему рукой, поцелуйте, если он не возражает, и тихо уйдите.
- ◆ Не плачьте, пока не выйдете из класса.

Я всегда считал, что мы стремимся воспитать в наших детях уверенность и самостоятельность. Если мы ведем себя так, будто начало школьной жизни настолько масштабное и травмирующее событие, что мы непременно должны стоять рядом, держать их за руку и часами утирать слезы, нашим детям это не поможет. Я не хочу, чтобы мои сыновья думали, будто я не верю в их способность справиться с важными событиями в их жизни. Напротив, они должны знать, что я верю в их умение с ними справляться.

Не у всех начало школьной жизни окажется легким — иногда движение к независимости сопровождается слезами. Если вашему сыну трудно привыкнуть к школе, поговорите с учителем и во всем разберитесь. Однако вы не должны оставаться в классе лишь потому, что сын расстраивается. Он может прижаться к учителю, чтобы выплакаться, но вы должны уйти. Он обязательно успокоится — большинство учителей умеют общаться с такими детьми. Если вы останетесь, то подтвердите его тревогу и подогреете истерику.

Уходите.

В начале учебы моего старшего сына бывали дни, когда я оставлял его плачущим и расстроенным. Я казался себе обманщиком, корил себя и был уверен, что он меня возненавидит. Однако я советовал уходить сотням родителей и не мог смалодушничать, оказавшись в подобной ситуации. Я ушел, мой сын справился и сейчас любит школу.

Малыши легко расстраиваются, но с не меньшей легкостью забывают свои огорчения.

В первые школьные годы вам надо не столько делать, сколько не делать. Здесь я исхожу из того, что вашему сыну не требуются особые методы обучения и у вас обычный ребенок, в чем-то успешный, в чем-то не очень. Вот что вам не надо делать:

Не надо тревожиться и преувеличивать все, связанное с учебой. Большинство детей учатся с собственной скоростью, если их не подталкивать. Однако некоторые мамы настолько заиклены на обучении, что делают этот процесс мучительно скучным.

Важно не то, чтобы ваш ребенок непременно оказался в группе лучших чтецов или математиков, а то, чтобы он понял: учеба — одно из самых интересных занятий.

Не допрашивайте его, как прошел день. Конечно, вам хочется это узнать, но по причинам, непонятым большинству из нас, таинственность — часть кодекса малышей. На вопрос о том, что сегодня было в школе или как прошел день, вы получите ответ в виде пожатия плечами и бормотания «нормально» или «я не помню». Лучшее время разговоров с ребенком — пока вы идете. Процесс ходьбы его отвлекает, и он сам не заметит, как расскажет обо всем, что вы хотели узнать.

♦ Не решайте за него все, будь то учебные проблемы или социальные. Сложности в классе и с другими детьми возникают всегда, это часть жизни. Вы не сможете сыну, если придете в школу и начнете все улаживать. Научиться справляться с задачами мы можем, только когда их решаем сами. Это не значит, что он должен во всем разбираться один; постарайтесь объяснить, что он может сделать в данной ситуации, а если это не сработает, подумайте, следует вам говорить с учителем или нет.

♦ Не обсуждайте с учителем все мелочи, которые происходят с сыном. Учителя не скажут вам это в лицо, но они — занятые люди, которые теряют время, выслушивая те банальности, с которыми к ним приходят родители. Говорите с учителем только в тех случаях, когда вы чем-то искренне обеспокоены, но не забывайте, что платят им мало, а работать приходится очень много.

♦ Не спасайте сына, если у него возникли трудности. Если он плохо себя вел, то должен сам с этим разобраться. Чересчур много родителей (в основном мамы) приходят в школу, когда их драгоценное дитя попадает в неприятности, и начинают жаловаться, что это нечестно, что их сын не виноват, что учитель его не слушает... и тому подобный вздор. Если он виноват, то должен понести наказание. Иногда его могут наказать незаслуженно, но это ценная возможность понять, что в жизни не всегда все честно и справедливо.

◆ Никогда не ругайте школу или учителей в его присутствии. Он должен понимать, что этих людей надо уважать. Нельзя ругать школу, а потом ожидать от ребенка хорошего поведения. Помните: вести себя он учится у вас.

В ранние школьные годы важнее всего поощрять любовь к учебе. Учиться любят все, мы просто не любим учить одно и то же. Ваша основная задача — поддерживать в нем восторг от новых открытий. В самой природе мальчиков заложена страсть к увлечениям. Однажды в его жизни появятся динозавры, животные, жуки, машины и сотни других интересов. Чем бы он сейчас ни увлекался, вы можете воспитать в нем интерес к познанию нового. Не нужно постоянно зубрить таблицу умножения, чтобы узнать о числах. Используйте кубики Лего, паучьи яйца или что-нибудь еще. Обнаружив в саду огромного волосатого паука, спросите у своего малыша, знает ли он, сколько яиц паук откладывает. Если он не знает (что наиболее вероятно), вы можете либо придумать число, либо посмотреть точное значение в Интернете. После этого узнайте, сколько у паука братьев и сестер. Подсчет огромных волосатых пауков, ползающих по вашему саду, может слегка пугать, но большинство маленьких мальчиков любят пугающие, отвратительные вещи.

Этот этап отнимает у бедных матерей целые годы жизни. Ставки возрастают, когда личность сына теряет даже отдаленное подобие осмысленного поведения. По причинам, которые мы обсуждали в первой главе, общение большинства подростков сводится к минимуму, необходимому для выживания. Если вы захотите узнать, что происходит в школе, они опускаются до нижней точки разговорного прилива. Они не говорят о большей части происходящего, поскольку, будучи прагматиками, не видят в этом смысла. Кроме того, они убеждены, что если вам что-то рассказать, вы начнете задавать новые вопросы, поэтому лучше не говорить ничего. Вот несколько советов, которые помогут вам пройти через стрессовый подростковый период с наименьшими потерями:

◆ Примите то, что теперь он управляет собственной жизнью и сам принимает решения. Некоторые из них будут плохими, неправильными, но так уж заведено. Важно то, что это его жизнь. Именно в этот период вы начинаете его отпускать.

◆ Соблюдать равновесие непросто: с одной стороны, вы хотите, чтобы он учился и понимал, что от него ждут выполнения всех требуемых заданий, а с другой стороны, вы должны предоставить ему достаточно свободы, чтобы он делал это по-своему. Волшебных решений здесь нет, просто старайтесь, как можете.

◆ Создавайте ему определенный распорядок и не мешайте обустроить место для занятий. Если он хочет слушать музыку, пусть слушает. Я слушал, когда учился, и исследования показывают, что мальчики слушают музыку больше девочек. Не старайтесь увидеть в этом смысл: это надо просто принять.

◆ Большинство мальчиков откладывают свои дела до самой последней минуты. Они выработали этому вполне разумное объяснение: нет смысла делать что-то заранее, поскольку в субботу мир может погибнуть, и лучше закончить дело в воскресенье вечером. Или даже в понедельник утром. Многие взрослые мальчики используют аналогичную стратегию. Мне кажется (поскольку мне не с чем сравнивать), что я лучше работаю в цейтноте. У меня всегда цейтнот. Я не начинаю писать книгу до тех пор, пока меня не охватит холодная паника при взгляде на то количество дней, что осталось до срока сдачи. Многие женщины, которым я это рассказываю, качают головой, не понимая, почему нельзя все делать вовремя. А мужчины просто кивают и поддакивают.

- ◆ Не помогайте ему, если он попал в неприятности, поскольку чего-то не сделал. Этому принципа следует придерживаться всегда: научить ответственности можно лишь в том случае, если отвечать будет он сам.
- ◆ Не делайте за него уроки.
- ◆ Не ругайтесь с учителем из-за переноса сроков заданий. Ваш сын должен научиться сам распределять свое время.
- ◆ Если у него неприятности из-за поведения, не решайте проблемы за него. Пусть разбирается самостоятельно. К примеру, если вашего сына третирует учитель, в его присутствии он должен вести себя максимально внимательно.
- ◆ Если он бездельничает, не учится и действует так, будто ему все равно, вам не остается ничего иного — дайте ему почувствовать все последствия на себе. Невозможно заставить его понять это только в теории. Он может провалиться на экзаменах, его могут выгнать из школы. Любой матери тяжело видеть, как ее невероятно умного и талантливого ребенка выгоняют из школы, но некоторым мальчикам необходимо через это пройти и отыскать стимул, который заставит его учиться. Какое-то время он может упаковывать продукты в магазине, однако, если он действительно умен, ему наскучит физический труд, и он вернется в образовательную систему. Многие мальчики взбираются на вершину весьма извилистыми путями, не всем уготована прямая и легкая дорога.
- ◆ Помните о мудрости гранита. Все мы должны найти свое место в жизни, и в конечном итоге мы его находим. Иногда это прямой и понятный процесс, иногда — нет. Вы должны быть уверены, что он сможет самостоятельно во всем разобраться, если, конечно, сделали то, о чем говорилось в главе о ценностях, моральных принципах и воспитании.

Самая сложная задача заключается в обретении равновесия между тем, что вы от него ждете и к чему подталкиваете, и его возможностью и правом искать собственный путь. Оптимальный подход не всегда очевиден: иногда лучше сделать прямо противоположное тому, что вы хотите.

Когда мне было семнадцать, я бросил школу из-за гороскопа. Однажды утром я встал, открыл газету и прочитал гороскоп Рака: «Сегодня вы можете сделать то, о чем давно думали». Должен сказать, я не верю в гороскопы. Не верил тогда и продолжаю не верить сейчас. По моему, это просто хипповая болтовня. Однако мне было семнадцать, и я искал любой повод, чтобы уйти из школы.

Повернувшись к матери, я сказал:

— Мам, я, наверное, брошу школу.

Моя мама, женщина гораздо более умная, чем мне тогда казалось, спросила почему.

— В гороскопе написано, что сегодня — подходящий день сделать то, о чем я давно думал... а я думал бросить школу.

Она помолчала.

— И что ты будешь делать? Сидеть и бездельничать?

— Нет, нет... в начале следующего года я собираюсь в университет, но у меня уже есть все нужные оценки, а в школе я все равно ничего не делаю, так что лучше найду на эти полгода работу.

— Ладно, — сказала она. — Если ты все продумал, действуй.

Я был потрясен. Мне даже в голову не приходило, что она может разрешить мне бросить школу. Я говорил отчасти в шутку, не предполагая, что она согласится.

Не знаю, понимала ли она, какое огромное влияние оказал на меня наш разговор, но это было так. В

тот момент я оставил за спиной детство: мама дала понять, что я больше не ребенок и она доверяет мне управление собственной жизнью. Она могла бы затеять спор, запретить бросать школу, однако вместо этого узнала о моих планах и сказала, что доверяет мне, и я могу делать то, что считаю нужным.

Этот разговор изменил мой взгляд на самого себя: я вдруг понял, что являюсь хозяином собственной жизни. Я начал воспринимать происходящее значительно серьезнее. Это был переломный момент, и я помню его во всех подробностях вот уже двадцать пять лет.

Когда такой момент наступит в жизни моих сыновей, надеюсь, я буду достаточно проникательным, чтобы понять, о чем мы говорим на самом деле, и достаточно мудрым, чтобы ничего не испортить. В воспитании детей нет ничего простого, но все же существует этап, на котором родителям становится немного легче. С этого момента сын действительно начинает управлять своей жизнью. Теперь ваша задача — отдыхать и расспрашивать его о своих перспективах стать бабушкой. Самая большая проблема большинства мам — отпустить своего сына. На этом этапе он начинает жить самостоятельно и решения принимает только сам. Здесь я могу посоветовать следующее.

◆ Перестаньте его опекать; время для этого, если такое вообще было, в чем лично я сомневаюсь, давно прошло. Вы не должны ходить к преподавателям и просить за него (не смейтесь, некоторые мамы так делают) и не должны общаться с его начальством, когда он найдет работу (и такое случается).

◆ Радуйтесь, что пришло его время встать к штурвалу и вести корабль.

◆ Давайте советы, если он о них просит, но не забывайте: ваша цель та же, что и всегда, — поддерживать в нем уверенность, что он способен справиться сам.

Он будет совершать ошибки, некоторые из них могут быть серьезными, но такова жизнь. У вас же появилась возможность отправиться в отпуск туда, где тепло и спокойно. А если нет, просто сходите в кино и угостите себя чашечкой кофе.

Эта проблема существует у всех родителей, а не только мам, поскольку никому не нравится, когда их детей преследуют и унижают. Здесь важно различать реальные издевательства и «современные издевательства». Реальное издевательство представляет собой тот старомодный тип унижений, когда старший или более сильный мальчик обижает маленького и слабого. Это очень плохо, потому что превращает жизнь детей в страдание.

«Современное издевательство» лучше всего заметно у младших детей и выражается в следующем: один ребенок делает другому то, что ему очень не нравится (например, чем-то кидается или кричит), и это почему-то называют «издевательством». Современные дети растут слабаками, ожидая, что взрослые решат их проблемы даже в обычном детском споре.

Однажды мой сын вернулся из школы и сказал, что над ним и его другом издевались старшие мальчики.

Я рассердился, но внешне остался спокойным:

— Что именно они делали?

— Они бросались землей нам в лицо.

Услышав такое, вы можете немедленно вспылить, прыгнуть в машину, примчаться в школу и потребовать наказания... или задать еще несколько вопросов.

— Как это произошло? — спросил я.

— Мы бегали вокруг дерева, где они играли, а они сказали, чтобы мы ушли.

— Вы ушли?

— Нет.

— Понятно. И что случилось потом?

— Мы продолжали бегать, а они начали кидаться в нас землей.

— Прямо в глаза?

— Да.

— А вы?

— Мы убежали.

— Они преследовали вас и продолжали бросать землю в глаза?

— Нет.

— Значит, они просто бросили в вас землей, чтобы вы ушли и оставили их в покое?

— Да.

— Это не издевательство, сынок. Большие мальчики объяснили маленьким, что бывает, если их разозлить и не перестать делать то, о чем они просят.

— Они не должны были бросаться в нас землей.

— Не должны. Но как сделать, чтобы это больше не повторилось?

Он немного подумал.

— Не раздражать старших мальчиков.

Я кивнул:

— В этом и состоит твой урок, сын.

Видите, если бы я бросился в школу и потребовал наказания, то в конечном итоге выглядел бы полным идиотом и только ухудшил положение своего ребенка. Вместо этого я задал несколько вопросов, выяснил, что никакого издевательства не было, а было то, что называют «современным издевательством», и решил проблему.

Однако реальные издеательства — дело гораздо более серьезное. Их эффекты могут быть долговременными. Кроме исследований (а их более чем достаточно, и здесь наука на моей стороне), показывающих влияние подобных унижений, есть и мои наблюдения, как издеательства отражаются на детях. Если унижения реальны, вам необходимо как можно раньше подключиться к проблеме, но делать это тактично.

То, как вы будете с ней справляться, зависит от возраста вашего сына. В начальной школе достаточно визита к учителю. Со старшими мальчиками все может оказаться несколько сложнее, поскольку здесь возникает тема «спасения лица».

Никто не хочет прослыть человеком, который бежит к мамочке за помощью, даже если именно так следует поступить. Сейчас школы разрабатывают специальные программы по предотвращению издевательств и жесткие методы работы с хулиганами. Узнав от сына о происходящем, встретьтесь с его учителем или директором. Вот что вам следует у них спросить.

◆ Что сделает школа, чтобы обезопасить вашего сына от унижений, если дети, которые над ним издеваются, узнают, что он о них сообщил?

◆ Как поступят с теми, кто над ним издевается? Какие будут предприняты шаги по их исправлению?

◆ Как будет отслеживаться действенность принятых мер?

◆ Как школа сообщит вам о результатах расследования и/или своей работы? Конечно, есть вопросы конфиденциальности, и в школе существуют определенные правила относительно виновных учеников, но вы должны иметь общий отчет о результатах.

Если вы не можете получить убедительных ответов, поднимайте шум, пока не добьетесь своего.

Если вы окажетесь на школьном совещании, постарайтесь получить заверения, что школа тщательно разберется с проблемой вашего сына и ответит на поставленные вопросы.

Когда моему младшему сыну было пять лет, его ударил другой мальчик. Дело было на прогулке, мы не видели, как все случилось, и он рассказал нам об этом только по возвращении домой. Я спросил, что именно сделал тот мальчик.

— Он меня ударил.

— Куда?

— В живот.

— А ты?

— Я тоже попытался его стукнуть, — сказал он, сделав жест кулаком.

Я покачал головой:

— Сынок, не говори мне о том, что ты пытаешься кого-то стукнуть. Никогда. Это неправильно. А знаешь, почему это неправильно?

Некоторое время он молча смотрел на меня.

— Потому что бить людей нехорошо?

— Вроде того, — сказал я. — Нехорошо первым бить людей, но если кто-то бьет тебя, ты имеешь право защищаться. И все же, почему я сказал, что это неправильно?

— Потому что им будет больно?

— Нет. Если тебя бьют, ты должен дать сдачи, и в этом ты прав. Однако если ты захочешь кого-то стукнуть, то можешь травмировать пальцы. Используй основание ладони, — сказал я, поднял руку и показал, где оно находится. — Если использовать основание ладони, ты сможешь его остановить, не повредив себе пальцы.

После этого мы десять минут тренировали базовую технику.

Стоит ли говорить пятилетнему ребенку, что, если его бьют, он должен войти в пространство боя и основанием ладони нанести сильный удар в живот соперника? Еще как стоит! Ваша первая защита — убежать, вторая — заговорить противника, но если дело доходит до драки — вы должны уметь себя защитить. Я не испытываю ни малейших угрызений совести, обучая детей самозащите.

Далеко не всегда вы встретите людей, желающих обсудить, как их действия влияют на ваше душевное равновесие, и готовых искать иные способы взаимодействия, кроме удара по голове. Я говорю о выборе: мальчику необходим выбор, если другой парень решает заняться им вплотную. Многим родителям я советую учить своих сыновей и дочерей основам самозащиты и особенно рекомендую работу в полном контакте. Некоторые виды единоборств вроде карате выглядят впечатляюще, но не настолько практичны, как, например, джиу-джитсу или (если вам повезет и поблизости окажется квалифицированный преподаватель) крав-мага — устрашающая израильская школа самозащиты. Жизнь в окружении миллионов ненавидящих их людей побудила израильтян разработать прагматичную школу самообороны.

В любой хорошо зарекомендовавшей себя системе такого рода вам скажут, что наилучший выход из

любой опасной ситуации — это побег. Школы самозащиты не делают из людей Рэмбо, рвануть прочь куда как надежнее. Они не делают детей агрессивными или жестокими, напротив, они учат от этого защищаться. Другим позитивным результатом уроков самообороны является то, что ваш ребенок узнает, как владеть собой, начнет излучать уверенность, и хулиганы не будут к нему приставать. Обычно хулиганы преследуют более слабых детей, так почему бы не научить вашего сына отбиваться от противников, когда дело дойдет до рукопашной?

К тому же мальчикам нравятся такие занятия.

Если на наших детей кто-то жалуется, первая реакция большинства родителей — оправдать их. Это вполне естественно, но не всегда полезно. Если вас вызывают в школу, обвиняя вашего сына в издевательствах над другими детьми, сделайте вдох прежде, чем начать возмущаться (сделайте несколько, если надо). Я видел множество мам, которые немедленно бросались на защиту сыновей даже в тех ситуациях, когда было совершенно ясно, что они вели себя как последние подонки. Вы не поможете сыну, если будете слепо верить его словам перед лицом неопровержимых фактов. Лучше спокойно выслушать все свидетельства и сделать вывод, кто прав. Мальчики скажут что угодно, чтобы спасти свою задницу. Хотя школа иногда реагирует слишком бурно и неточно интерпретирует ситуацию, чаще всего преподаватели честнее школьника.

Если вы согласились, что он виноват, не дело одной школы разбираться с проблемой. О продуктивной совместной работе я расскажу ниже, но на данном этапе относитесь к решению проблемы школьного поведения как к командной задаче.

Если ваш сын оказался хулиганом, следует назначить ему соответствующее наказание и заставить извиниться. Он должен извиниться непосредственно перед тем, кого обидел, и если бы это был мой сын, я бы непременно стоял рядом и смотрел, чтобы он приносил свои извинения искренне и уважительно. Ваш мальчик должен услышать от вас и от школы предупреждение, что, если проступок повторится, последствия будут гораздо серьезнее. Вы со своей стороны должны лишить его всех доступных развлечений, пока он не научится относиться к людям с большим уважением. Есть базовые правила, которые следует соблюдать, имея дело со школой. Я работал со множеством школ — и знаю, как правильно с ними взаимодействовать. Помните, что преподаватели сталкиваются с невероятным количеством чепухи, исходящей от чрезмерно тревожных родителей. Они жалуются на все, что только можно, а иногда на то, о чем вы даже не догадываетесь, и учителей, которые всего лишь люди, это начинает доставать. Вот как следует выстраивать хорошие отношения с учителями и со школой вашего сына.

◆ Не жалуйтесь на все негативные мелочи, что с ним происходят. В школе полно детей, и между ними бывает всякое — это неизбежно. С большинством проблем вашему сыну придется разбираться самому, так что не обращайтесь за помощью.

◆ Не оправдывайте сына, если он что-то натворил. Что бы вы ни делали, никогда не говорите: «Дома он себя так не ведет». Вам никто не поверит, и люди решат, что вы просто его оправдываете. Никогда так не делайте.

◆ Поддерживайте школу, когда вы приходите туда вместе с сыном и даже когда беседуете с учителем наедине.

◆ Если проблема существует, покажите учителю, что вы стремитесь работать вместе со школой над ее решением.

- ◆ Делайте все возможное, чтобы исправить проблему.
- ◆ Не ставьте учителя между двух огней, если какой-то другой родитель возмущен поведением вашего сына, а вы считаете, что он не виноват. Отнеситесь к этому спокойно и продолжайте диалог, хотя стоит сказать учителю, что благодаря вам он не попал в неприятную ситуацию.
- ◆ Не превращайтесь в одного из тех надоедливых родителей, которые приходят после уроков и часами беседуют с преподавателями. Учителя — занятые люди и, как и все остальные, хотят закончить работу и пойти домой. Они не скажут это напрямую, но так оно и есть. Они не против краткого разговора: поддерживать контакт и знать друг друга — это хорошо, но ключевое слово здесь «краткий».
- ◆ Учителям приходится справляться с кучей всякой ерунды, связанной с детьми, но что еще хуже — с родителями. Не будьте одной из таких матерей. Ведите себя спокойно, помогайте школе и не затевайте ссор. Если ваш сын попадет в переделку, у вас будут хорошие отношения с учителями, которые вам помогут.

Если ваш сын не слишком хорошо учится (я говорю о молодых людях выпускного возраста), вариант ухода из школы может казаться наиболее оптимальным. Однако посещение школы оказывает благотворное влияние, даже если мальчик учится не очень хорошо. Находясь в структуре школы, он может избежать более серьезных неприятностей, и если вы оказались перед выбором, постарайтесь, чтобы он ходил в школу до ее окончания.

20

Внеклассные занятия

Деньги, скачки и женщины — три вещи, которых мальчикам не дано понять.

В пугающем триллере Стивена Кинга «Сияние», по которому Стэнли Кубрик снял неплохой фильм, одержимый и сходящий с ума Джек Торренс сидит в пустом зале изолированного, населенного призраками отеля «Оверлук», где он работает зимним сторожем, и страницу за страницей печатает одну и ту же фразу: «Работа без отдыха делает из Джека зануду». Предполагалось, что Джек напишет великий роман, но призрачные жители отеля пробрались в его сознание, и все кончилось плохо.

И кроваво.

Несмотря на печальный финал героя романа Джека Торренса, он все сказал правильно: работа без отдыха делает из вас зануду. Однажды ко мне пришел молодой человек, испытывающий стресс.

Ему было шестнадцать, и на встречу со мной его записала мама. Когда я спросил, что с ним случилось, он ответил, что у него проблемы со сном из-за постоянного стресса.

— И в чем причина твоего стресса? — спросил я, поскольку это вполне естественный вопрос.

— Я не знаю, куда мне деть драму.

Я посмотрел на него в недоумении.

— Что?

— Я не знаю, как вписать занятия в драмкружке в свое школьное расписание.

— Ты серьезно?

— Да, серьезно.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— Парень, тебе надо больше отдыхать. Возможно, это не совсем то, что надеялась услышать его мама, но все же совет был хороший.

Работа без отдыха делает вас не просто скучным — она сделает вас мертвым задолго до срока. Вам даже не придется застревать на зиму в отеле с призраками. Просто положитесь на хронический стресс. В свете этого имеет смысл обратить внимание на внеклассные занятия.

Полезные, разумеется.

В этой главе я расскажу обо всех основных внеклассных занятиях мальчиков: хороших, не очень хороших и даже плохих.

Признаюсь, я не большой поклонник спорта — по крайней мере, сам им не занимаюсь. Для мальчиков в спорте есть много полезного, но меня он никогда не привлекал. Я умудрился пройти по жизни, не увлекаясь никаким спортом и не участвуя ни в каких играх. В стране, сходящей по спорту с ума, таким парнем быть трудно. Я не знаю ни одного спортсмена наших национальных команд и большую часть взрослой жизни напропалую обманываю своих собеседников, если речь заходит о спорте.

— Видел, как вчера сыграли? — спрашивает меня кто-нибудь.

— Видел, — отвечаю я, хотя на самом деле понятия не имею, о чем речь. — И как тебе? — продолжаю я с интонацией, которую можно воспринимать и как радостную, и как разочарованную.

— Смотрел второй период? — спрашивал меня собеседник.

— Да вообще, — отвечал я, разыгрывая из себя знатока. — Трудно поверить.

Поистине трудно.

Но удивительней всего то, что я обожаю ходить на спортивные состязания, в которых участвует мой сын. Старший ребенок унаследовал от меня полное отсутствие интереса к спорту, а младший всерьез им увлечен. Когда мы решили завести детей, я очень опасался, что родится ребенок, помешанный на спорте, и мне придется часами скучать на стадионе. На его первый футбольный матч я пришел, изображая неподдельный интерес, но в ожидании страшной скуки. Каково же было мое удивление, когда я понял, что это чертовски весело.

Мамы, не увлекающиеся спортом, я был таким же, как и вы, сестры, но будьте готовы удивляться, поскольку нет ничего лучше, чем видеть своего малыша, выбегающего на поле в форме. А когда он забивает гол, когда ему засчитывают пробежку или когда он выбивает другого парня, вы испытываете то, чего никогда раньше не испытывали. Это потрясающее чувство. Момент, когда он забивает гол и поворачивается взглянуть, видели ли вы, как он это сделал, для него поистине драгоценен. В мгновение ока малыши могут вырасти на целый фут.

От занятий спортом есть и очевидная польза для здоровья, особенно в возрасте, когда дети любят упражняться. Недавно ученые исследовали 10 316 детей в возрасте от двух до шести лет в семи странах и обнаружили, что лишь 54 % из них делают рекомендуемый минимум упражнений по часу в день. Мальчики занимались больше девочек, но такое преимущество не должно вас успокаивать, поскольку огромное количество детей упражняется недостаточно. Добавьте к этому рост детского ожирения в развитых странах, и вы поймете, почему занятия спортом — правильная вещь.

Другой положительный аспект спорта в том, что ваш ребенок общается с детьми, которые наверняка окажут на него лучшее влияние, чем те, кто просто болтается по улице без дела.

Не думайте, что ваш сын должен заниматься спортом, чтобы обрести фундаментальные навыки

мальчишеской жизни. Как я уже говорил, мальчики находят эти навыки повсюду. Они найдут их под камнями, в книжках, в старых коробках. Если они не будут заниматься спортом, то не навредят себе. В спорте есть много хорошего, однако не надо заставлять мальчика им заниматься, и если он никогда не будет играть в команде, это не окажется критическим недостатком. Хочет он играть или нет, это должен быть исключительно его выбор. Если вы увлекаетесь спортом, сын, скорее всего, последует вашему примеру, но захочет ли он играть в команде, зависит от его желания, а не от вашего.

Игра чрезвычайно важна не только в жизни мальчиков, но и в жизни каждого из нас. Задача мамы — сделать так, чтобы ее сын играл много, и предоставить ему свободу куролесить. Одна из главных проблем современных родителей: они слишком активно включаются в жизнь своих детей и надзирают за ними. Многие мамы превращаются в массовиков-затейников, а их дети ждут бесконечного потока, стимулирующего развлечения. Однако в вашу задачу не входит постоянно развлекать своего ребенка, ни когда он маленький, ни когда большой. Вы не массовик-затейник, вы его мама. Он должен сам искать себе занятия. Это не значит, что вы ничего не должны делать вместе, однако не нужно заполнять каждую секунду его бодрствования какой-то совместной деятельностью. Разрешайте ему играть так, как это принято у мальчиков. Что это значит? Приведу в пример один день рождения, где я наблюдал за шестью четырехлетними мальчиками. Было запланировано множество игр, однако малыши целых два часа носились по дому и колотили друг друга пластмассовыми саблями. Они ненадолго прерывались, чтобы полакомиться шоколадками и другими питательными закусками, после чего возвращались к саблям и беготне. В результате они сочли праздник лучшим из тех, где им довелось побывать.

Как правило, мальчики любят грубые, шумные, суматошные игры. Еще лучше, если эти игры слегка опасны. Некоторым мамам не нравится, когда мальчики играют с пистолетами и мечами. Однако постарайтесь понять, что пистолеты и мечи — это развлечение. Развлечение, ясно? Стрельба из игрушечных пистолетов в шесть лет не означает, что ребенок вырастет закоренелым преступником. Я говорю это с уверенностью, поскольку из тысяч закоренелых преступников, с которыми мне довелось работать, я не видел ни одного, кто решил бы им стать в шесть лет, играя с братом в ковбоев и индейцев. К тому же, если вы не дадите ему игрушечный пистолет, он сделает его из карандашей, веток или сломанных ног куклы Барби, которую стащил у сестры.

Он будет забираться на деревья, строить мосты через ручьи и стрелять из лука. Все это для мальчиков совершенно нормально. Не менее важны грязь и оцарапанные коленки. Речь не о том, чтобы бездумно позволять ему забираться на опоры ЛЭП — он должен играть в относительно контролируемой среде и делать вещи, которые могут его пугать, но не приведут к серьезным травмам.

Больше всего мне жаль сегодняшних мальчишек потому, что у них не будет шрамов, о которых можно рассказывать истории, повзрослев. Моему поколению разрешалось выходить на улицу и получать достойные шрамы, но многие дети, ровесники моего сына, едва способны оцарапать себе колено.

По мере взросления игры становятся серьезнее, а это значит, что становятся серьезнее и риски. Важно, чтобы вы рассказали ему о рисках, когда он маленький, и тогда он сможет лучше подготовиться к будущим реальным опасностям. Если он сломает ногу, свалившись с дерева в восемь лет (а это действительно больно), то будет осторожнее в четырнадцать, когда его приятель

предложит ему проехать на велосипеде по трубе, пересекающей каменистое дно реки.

В следующей главе мы поговорим об этом более подробно.

Если вы еще не знаете, что мальчики любят компьютеры, Интернет, компьютерные игры и все, хотя бы отдаленно похожее на гаджеты, то вас ожидает сюрприз. Мальчики всех возрастов обожают электронные игрушки. Не представляю, почему это так, но мы их любим. Возможно, по той же причине некоторые женщины любят обувь: они не могут объяснить это логически, просто любят и все. Запустите мужчину в магазин электроники, и он попадет в мужской рай. Прошлым вечером мой шурин показывал мне все, на что способен его новый крутой iPhone, а способен он на многое, поверьте.

— Взгляни-ка, — сказал я жене, помахал вокруг нее телефоном, и тот издал звуки, сопровождающие появление светового меча в «Звездных войнах». — Разве не круто?

Она улыбнулась той вежливой улыбкой, которая бывает у нее на лице, если один из наших сыновей показывает ей какую-нибудь удивительную палочку.

— Очень мило, — сказала она.

Вряд ли она действительно так думала. Наверное, мой восторг казался ей довольно глупым, и она просто проявляла вежливость. В ее голосе я услышал те едва заметные интонации, при которых муж понимает: нет ни единого шанса, что у него когда-нибудь будет такой же. Вот черт.

Если у вас сын, с уверенностью могу сказать, что однажды компьютерные игры и гаджеты станут частью вашей жизни... или темой постоянного нытья о том, как ему хочется иметь последнюю модель очередной электронной игрушки.

Многих мам волнует влияние жестоких компьютерных игр. Если вы когда-нибудь видели такие игры, то знаете, что я имею в виду. В печально знаменитой Grand Theft Auto вы можете стрелять в полицейских, воровать машины и до смерти избивать проституток бейсбольными битами. Очень мило. Лично я думаю, что эта игра отвратительна, однако стрелять в пришельцев, зомби или даже нацистов довольно весело. Проблема в том, причиняют ли компьютерные игры реальный вред? Неудивительно, что вопрос, делают ли люди, играющие в жестокие компьютерные игры, более жестокими, можно повернуть в обоих направлениях. Я нашел исследования, говорящие о том, что между компьютерными играми и насилием нет связи, а также те, что обнаруживали между ними прямую зависимость. В целом, нельзя четко сказать, вредят они или нет, но пусть вас не тревожит, если ваш сын целый день стреляет в пришельцев, — это не значит, что однажды он выйдет во двор и будет стрелять в людей.

С компьютерными играми связаны и другие темы. Существует важная проблема зависимости от них некоторых мальчиков. Я видел много мам, беспокоившихся (и вполне обоснованно) из-за того, что их сыновья не проявляют интереса ни к чему, кроме игры Halo 3, и часами сидят за компьютером, укрывшись в своей темной комнате. В последние два десятилетия технология совершила огромный прорыв, и игры способны целиком и полностью поглотить нас.

Признаюсь, я сам провел целую неделю, отстреливая нацистов в потрясающей игре Medal of Honor, где играл за американского парашютиста, высадившегося в Европу. Вам это может казаться не слишком увлекательным занятием, но для парня нет ничего лучше. В конце десятого дня игры мне стало ясно, что если я от нее не избавлюсь, то больше никогда не сделаю ничего продуктивного.

Однако даже в этом случае потребовалось значительное усилие, чтобы прекратить игру, поскольку

часть моего «Я» по-прежнему жаждала захватывать Европу вместе с войсками союзников. Я понимал, что это не по-настоящему, и все равно чувствовал, будто предаю своих. В мои сорок было трудно оставить игру, а в шестнадцать она бы захватила всю мою жизнь.

Что можно сделать в такой ситуации? У меня есть несколько советов (некоторые из них вполне очевидны, другие — нет).

◆ Не покупайте сыну игровую приставку. У моих сыновей ее не будет. Никогда. У меня самого ее не было, и я до сих пор жив, так что оставайтесь оптимистами — как-нибудь они без нее протянут.

◆ Если приставка уже есть, определите время, которое он сможет за ней проводить, и следите за соблюдением режима.

◆ Свяжите время, которое он может проводить за компьютером, с работой или домашними заданиями. За каждое качественно выполненное задание он получает определенное время для игры.

◆ Если он превысит лимит времени, не забирайте у него весь компьютер — ограничьтесь шнуром питания.

◆ Если ваш мальчик проводит за компьютером слишком много времени, спрячьте компьютер на месяц и посоветуйте сыну найти себе какое-нибудь другое занятие.

◆ Если он помешался на играх и сидит за компьютером круглые сутки, вынесите компьютер на улицу и сожгите. Я серьезно. В этом случае он больше не сможет играть. Конечно, ему это не понравится, но вы не обязаны всегда нравиться; ваша задача — предъявлять жесткие требования и выслушивать критику.

Должен сказать, я советовал нескольким мамам сжечь игровые приставки, но сделала это лишь одна. Такой поступок вызвал искры (в буквальном и переносном смысле), но никто не умер, а ее сын начал проводить за компьютером гораздо меньше времени. Несколько дней он с ней не разговаривал, зато в доме было тихо.

Хотя компьютерные игры бывают очень жестокими, это не значит, что они доведут наших сыновей до преступлений и разврата. Обществу всегда свойственно тревожиться о том, что новейшие ловушки популярной культуры столкнут мальчиков на кривую дорожку. В конце XIX века средний класс был обеспокоен всплеском популярности дешевых книжек о таких незабываемых персонажах, как Вампир Варни и кровожадный Суинни Тодд. Все волновались, что такая литература делает молодежь безнравственной, поощряя асоциальное и криминальное поведение. Однако ничего подобного не произошло.

Конечно, нельзя не упомянуть о фантастической, удивительной Всемирной паутине, великом информационном шоссе, достигающем каждого из нас. Интернет изменил мир настолько, что пока мы не способны полностью оценить все эти изменения. По-моему, Интернет — это отличное изобретение.

Он уравнивает всех игроков и возвращает людям все достижения массовой коммуникации. Даже самый жадный медиамагнат не может приобрести Интернет, поскольку он везде и нигде. Он никому не принадлежит, никто не может купить его. Неважно, где вы живете — благодаря Интернету вы можете изменить мир при помощи собственных идей, заработать миллион долларов, создать нечто печальное, забавное или прекрасное и поделиться этим со всеми. Разве не здорово?

Конечно, в нем есть порнография, психи и нигерийцы, пытающиеся выведать у вас детали вашего банковского счета.

Именно поэтому вы должны иметь базовые знания об Интернете. Вы можете об этом не знать, но у вашего сына будет не только реальная жизнь, но еще и жизнь в Интернете, в зависимости от того, сколько ему лет. Эта жизнь онлайн может принимать разные формы, наиболее распространенная из которых — страничка в социальной сети вроде Facebook.com. Если вы не знаете, что это такое, постарайтесь разобраться, а если ваш сын уже завел там свою страницу, вы должны завести свою. Для этого вам следует зарегистрироваться на сайте и заполнить анкету с личной информацией, которую вы решите представить всем желающим. Большинство детей указывают свои любимые группы, телешоу и знаменитостей, но некоторые сообщают гораздо больше сведений о себе, чем следует. Кроме того, люди общаются в чатах. Вы можете с кем-нибудь подружиться, нажав на специальную кнопку, и поговорить с ним в комментариях на личной странице.

Некоторые хитрые родители создают выдуманного интернет-персонажа и общаются со своими детьми «под прикрытием», проверяя, чем те занимаются в Сети. Некоторые даже задают им провокационные вопросы, чтобы собрать ценную информацию, которую иными путями получить не могут. Я бы не рекомендовал так делать, поскольку это нарушает право ребенка на частную жизнь. Но с другой стороны, размещение личной информации в Интернете означает добровольный отказ от права на частную жизнь. Здесь у меня нет однозначного совета.

В любом случае, следует соблюдать основные правила интернет-безопасности.

- ◆ Компьютер всегда должен стоять там, где его могут видеть все члены семьи.
- ◆ Научите своего ребенка никогда не предоставлять персональную информацию и тщательно выбирать то, что он рассказывает о себе в социальных сетях.
- ◆ Поставить на компьютер специальные фильтры, чтобы запретить доступ к порнографии. Скорее всего, ваш мальчик будет разбираться в компьютерах гораздо лучше вас и найдет способы обойти фильтры, но вы должны сделать все, что сможете.
- ◆ Никогда не давайте свои банковские реквизиты человеку из Нигерии, действующему от имени вашего далекого родственника-миллионера, который хочет передать вам 260 миллионов долларов, как только получит необходимую информацию.

Я давно заметил, что мальчики и девочки совершенно по-разному относятся к вопросам дружбы. Дружба девочек непостоянна и изменчива. Сегодня они могут быть лучшими подругами, а завтра — злейшими врагами. Для мальчиков чрезвычайно важна верность. Мальчики могут спорить и не соглашаться, но их дружба (по крайней мере, по моим наблюдениям) остается крепкой на протяжении всей жизни. А в юные годы они очень верны друг другу.

Мальчики не склонны серьезно скандалить между собой. Если они спорят, то это только спор. Иногда они даже могут подраться, однако на этом все заканчивается. Друзья мальчика — его вторая семья, и именно с друзьями он открывает для себя мир.

Некоторые мальчики легко обзаводятся друзьями, но для кого-то это очень сложно. Если ваш сын застенчив и не уверен в себе, ему придется нелегко. Однако вы можете помочь своему малышу или большому мальчику, если у него возникли трудности.

- ◆ Сделайте очевидное и пригласите его друзей в гости после школы.
- ◆ Организуйте киновечеринки, чтобы он вместе с одноклассниками мог посмотреть фильмы и поесть пиццу.
- ◆ Используя то, в чем он преуспел (например, музыка, боевые искусства, спорт, живопись, театр),

помогите ему выработать чувство уверенности в себе. Я видел одного застенчивого, робкого пятилетнего мальчика, который занялся борьбой и превратился в крутого парня. Другой мальчик завоевал репутацию и уважение одноклассников, увлекшись игрой на пианино и став серьезным музыкантом.

◆ Пока он еще малыш, наблюдайте за его игрой с другими детьми, помогая развивать и оттачивать навыки общения.

◆ Хотя обычно я не даю подобных советов, поскольку считаю, что дни рождения стали чересчур экстравагантными и глупыми, но если у вашего сына проблемы в общении, организуйте самую крутую вечеринку, на какую вы только способны. Для этого не надо тратить уйму денег. Мой приятель устроил праздник, обыграв в нем чувство страха, и дети получали призы за то, что проделывали самые увлекательные и противные вещи (например, клали себе на голову червяка), а если хотели прослыть крутыми, облизывали его и получали главный приз. Противно, но очень круто.

◆ Хотя я не слишком одобряю организованные занятия после школы (по-моему, они становятся все глупее), для вашего сына это хорошая возможность познакомиться с другими детьми в «безопасной» структурированной обстановке.

◆ Если у вас есть друзья или родственники с детьми, приглашайте их как можно чаще, чтобы ваш сын получил возможность научиться общению и преуспеть в нем. Лучший способ выработать уверенность — это почувствовать собственный успех.

С подростками все немного сложнее, поскольку они не желают, чтобы мамы организовывали их досуг. Именно поэтому компьютерные игры могут превратиться в опасную зависимость. Гораздо проще жить без друзей, если вам не приходится об этом задумываться, поскольку вы постоянно играете в компьютерные игры. Если ваш сын — подросток, выбор у вас небольшой, но кое-какие советы можно дать и здесь.

◆ Будьте рядом. Он должен знать, что он не один. Не нужно говорить об этом, поскольку он смутится и разозлится. Давайте это понять своим присутствием.

◆ Поощряйте его интерес к спорту, театру, музыке, музыкальным группам и всему, что помогает общаться с другими детьми.

◆ Работа на полставки поможет ему не только заработать денег, но и укрепить социальные связи.

◆ Выберите правильный момент и скажите, что цените его нежелание следовать толпе, отсутствие стремления к популярности ради нее самой и выбор собственного пути. Скажите, что для этого необходима истинная целостность и внутренняя сила, и что вы это уважаете.

◆ Мы уже говорили о ролевых моделях, и вы знаете мое мнение на этот счет, но если рядом есть мужчина, который сможет занять его каким-нибудь мужским делом, поддержите это.

Еще одна интереснейшая особенность жизни подростков состоит в том, что у них бывают девочки-друзья, и это не то же самое, что девочки-подружки. Мальчики предпочитают обсуждать эмоции со своими друзьями женского пола, а не с мальчиками, потому что с девочками это можно. Если у вашего сына есть друзья-девочки, ему очень повезло; поощряйте их общение.

Мальчики очень высоко ценят верность друзьям, и об этом не стоит забывать, поскольку друзья, скорее всего, будут важной частью всей их жизни.

В основном это касается подростков, однако алкоголь и наркотики все чаще становятся проблемой младших детей. Я работал с семилетними и восьмилетними детьми, приходившими в школу

пьяными. Что здесь можно сделать?

Вот мои традиционные советы.

- ◆ При любой возможности (например, обсуждение этих тем по телевидению, в фильмах или в газетах) говорите с ним о наркотиках. Не следует болтать об этом без умолку, но если представится шанс поговорить, используйте его.
- ◆ Нет смысла сводить разговоры к скучным нотациям, рассказывайте о своих ценностях и убеждениях касательно наркотиков.
- ◆ То, что вы говорите ему об алкоголе и наркотиках, должно быть правдой. Если вам недостает информации, найдите ее в Интернете.
- ◆ Попросите его объяснить свою точку зрения на алкоголь и наркотики.
- ◆ Если он говорит, что употреблял наркотики, не волнуйтесь и продолжайте разговор.
- ◆ Поговорите с ним о давлении со стороны сверстников и объясните, как разобраться с этой проблемой. Например, он может сказать: «Я не буду употреблять наркотики, потому что мама регулярно устраивает мне проверки».
- ◆ Он должен понимать: что бы ни случилось, он всегда может прийти к вам за советом.
- ◆ Не надейтесь, что он всерьез отнесется к вашим словам, если вы пьете или употребляете наркотики. Для начала, бросьте сами.

Есть целый ряд признаков, указывающих на то, что ваш сын может принимать наркотики. Ни один из них не является стопроцентным, так что не паникуйте, если он придет домой с красными глазами — он мог просто устать. И все же есть детали, на которые необходимо обращать внимание:

- ◆ Вы нашли в его одежде или в комнате наркотики или приспособления для их приема. Если не знаете, как выглядят эти вещи, посмотрите в Интернете.
- ◆ Вы чувствуете исходящий от него запах (обнимите его, когда он вернется с вечеринки, и принюхайтесь, однако помните: он мог находиться рядом с наркотиками, но не употреблять их).
- ◆ Покрасневшие глаза (хотя некоторые подростки используют глазные капли, чтобы глаза оставались чистыми).
- ◆ Неуверенная походка, невозможность сосредоточиться, замедленная речь.
- ◆ Внезапные изменения в настроении или поведении.
- ◆ Потеря интереса к прежним увлечениям.
- ◆ Внезапная смена друзей.
- ◆ Ухудшение успеваемости.
- ◆ Тайные телефонные звонки.
- ◆ Пропажа из дома денег или вещей.
- ◆ Положительный тест на наркотики. (Сейчас эти тесты есть в Интернете, и родители могут проверить детей, чтобы узнать, говорят ли они правду.)

Что делать, если ваши подозрения оправдались?

- ◆ Не паниковать. Это самое главное, поскольку паника почти всегда заканчивается плохо.
- ◆ Не палите из всех орудий. В этом случае он будет защищаться и все отрицать.
- ◆ Выберите спокойный момент, когда выше вероятность начать разговор.
- ◆ Прямо скажите о своих беспокойствах, но ни в чем не обвиняйте.
- ◆ Хорошее начало: «Я знаю, что ты куришь марихуану, и нам надо об этом поговорить».

◆ Плохое начало: «Я знаю, что ты обкурился, так что не лги мне».

◆ Слушайте его, а не просто читайте нравоучения. Он станет с вами разговаривать, только если увидит, что вы готовы его выслушать.

◆ Помните, что права есть не только у него, но и у вас. Вы имеете право жить в доме без наркотиков.

◆ Если он говорит, что у него нет никаких проблем, а вы так не считаете, обратитесь за помощью.

Существуют специальные лечебные центры для наркоманов и алкоголиков, куда можно прийти за информацией, советом и поддержкой.

Волшебного решения не существует, но здравый смысл никто не отменял. Прочтите мою книгу «Прежде чем ваш подросток сведет вас с ума», она очень увлекательная, и в ней есть глава о наркомании среди подростков.

Самое главное, что вам надо помнить, столкнувшись с этой проблемой и обнаружив, что ваш сын принимает наркотики, — не сходите с ума. Это один из ключевых моментов вашей жизни, когда вам захочется устроить скандал, и иногда это бывает полностью оправданно. Но скандалить нельзя, поскольку он немедленно перестанет к вам обращаться и прекратит об этом говорить.

Когда мне было пятнадцать и я уже целых три месяца являлся счастливым обладателем водительских прав, мы с друзьями решили проверить, может ли двигатель V8 моего отца выдать сто миль в час. Идея была безумной, а воплотить ее казалось еще большим безумием, но мы это сделали. Сейчас я вспоминаю тот день, и по спине у меня бегут мурашки. Я мог убить и их, и себя, разрушить жизни всех наших семей, но в мой булавочный подростковый мозг подобные мысли даже не приходили.

— Считаешь, она выжмет все сто?

— Ага.

Болваны, что тут скажешь.

Почему мальчики ведут себя как полные идиоты, когда садятся за руль?

Если вы вспомните первую главу, где мы обсуждали характер подростков, я говорил, что они не совсем в своем уме. Особая часть мозга — префронтальная кора — отвечает за оценку риска и принятие решений, стоит ли человеку рисковать. Неврологи называют это «местом рассудка», и нет ничего удивительного, что до двадцати лет префронтальная кора сформирована еще не полностью. Сопоставив этот факт с экспериментами, показывающими, что подростки (и мальчики, и девочки) рискуют больше, если находятся рядом с ровесниками, все обретает больший смысл.

Печальный парадокс заключается в том, что мы позволяем детям садиться за руль мощных автомобилей в самом начале жизни, когда их способность здраво оценивать риски находится в зародыше.

Что мы можем сделать?

◆ Держать машину взаперти, пока сыну не исполнится двадцать шесть лет.

◆ Как можно дольше не разрешать получать права.

◆ Заставить пройти водительские курсы перед тем, как позволить сесть за руль вашей машины.

◆ Купить маломощный автомобиль.

◆ Разрешать ему покупать машину, только если она меньше и медленнее вашей.

◆ Ввести четкие правила, и если он их нарушит, запретить пользоваться машиной.

Автомобиль опасен, и чаще всего он кажется таким, когда за его рулем сидит ваш сын. Конечно, ему

нужна свобода, но он должен понимать, что если ошибется, то может погибнуть. Если он этого не понимает, заберите у него ключи. А если потребуется, и колеса.

21

Как стать крутой мамой

Отец играл во дворе со мной и моим братом. Мать выходила и говорила: «Вы портите траву». «Мы выращиваем не траву, — отвечал отец. — Мы растим сыновей».

Если вы пропустили все, что было написано раньше, или еще хуже — стоите в книжном магазине и листаете эту книгу, вас здесь быть не должно. Вернитесь в начало. Это десерт, а есть десерт перед первым блюдом нельзя. Вернитесь к мясу и овощам, выпейте молока, и только тогда прочтите эту главу.

Я не могу завершить книгу, не написав этого заключения — без него она будет неполной. То, что я собираюсь вам рассказать, не относится к научно подтвержденным фактам, а если они и подтвердились, то точно не мной. Это общее руководство, как стать крутой мамой. Вы имеете полное право не следовать этим рекомендациям. Не гарантирую, что они помогут. Вы можете их выполнять, а сын все равно не будет считать вас крутой. Но я могу гарантировать: если вы все же сделаете так, как я советую, вам обоим будет весело. Не нужно заниматься этим постоянно, поскольку вы быстро устанете, а он вырастет совершенно диким. Обращайтесь к моим советам лишь время от времени. Я даю вам не сбалансированную диету, а сахарную вату. Потенциально это лучшие моменты вашего общения. На них можно опираться, чтобы придумать что-то свое. Уверен, по ходу веселья у вас возникнет масса интересных идей.

Следование этим советам не поможет вам стать друзьями, поскольку он не нуждается в вас как в друге. Он сам найдет себе друзей. Вы нужны ему как мама. Эти советы — всего лишь те незначительные вещи, которые вы можете сделать, чтобы он решил, что его мама крутая. Поделив их на три стадии взросления, я представляю вам советы, как стать крутой мамой.

С малышами легко. Все, что от вас требуется, это просто встать утром с постели. Однако есть вещи, которыми вы можете его удивить, и тогда он решит, что вы — лучшая.

- ◆ Периодически ешьте десерт перед первым блюдом.
- ◆ Когда он садится, делайте пукающие звуки, после чего просите, чтобы он извинился.
- ◆ Помогите ему построить шалаш. Когда он находится внутри, опрокиньте шалаш и закричите, что вы — мама-ураган.
- ◆ Прыгайте с ним по лужам.
- ◆ Отправившись на пляж, разрешайте ему гулять по воде до тех пор, пока его одежда не промокнет.
- ◆ Смотрите вместе классные фильмы и ешьте попкорн.
- ◆ Периодически выходите с ним гулять после наступления темноты.
- ◆ Научите его приемам борьбы (посмотрите их на YouTube).
- ◆ Затевайте водные сражения.
- ◆ Предлагайте ему забираться на высокие предметы.
- ◆ Иногда покупайте сладкую, жирную, необычную еду.
- ◆ Ходите в музеи и удивляйте его своими познаниями о динозаврах (Google вам в помощь).
- ◆ Изобретайте в музеях странные факты («А ты знал, что громче всех пукают киты? Но никто их не слышит, потому что они пукают под водой».)

- ◆ Ставьте музыку на всю громкость и танцуйте.
- ◆ Переворачивайте его и держите вниз головой, пока он не заорет.
- ◆ Бегайте за ним по всему дому.
- ◆ Хватайте его и бросайте на диван (здесь требуется определенная осторожность, но малыши это обожают).
- ◆ Разрешайте ему толкать газонокосилку.
- ◆ Время от времени разрешайте ему создавать в доме беспорядок.
- ◆ Разрешайте ему возиться в грязи.
- ◆ Деритесь с ним на мечях (если у вас нет настоящих мечей, скрутите их из газет).
- ◆ Отправляйтесь в приключения (походы) по самым диким местам, какие вы только сможете найти.
- ◆ Помните, что комната мальчика требует определенного уровня беспорядка, чтобы ему нравиться.
- ◆ Помогайте ему строить из конструктора «Лего» — не все время, а только когда у него есть настроение для совместной игры.
- ◆ Укройте мебель пластиком, дайте ему краски и разрешите делать все, что только заблагорассудится.
- ◆ Нарисуйте ему усы и бороду. Разрешите ему сделать то же у вас на лице.
- ◆ Смейтесь часто, долго и громко.
- ◆ Рассказывайте ему глупые шутки.
- ◆ Пойте глупые песни.
- ◆ Называйте его глупыми именами вроде Ловкого Проныры Джонса или Фруктового Попрошайки Джонса.
- ◆ Обнимайте его и целуйте.

Как я уже говорил, малыши будут считать вас крутой просто потому, что вы каждый день поднимаетесь с кровати. Долго это не продлится, рано или поздно вам придется зарабатывать его одобрение более сложными методами. А пока вам нужно быть громкой, веселой и глупой. Если вы научитесь шутить на кишечные темы, считайте, что у вас все получается.

В эти важные годы старайтесь укрепить свое положение крутой мамы. На горизонте собираются тучи подростковых лет, и вам придется потрудиться, чтобы заработать несколько дополнительных очков, прежде чем налетит ураган. Хорошо, что многие советы для малышек годятся и для больших мальчиков.

- ◆ Периодически ешьте десерт перед первым блюдом.
- ◆ Давайте ему молотки, гвозди и пилы, чтобы он мог строить шалаш.
- ◆ Издавайте пукающие звуки, когда он садится.
- ◆ Лужи пока хороши, но следите: в один момент все может измениться в его глазах, и это веселье станет «детским садом».
- ◆ Закапывайте его по шею в песок.
- ◆ Смотрите крутые фильмы и ешьте попкорн.
- ◆ Устраивайте водные битвы и ешьте вредную пищу.
- ◆ Ходите в музеи и слушайте, как он рассказывает вам о тех удивительных вещах, что уже успел узнать. Затем скажите, что он ошибается, и выдумайте что-нибудь очень необычное.
- ◆ Включите музыку на полную громкость и танцуйте.

- ◆ Когда он вытирает посуду, давайте ему самые большие и острые ножи.
- ◆ Разрешите ему самостоятельно стричь газон.
- ◆ Разрешите ему время от времени проказничать и делать то, что обычно запрещено.
- ◆ Разрешайте ему обустроить свою комнату так, как он захочет.
- ◆ Относитесь к беспорядку в его комнате как к естественной природе вещей.
- ◆ Помогайте ему строить модели самолетов, лодок или космических кораблей.
- ◆ Создайте наклонную поверхность (вам понадобится кирпич и метровая доска), чтобы он мог прыгать с нее на велосипеде.
- ◆ Предложите ему ехать быстрее.
- ◆ Разрешайте ему кататься на велосипеде все дальше от дома.
- ◆ Дарите ему опасные подарки, например набор лучника.
- ◆ Разрешайте ему время от времени что-нибудь разбивать. Сгодится любая старая ненужная вещь. Мальчики любят ломать.
- ◆ Делайте ему замечания длиной не более десяти слов.
- ◆ Интересуйтесь его мнением.
- ◆ Смейтесь вместе от всей души.
- ◆ Пойте глупые песни.
- ◆ Рассказывайте глупые шутки и смейтесь над его глупыми шутками.
- ◆ Поощряйте его делать безумные вещи, например забираться на высокие деревья.
- ◆ Как можно чаще обнимайте его и целуйте, но постарайтесь не делать это в школе или на виду у его друзей.

Главное в общении с большими мальчиками (помимо глупостей, шума и бардака) — разрешать им совершать все более опасные и рискованные поступки. Пусть они гуляют, куда-нибудь забираются и прыгают оттуда столько, сколько вы сможете вынести. Если вы верите в их способность ориентироваться в мире (пусть иногда сами вы с этим не справляетесь), они начнут верить в себя и будут считать вас крутой.

Боюсь, вы мало что можете сделать, чтобы сын-подросток считал вас крутой. Напротив, он будет думать, что вы совершеннейшая «пила» и постоянно заставляете его краснеть. Однако все-таки вы можете вести себя так, чтобы в будущем, когда он вспомнит это время, он понял, что на самом деле вы были очень крутой.

- ◆ По возможности ешьте десерт перед первым блюдом.
- ◆ Не старайтесь выглядеть крутой или дружить с ним. Это только смутит окружающих.
- ◆ Когда приходят его друзья, предоставляйте им возможность заниматься своими делами.
- ◆ Иногда громко включайте свою любимую музыку, даже если он ее ненавидит.
- ◆ Приглашайте своих друзей. Веселитесь, болтайте, смейтесь. Ведите свою собственную крутую жизнь.
- ◆ Если появляется возможность, смотрите вместе фильмы и ешьте попкорн.
- ◆ Если он готов к этому, отправьтесь вместе в путешествие.
- ◆ Однажды, когда он сделает что-нибудь катастрофически глупое и будет уверен, что услышит занудную лекцию о том, как правильно себя вести, не делайте ему выговор. Вместо этого кивните и скажите: «Что ж, бывает. Надеюсь, это послужит тебе уроком». И все.

- ◆ Позвольте ему самостоятельно принимать важные решения.
- ◆ Пока его комната не представляет биологической угрозы, закрывайте дверь и разрешайте ему так жить. Seriously. Чистый пол и заправленная постель не стоят взаимных ссор.
- ◆ Время от времени отпускайте его туда, куда вы его раньше не пускали, и разрешайте делать то, что, как ему казалось, вы бы никогда не разрешили.
- ◆ Спрашивайте его мнение, и если он вам отвечает, слушайте.
- ◆ Обнимайте и целуйте его, когда есть возможность, даже если вы вынуждены делать это внезапно.
- ◆ Имейте мудрость гранита (то есть помните, что со временем все войдет в свою колею).

Последний пункт — самый главный. Скорее всего, подростком ваш сын будет грубым и раздражительным, но если вы станете мыслить здраво и верить в то, что однажды он со всем этим справится, он обязательно это запомнит.

— Моя мама была очень крутая, — однажды скажет он.

— Да? И что она делала?

— Не знаю. Наверное, просто всегда мне доверяла.

Не нужно доверять ему всегда, но доверять ему вы должны.

Эпилог

Неприятности в «Обувном раю»

По целому ряду сложных причин одним жарким декабрьским днем незадолго до Рождества мне понадобились дешевые ботинки, которые могли бы надеть меня силой Джеймса Бонда.

Единственным местом, где они продавались, был «Обувной рай». Это не настоящее название магазина, но я называю его так, поскольку он набит самой разной обувью по вполне приемлемым ценам. Это многое говорит о месте, которым я восхищаюсь, учитывая мою неприязнь к подобным магазинам. Разумеется, я не хожу туда просто так, а только если мне действительно нужна обувь. Я никогда не бываю в магазине ради отдыха и развлечения, однако, если возникает насущная необходимость приобрести обувь, это единственное место, куда можно пойти.

Новая обувь понадобилась мне потому, что через несколько дней мы с женой и детьми уезжали в отпуск в Индию. Хотя Индия — изумительно красивая страна, там столь изумительно грязно, что я планировал купить дешевую обувь и выкинуть ее по окончании путешествия.

Ситуация осложнялась тем, что всего несколько недель назад в Мумбае произошло тщательно подготовленное нападение террористов, повлекшее смерть сотен людей, в том числе и туристов. Атака была направлена именно на них. Однако билеты были уже у нас, когда из репортажа CNN мы узнали, что берем своих драгоценных детей в страну, которая по количеству погибших в терактах находится на втором месте после Ирака. Вот черт.

И все же, поскольку мы уже купили билеты... ну, вы понимаете.

Теперь критерием для покупки новых ботинок была не только их дешевизна, но и возможность в них быстро бегать и лазать. Я был готов пойти на компромисс в цене, если это означало, что обувь подарит мне способности Джеймса Бонда.

В тот жаркий декабрьский день я как раз собирался примерить ботинки, которые, казалось, и впрямь могли надеть меня умением ловить пули голыми руками, когда в магазине начались неприятности.

Мое внимание привлек шум.

— Джейден! — взревел мужчина.

— Заткнись, — ответил мальчик. — Хватит меня бесить.

Вслед за окружающими я поднял глаза и мгновенно признал в этой семье ходячую катастрофу. Отец выглядел так, словно у него давно не было работы; я сделал этот вывод из его неопрятности и ауры разложения, окутывавшей семью, словно облако недовольных жужжащих пчел. Мать, казалось, выросла в приютах и если не оставила там несколько своих детей, это был лишь вопрос времени. Рядом находился дед (по крайней мере, я надеялся, что это дед), по непонятным причинам носивший на голове велосипедный шлем, который был ему мал.

Джейден (а может быть, Джейдон или Джеден) воплощал собой «кризис мальчиков». По его внешнему виду можно было сразу сказать, что он — ходячая катастрофа. На нем были черная футболка с черепом, грязные джинсы, а его стрижка, казалось, была содрана с головы мертвого барабанщика команды хеви-метал.

Я наблюдал, как они носятся по магазину, открывают коробки, вытаскивают обувь, примеряют, засовывают ее обратно и переходят к следующей паре.

— Джейден, прекрати, — то и дело рявкал отец.

— Заткнись! — неизменно отвечал мальчик.

В какой-то момент они остановились напротив меня, и я услышал:

— Какого черта ты ведешь себя как распоследний говнюк?

— Заткнись, папа.

— Если бы ты не был такой занозой в заднице, я бы уже купил эти чертовы ботинки.

— Заткнись и перестань меня бесить.

Отец поднял руку, словно собираясь его ударить. Джейден отпрянул, бормоча:

— Иди к черту, сволочь.

Удара не последовало, и через несколько минут проклятий и ходьбы по магазину они покинули его, удалившись в неизвестном направлении (наверняка в каком-нибудь очень мрачном).

Глядя, как они уходят, я подумал, что только что видел живое воплощение предмета спора, которому посвящена эта книга: не все мальчики в кризисе, а лишь некоторые.

Возможно, этому мальчику уже поставили диагноз синдрома дефицита внимания с гиперактивностью, и он наверняка плохо учится. Он — настоящий кошмар одноклассников и, возможно, едва умеет читать. Скорее всего, он не продержится в школе дольше года. Потом настанет черед «специальных школ», наркотиков, мелких правонарушений, и если он не погибнет в автокатастрофе, то окажется в тюрьме. Уберечь его от такой перспективы было можно, но шансы были невелики. Однажды он ворвется в какой-нибудь другой обувной магазин со своим сыном или дочерью, у которых будут аналогичные проблемы, и круг замкнется.

Легко встревожиться из-за статистики и споров, ведущихся о «кризисе мальчиков», но всем нам следует помнить, что дело не в глобальных средних величинах, а в том, как к вам относятся люди, когда вы — ребенок, покупающий обувь. Меня не беспокоит общая картина, когда я слушаю, как прошел день моих сыновей. Гораздо больше меня интересует, что с ними происходит в их мире. Средний уровень умения читать не имеет ничего общего с тем, как читает мой сын. Когда я работаю с мальчиком и его родителями, то ни на секунду не задумываюсь о кризисе — меня интересует лишь этот конкретный ребенок и его семья. Политику я оставляю политикам.

Мальчики не похожи на девочек, и мы это знаем. Существует четкая и иногда поразительная разница

между тем, как думают и ведут себя мальчики и девочки. Однако, с моей точки зрения все эти разговоры о том, что мужчины и женщины — с разных планет и имеют совершенно разные мозги, ничего хорошего матерям не дают. Не забывайте, что между вами и вашим сыном гораздо больше общего, чем разного.

Сегодняшнее помешательство на мужских ролевых моделях вынуждает многих мам полагать, будто они не могут воспитывать сыновей, если такой модели рядом нет. Если у вас есть мужчина, проводящий время с сыном, это замечательно, и мальчик наверняка это ценит. Но если нет, не переживайте. Проблема не стоит выеденного яйца. Ваш сын не вырастет неправильным, если у него нет дяди Боба, с которым можно погонять мяч. Мужских штучек он наберется повсюду, а брать пример будет с вас.

Надеюсь, вы закрываете эту книгу, более полно ощущая связь с вашим сыном и его миром, понимая, что это не чужак, как вам могло казаться до сих пор. Но самое главное — теперь вы чувствуете большую уверенность в себе и с радостью возьметесь за шумное, беспокойное, топающее по грязи чудо воспитания сына.

Мамы прекрасно воспитывают мальчиков, играя важную роль в их жизни и после того, как те подрастут.

Мамы есть мамы.

И это здорово.

Примечания

1

Стив Остин — американский актер кино и телевидения, бывший профессиональный рестлер. — Здесь и далее примеч. перев.

2

Суперкрошки — американский мультсериал про трех маленьких девочек, обладающих суперспособностями.

3

Дикси Чикс — женское кантри-трио из США.

4

Книга вышла в издательстве «РИПОЛ классик» в 2012 г.

5

Криптонит — выдуманный минерал из комиксов о Супермене. Аналог «ахиллесовой пяты».

6

Оскар Ворчун — персонаж детской передачи «Улица Сезам», монстр зеленого цвета, мизантроп по натуре.

7

Берт и Эрни — комический дуэт из детской передачи «Улица Сезам».